Уважаемые читатели, авторы, коллеги!

В последнее время участились случаи предложения авторам возмездной публикации их статей на страницах нашего журнала. Предложения поступают, как правило, с Интернет-адресов, за которыми стоят лица и организации, развернувшие свой «бизнес» на торговле публикациями научных статей.

Уведомляем, что журнал "Отечественная и зарубежная педагогика" <u>не взимает платы за публикации</u> и не планирует это делать в дальнейшем.

Просим не принимать сомнительных предложений о публикации в нашем журнале и обращаться ТОЛЬКО по адресам, указанным на сайте и на страницах журнала!

С уважением, редколлегия журнала «Отечественная и зарубежная педагогика»

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИЧНОСТЬ И СУДЬБА К.Д. УШИНСКОГО		
Богуславский М.В., Милованов К.Ю.	Педагогическая судьба К.Д.Ушинского6	
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ К.Д.УШИНСКОГО		
Алиева Л.В.	К.Д. Ушинский о педагогических правилах воспитания Человека19	
Беленчук Л.Н., Никулина Е.Н.	Развитие К.Д. Ушинским идей педагогической антропологии	
Кабашева О.В.	Учебные книги К.Д. Ушинского в российской науке и публицистике: библиографический указатель45	
РАЗВИТИЕ ИДЕЙ К.Д.УШИНСКОГО		
Невская С.С.	Развитие идей К.Д.Ушинского о педагогическом мастерстве в теории и практике А.С. Макаренко54	
Турбовской Я.С.	Философия образования: Дилемма Ушинского63	
Ховов О.Б.	Модернизационный проект К.Д.Ушинского: в контексте закономерностей образовательных концепций77	
Ильяшенко Е.Г.	Воскрешение «Детского мира» К.Д. Ушинского: конец 1930-х – начало 1950-х гг86	
К.Д.УШИНСКИЙ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ		
Иванова Е.О.	К.Д. Ушинский и развитие современного педагогического образования101	
Перминова Л.М.	Немеркнущий свет идей К.Д.Ушинского. 107	

Содержание

Мариносян Т.Э. Куровская Ю.Г.	Роль педагогического наследия К.Д. Ушинского в развитии педагогики и школы в странах Южно-Кавказского региона
НОВОЕ В ИСТОРИКО-ПЕД	АГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
Матвеева Н. В.	Использование ролевых игр при обучении устному иноязычному общению в России в конце XX-начале XXI вв133
СПОРИМ. ОБСУЖДАЕМ.	
	аследие для современного образования : й 190-летию со дня рождения великого 144
РЕЦЕНЗИИ	
Дивногорцева С.Ю.	Рецензия на Хрестоматию по истории отечественной педагогики XIX- начала XX вв
ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО	152
НАШИ АВТОРЫ	
SUMMARY	
НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	I162
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРО	DB 164

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПЕДАГОГИКА • 2014 №2 (17)

Свидетельство о регистрации в СМИ ПИ № ФС 77-34536 ISSN 2224-0772

Балыхин Г.А., доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования.

Болотов В.А., доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования.

Бордовский Г.А., доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии образования.

Вульфсон Б.Л., доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования.

Иванова С.В., доктор философских наук, профессор.

Кусаинов А.К., доктор педагогических наук, профессор, президент Академии педагогических наук Казахстана.

Редакционный совет:

Левицкий М.Л., доктор педагогических наук, академик Российской академии образования.

Матросов В.Л., академик Российской академии наук, действительный член Российской академии образования.

Миронов В.В., доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.

Никандров Н.Д., доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования.

НИЧКАЛО Н.Г., доктор педагогических наук, профессор, академик Национальной академии педагогических наук Украины.

Рудик Г.А., доктор педагогических наук, профессор» (Канада, Монреаль). **Рыжаков М.В.**, доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования.

Семенов А.Л., доктор физико-математических наук, профессор, действительный член Российской академии наук, академик Российской академии образования.

Сериков В.В., доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования.

Соломин В.П., доктор педагогических наук, профессор.

Ткаченко Е.В., доктор химических наук, профессор, академик Российской академии образования.

Glenn DeVoogd, доктор философских наук, профессор, (США).

Редакционная коллегия:

Иванова С.В. (главный и научный редактор)
Овчинников А.В. (заместитель главного редактора)
Дьяконова Л.М. (редактор)
Никитина Е.Е. (выпускающий редактор)

Иванова С.В., доктор философских наук, профессор, главный редактор журналов «Отечественная и зарубежная педагогика», «Ценности и смыслы».

Безрогов В.Г., доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования. Богуславский М.В., доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования.

Дьяконова Л.М., редактор журнала «Отечественная и зарубежная педагогика».

Ермоленко В.А., доктор педагогических наук, профессор.

Ломакина Т.Ю., доктор педагогических наук, профессор.

Лукацкий М.А., доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования. **Мариносян Т.Э.**, кандидат философских наук.

Меськов В.С., доктор философских наук, профессор.

Найденова Н.Н., кандидат педагогических наук.

Никитина Е.Е., кандидат педагогических наук.

Овчинников А.В., доктор педагогических наук, заместитель главного редактора.

Орешкина А.К., доктор пе-

дагогических наук, доцент.

Осмоловская И.М., доктор педагогических наук.

Савина А.К., доктор педагогических наук.

Селиванова Н.Л., доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования.

Сорина Г.В., доктор философских наук, профессор.

Тагунова И.А., доктор педагогических наук.

Турбовской Я.С., доктор педагогических наук, профессор **Юнь Ли**, доктор философии, адьюнкт-профессор (Гон Конг).

Editorial Board

Svetlana V. Ivanova, Sc.D. (Philosophy), Professor.

Grigory A. Balikhin, Sc.D. (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education.

Vitaly G. Bezrogov, Sc.D. (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education.

Mikhail V. Boguslavsky, Sc.D. (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education.

Viktor A. Bolotov, Sc.D. (Pedagogy), Professor, Academician of the Russian Academy of Education.

Gennady A. Bordovsky, Sc.D. (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Education.

Glenn DeVoogd, Sc.D., Professor, USA.

Lyudmila M. Dyakonova, Editor of the "Domestic and Foreign Pedagogy" journal.

Valentina A. Ermolenko, Sc.D. (Pedagogy), Professor.

Askarbek K. Kousainov, Sc.D. (Pedagogy), Professor, President of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan.

Mikhail L. Levitsky, Sc.D. (Pedagogy), Academician of the Russian Academy of Education.

Tatiana Yu. Lomakina, Sc.D. (Pedagogy), Professor.

(Pedagogy), Professor.

Mikhail A. Lukatsky, Sc.D. (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education.

Tigran E. Marinosyan, Ph.D. (Philosophy).

Viktor L. Matrosov, Sc.D. (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Education.

Valery S. Meskov, Sc.D. (Philosophy), Professor.

Vladimir V. Mironov, Sc.D. (Philosophy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences.

Natalia N. Naydionova, Ph.D. (Pedagogy).

Nikolay D. Nikandrov, Sc.D. (Pedagogy), Professor, Academician of the Russian Academy of Education.

Nelya G. Nichkalo, Sc.D. (Pedagogy), Professor.

Ekaterina Ev. Nikitina, Ph.D. (Pedagogy).

Anna K. Oreshkina, Sc.D. (Pedagogy), Associate Professor.

Irina M. Osmolovskaya, Sc.D. (Pedagogy).

Anatoly V. Ovchinnikov, Sc.D. (Pedagogy).

Mikhail V. Rizhakov, Sc.D. (Pedagogy), Professor, Academician of the Russian Academy of Education.

Georgy A. Rudik, Sc.D. (Pedagogy), Professor.

Alitziya K. Savina, Sc.D. (Pedagogy).

Natalia L. Selivanova, Sc.D. (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education.

Aleksey L. Semenov, Sc.D. (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Education.

Vladislav V. Serikov, Sc.D. (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education.

Valery P. Solomin, Sc.D. (Pedagogy), Professor.

Galina V. Sorina, Sc.D. (Philosophy), Professor, Academician of the Academy of Humanitarian Sciences.

Irina A. Tagunova, Sc.D. (Pedagogy).

Evgeny V. Tkachenko, Sc.D. (Chemical Sciences), Professor, Academician of the Russian Academy of Education.

Yakov S. Turbovskoy, Sc.D. (Pedagogy), Professor.

Boris L. Vulfson, Sc.D. (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education.

Jun Li, Ph.D. Assistant Professor, Hong Kong.

Адрес редакции: 129626, г. Москва, ул. Павла Корчагина, д. 7 *E-mail: redactor@itiprao.ru*

E-mail: reauctor@itiprao.ru

Тел. (495) 683-09-55, факс (495) 683-81-26

Учредитель: Федеральное государственное научное учреждение «Институт теории и истории педагогики» Российской академии образования

Допечатная подготовка:

Формат 70x100/16 Вёрстка: *А.В. Кошентаевский* Подписано к печати: 10.04.2014 Печать офсетная. Усл.п.л. 18,14. Стр. 164 Тираж 800 экз.

Отпечатано в типографии ООО Мультипринт, заказ №

121357, Москва, ул. Верейская, д.29, тел. 998-71-71, 585-79-64

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакционной коллегии.

Ответственность за содержание рекламных материалов несут рекламодатели.

Индекс для подписчиков по каталогу «Роспечати» 83284

ЛИЧНОСТЬ И СУДЬБА К.Д. УШИНСКОГО

М.В. Богуславский

К.Ю. Милованов

Ключевые слова: К.Д. Ушинский, отечественная педагогика, российское образование, педагогическое наследие.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СУДЬБА К.Д.УШИНСКОГО

В статье предложена целостная трактовка общественно-педагогических взглядов и просветительской деятельности выдающегося отечественного ученого и деятеля образования К.Д. Ушинского.

В труднейший период формирования подлинно национальной русской школы жил и трудился во благо народного просвещения великий педагог и ученый Константин Дмитриевич Ушинский (19 февраля (2 марта) 1824 г. – 22 декабря 1870 г. (3 января 1871 г.)). Высокую оценку его личности дал Л.Н. Модзалевский: «Ушинский – это наш действительно народный педагог, точно также, как Ломоносов – наш народный ученый, Суворов – наш народный полководец, Пушкин – наш народный поэт, Глинка – наш народный композитор».

Прошло почти два столетия, но мы вновь и вновь с большим и неподдельным интересом обращаемся к педагогическому наследию К.Д. Ушинского, и это лучше всяких деклараций свидетельствует об актуальности и значимости его деятельности. Когда осмысливаешь жизненный путь К.Д. Ушинского, то отчетливо видна не только «рука судьбы», которая вела его по крестному пути, но и своего рода «накопительный фактор», обусловивший масштаб его личности и предопределивший тот вклад, который он внес в развитие российского образования. Каждый из этапов жизни, не только что-то последовательно прибавлял к образу

Константина Дмитриевича, но и способствовал самореализации личности.

К.Д. Ушинский родился в Туле, в небогатой дворянской семье. Но всё детство и отрочество прошло в приобретённом отцом небольшом имении, расположенном в четырёх верстах от города Новгород-Северского на берегу реки Десны. Родители К.Д. Ушинского были образованными людьми. Первоначальным обучением будущего педагога руководила мать, Любовь Степановна, которая очень поддерживала и развивала любознательность ребенка и его пытливую мысль. В семье была хорошая библиотека, и К.Д. Ушинский уже в детстве много читал. Итак, несомненно, что в «материнской школе» он не только получил первоначальные знания, но и развил базовые способности к дальнейшему обучению. В 12 лет не по годам развитый мальчик был принят сразу в ІІІ класс Новгород-Северской гимназии, который в современной школе может быть приравнен к VI классу. С этим поступлением и связана путаница с его годом рождения. Скорее всего, родители прибавили год при его поступлении в гимназию, сделав его годом рождения – 1823 г., чтобы мальчик смог пойти сразу в третий класс.

Это была по тем временам прекрасная гимназия. Ее директором являлся Илья Федорович Тимковский, профессор-классик, любивший словесность и внушавший эту любовь своим воспитанникам. Все это, несомненно, развило и огранило яркое дарование юного Ушинского, придав его выбору жизненного пути гуманитарный дискурс.

После окончания в 1840 г. гимназии 16 – летний талантливый юноша, владеющий английским, немецким и французским языками ,поступил в Московский университет, где обнаружил не только завидную способность быстро воспринимать и критически оценивать знания, но и умение передавать эти знания другим. И здесь ему снова повезло с учителями. Из плеяды блестящих преподавателей университета 40-х гг. XIX века выделим профессора философии государства и права, одного из предвозвестников отечественной научной педагогики Пётра Григорьевича Редкина, который оказал немалое влияние на последующий выбор К. Д. Ушинским занятия педагогикой.

К сожалению, московский климат и напряженные занятия оказали негативное влияние на здоровье Константина Дмитриевича, которое с детства было очень слабым, и это во многом предопределило преждевременную смерть педагога.

В 1844 г. К.Д. Ушинский окончил юридический факультет университета с «выдающимися успехами». Совет университета рекомендовал его как «отличнейшего для определения на службу прямо в министерство и другие

Педагогическая судьба К.Д. Ушинского

высшие присутственные места». Все это разожгло в душе молодого человека яркий огонь здоровых амбиций. Осознавая свои незаурядные способности –он всегда выделялся среди соучеников – Константин Дмитриевич все отчетливее понимает свою благородную миссию – наперекор неблагоприятным обстоятельствам способствовать прогрессу своей Родины.

В 1846 г. после защиты магистерской диссертации К.Д. Ушинский получает назначение в Демидовский юридический лицей в Ярославле на должность профессора энциклопедии законоведения, государственного права и науки финансов. Так окончательно определяется педагогический вектор его судьбы.

Здесь он блестяще проявил себя как ученый-энциклопедист и талантливый лектор. В своих лекциях Константин Дмитриевич давал систематическое изложение знаний по истории и политической экономии, этнографии и философии, филологии и психологии. Размышлял о свободе как естественном состоянии человека, о свободном обществе как необходимом условии его всестороннего развития, о неотъемлемом праве человека на личное достоинство. Однако подобные передовые либеральные и демократические взгляды не разделяло учебное начальство и некоторые коллеги. В последовавших доносах К.Д.Ушинский обвинялся в политической неблагонадежности. За ним был установлен негласный надзор. При этом молодому 24 — летнему профессору даже не смогли что-то конкретное инкриминировать. Просто попечитель лицея порекомендовал удалить Ушинского так, на всякий случай, в предвосхищении возможных проблем. Все это в итоге привело к тому, что в 1849 г. Константин Дмитриевич вынужденно оставляет профессорскую кафедру в Демидовском юридическом лицее.

Так, в первый, но, к сожалению, далеко не в последний раз К.Д.Ушинский столкнулся с основным противоречием своей карьеры – благородное и до поры до времени успешное стремление модернизировать и усовершенствовать то поприще, где он отдавал время свои таланты, это стремление неизбежно приводило его к очередному профессиональному и жизненному краху.

Из Ярославля К.Д.Ушинский едет в Петербург, где скоро убеждается, что двери всех учебных заведений России для него закрыты. Их директора просто, опять на всякий случай, не хотели брать в свои учреждения бывшего профессора, не понятно за что, но явно же не случайно, отставленного из привилегированного Демидовского лицея.

Константин Дмитриевич – близок к отчаянию, не было средств к существованию. В начале февраля 1850 г. он был, наконец, зачислен на мелкую должность помощника столоначальника в департаменте иноземных веро-

исповеданий. Это был настоящий жизненный крах – Ушинский с его ярким талантом, серьезными амбициями, ярко выраженным честолюбием и желанием послужить прогрессу России был вынужден годами заниматься никому не нужной рутиной. В этом было что-то абсурдное, глубоко неправильное, обидно несправедливое. Можно только представить всю меру его душевных страданий.

Но и в таких условиях Константин Дмитриевич неустанно внутренне двигался к реализации своего предназначения. В свободное от службы время он без видимой профессиональной цели продолжил изучение философии, экономики, истории, географии, статистики и многих других наук.

Не находя сферы применения своих дарований на государственной службе, Ушинский много работает в журналистике, сотрудничает в журналах «Современник» и «Библиотека для чтения». За ним утверждается репутация талантливого публициста. В многочисленных и разнообразных по жанру работах – статьях, обзорах, рефератах, художественных очерках - его внимание все чаще сосредоточивается на проблемах обучения, образования, воспитания. Все это позволило отточить блистательное перо и подготовило к будущей серьезной редакторской работе. Судьбу уже отчаявшегося Константина Дмитриевича кардинально изменила случайная встреча под новый 1854-й год с бывшим коллегой по Демидовскому лицею, высоко ценившим дарования Ушинского и пообещавшим ему помочь найти новую работу. И 1 января 1854 г. Ушинский увольняется из департамента иноземных вероисповеданий, так как его пригласили на должность преподавателя русской словесности и законоведения в Гатчинский сиротский институт. Через год он становится инспектором это заведения, получив, наконец, возможность вновь заняться любимым делом.

Гатчинский сиротский институт принадлежал ведомству императрицы Марии, куда входили приюты, богадельни, больницы, дома призрения. Это учебно-воспитательное заведение объединяло систему школ – от элементарной, где начиналось обучение грамоте, письму и счету, до высших классов, в которых воспитанникам давали такие курсы, как законоведение. С приходом К.Д. Ушинского положение в институте изменилось к лучшему. Здесь талантливый педагог смог в полной мере проявить свои способности, воплотить в жизнь неизменно присущие ему и демократические убеждения.

Но главное заключалось даже не в этом. В одном из кабинетов института Константин Дмитриевич обнаружил архив и, как писал позже, «полное собрание педагогических книг» одного из прежних инспекторов Гатчинского сиротского института — Е.О.Гугеля, педагога милостью Божией и человека

Педагогическая судьба К.Д. Ушинского

трагической судьбы, столкнувшегося с полным непониманием его передовых педагогических взглядов и закончившего жизнь в сумасшедшем доме.

Овладение этой сокровищницей педагогической мудрости придало до этого во многом интуитивным взглядам К.Д. Ушинского на воспитание и образование фундаментальный характер, подвело под них научную базу. Под впечатлением от прочитанного педагог впоследствии напишет свою первую и одну из лучших статью «О пользе педагогической литературы».

На посту инспектора Гатчинского сиротского института и застает К.Д. Ушинского начинавшееся в России время либеральных преобразований, грядущая эпоха Великих реформ. Наступало время, которое он так ждал и к которому всю жизнь исподволь готовился. Неудивительно, что разнообразные таланты Константина Дмитриевича и накопленный им серьезный и успешный педагогический опыт сразу оказываются востребованными.

«Отец русской педагогики» был выдающимся ученым по самому характеру своей деятельности, по области приложения своих жизненных сил. Его внутренним двигателем было упование на общественный прогресс и нравственное просвещение народных масс. К.Д. Ушинский искренне уверовал в непреходящую общественную ценность гуманитарного знания в особенности тогда, когда страна вступила в полосу решения судьбоносных и острейших вопросов государственного и общественного развития страны – эпоху Великих реформ 60-70-х гг. XIX столетия. В эту эпоху, одним из весомых составляющих которой явилось широкое общественно-педагогическое движение, гражданское общество начинает оказывать существенное влияние на управление школой.

В 1857 г. звезда Ушинского находится в зените. В только что созданном, в предреформенной атмосфере либерализма и гласности, «Журнале для воспитания» он публикует свои программные статьи «О пользе педагогической литературы», «Три элемента школы», «О народности в общественном воспитании». Эти статьи, а особенно последняя, делают имя скромного инспектора классов Гатчинского сиротского дома известным всей педагогической России. К.Д. Ушинский становится сначала вровень с Н.И. Пироговым, а потом и опережает его во влиянии на умы. Это было обусловлено, в первую очередь, выдвижением К.Д. Ушинским в качестве приоритетной парадигмы национальной школы, которую так ожидало русское общество. В бурный и противоречивый период реформ и социальных трансформаций мыслитель выступил как провозвестник и идеолог русской народной школы, взяв на себя решение проблем ее теоретического и практического научно-педагогического обеспечения [4, с. 472]. Выдающийся педагог «дока-

зывал необходимость того, чтобы знания своей Родины, ее языка, истории, географии составляли основу содержания образования» [8, с. 51].

Новая общественная реальность самым непосредственным и вдохновляющим образом сказывается на судьбе Константина Дмитриевича. В 1859 г. он направляет императрице Марии Александровне по ее просьбе «Письма о воспитании наследника русского престола», где обосновывает выбор пути воспитания цесаревича Николая Александровича, которому исполнилось тогда 16 лет. Все это свидетельствует об особом доверии императорской семьи К.Д. Ушинскому и, вместе с тем, дает ему возможность вне цензуры и самоцензуры изложить самые сокровенные мысли о воспитании.

В этом же году К.Д. Ушинский назначается на очень престижную должность – инспектора классов Смольного института благородных девиц. В назначении в это привилегированное сословное учебно-воспитательное заведение, несомненно, проявился знак монаршей милости. И здесь Ушинский также радикально усовершенствовал учебно-воспитательный процесс на основе современных подходов к образованию. Он ввёл практику преподавания учебных предметов на русском языке и открыл специальный педагогический класс, в котором осуществлялась подготовка институток для работы в качестве воспитательниц.

На волне государственного и общественного признания надворный советник К.Д. Ушинский решением императора Александра II с 1 марта 1860 г. становится редактором педагогического официоза – «Журнала Министерства народного просвещения», где публикует новый цикл своих классических произведений, прежде всего это «Труд в его психическом и воспитательном значении», «О нравственном элементе в русском воспитании» и знаменитое «Родное слово». Они предоставляют возможность в полной мере оценить масштаб педагогических поисков К.Д. Ушинского и вместе с тем особую гармоничность системы его идей и взглядов.

В это время К.Д. Ушинский явно переживает ощущение своего важного места в русской педагогике, особой роли. Его статьи, формулирующие программу развития национальной русской школы, приобретают установочный характер.

К сожалению, это время – 1857-1861 годы, на которые приходится апогей общественной, творческой и педагогической деятельности К.Д. Ушинского, – его акме, оказывается недолговечным. Уже осенью 1861 г. он вынужден покинуть пост главного редактора «Журнала Министерства народного просвещения». Причина традиционна для Ушинского – публикуемые в журнале статьи расходятся с курсом министерства.

Педагогическая судьба К.Д. Ушинского

Затем последовала отставка из Смольного института. «Слишком» умного и честного завуча решили снять с должности. Видимой причиной послужил конфликт с начальницей института, которая обвинила его в непочтительном отношении к начальству, вольнодумстве и даже – атеизме. Но подлинные причины были, конечно, намного глубже. После отмены крепостного права власть не хотела дальнейшего углубления реформ и удаляла реформаторов от дел. Достаточно вспомнить судьбу Н.И.Пирогова. Поскольку просто уволить известного и любимого образованной Россией педагогического деятеля было некорректно, то внешне все было обставлено трогательной заботой руководства о здоровье Ушинского – отправкой его для лечения за границу. 22 марта 1862 г. он подал прошение об увольнении, а 24 апреля навсегда покинул Смольный.

После чего К.Д. Ушинский был направлен в Европу «для обозрения заграничных женских учебных заведений» и подготовки учебника по педагогике. Командировка, а по сути ссылка, продолжалась до 1867 г. Однако и эту вынужденную эмиграцию он старается использовать на пользу отечественному образованию, существенно обогатив свою педагогическую теорию знанием современной передовой западной школы. К.Д.Ушинский посетил Швейцарию, Германию, Францию, Бельгию и Италию, где изучал учебные заведения – женские школы, детские сады, приюты и школы, считавшиеся самыми передовыми образовательными учреждениями в Европе. На основе обобщения и осмысления полученной богатой информации К.Д. Ушинский готовит и публикует цикл компаративистских статей – «Педагогическая поездка по Швейцарии», построенных на внутреннем диалоге зарубежной и отечественной педагогики. Автор предстает не только наблюдательным аналитиком, но и незаурядным писателем с тонким чувством юмора.

Но главное заключалось в другом, находясь за границей и тоскуя по Родине, в 1864 г. он написал и издал свои замечательные книги «Родное слово» и «Детский мир», явившиеся первыми массовыми и общедоступными российскими учебниками для начального обучения детей. Более того, Ушинский подготовил методическое руководство для учителей и родителей к своему «Родному слову», которое до 1917 г. выдержало 146 изданий.

Вернувшись из-за границы в 1867 г., К.Д. Ушинский работает над капитальным трудом «Человек как предмет воспитания». В 1868 г. вышел отдельным изданием первый том исследования, а в 1869 г. появился второй том. Однако закончить свою книгу К.Д. Ушинский не смог. Третий – самый важный том, который был посвящен собственно педагогическим проблемам, остался незавершенным (материалы к нему были изданы лишь в 1908 г.).

Обычно эти последние годы жизни Константина Дмитриевича представляют как полное затворничество. Но это не так. Он активно участвует в общественно – педагогическом движении юга России, в педагогических съездах, редактирует учительские статьи и сборники материалов съездов. Перенапряжение всех сил подрывает его и без того, как писал Ушинский еще в 1861 г., «окончательно разбитое здоровье». Поздней осенью 1870 г. он с сыновьями Константином и Владимиром поехал лечиться в Крым. По дороге простудился и остановился для лечения в Одессе, где и скончался 22 декабря 1870 года. Похоронили Ушинского в Киеве на территории Выдубецкого монастыря.

Мировоззрение великого педагога складывалось под воздействием немецкой классической философии, и в первую очередь, гегельянства, а также различных идеалистических, философско-материалистических и рационалистических учений всевозможных толков и направлений. Попытка Гегеля доказать внутреннюю взаимосвязь исторических событий произвела огромное впечатление на формирование общественных воззрений К.Д. Ушинского. Гегелевский постулат о развитии идей как первооснове всего происходящего в обществе наложил неизгладимый отпечаток на всё философско-педагогическое творчество выдающегося ученого. К.Д. Ушинский постепенно эволюционировал в своих общественных и философско-мировоззренческих взглядах от максим объективного идеализма до признания индивида в качестве ведущей движущей силы социального развития. Он все время пытался найти золотую середину между идеализмом и материализмом.

Провозгласив и активно развивая важнейший теоретический принцип «общественного» или «всеобщего» блага в педагогике и образовании, К.Д. Ушинский фактически стал наследником и последователем передовых социально-философских концепций позднего французского Просвещения XVIII столетия. Мыслитель неизменно выводил цели и принципы воспитания из категориальной среды общественного бытия. Он отстаивал идею единства «нравственного критериума» общественного мнения, сознательно или бессознательно основанного на традиционных ценностях и идеалистических представлениях [7,с.57]. К.Д. Ушинский успешно преодолел философско-мировоззренческую слабость и идейную однобокость западнических и славянофильских учений и тем самым деятельно способствовал проникновению в отечественную педагогическую науку передового опыта западноевропейских государств.

На формирование общественных воззрений К.Д. Ушинского определен-

Педагогическая судьба К.Д. Ушинского

ное влияние оказали либеральные идеи умеренного толка. Ученый считал, что в характере народа имеются основания подлинной гражданственности, но их развитие связано с тем, чтобы индивид ощущал себя объектом внимания и заботы со стороны государства во имя достижения всеобщего блага. Принципиальное значение для раскрытия понятия гражданственности как проявления активной гражданской позиции человека имеет утверждение К.Д. Ушинского о том, что нравственное и этическое ядро индивида составляет патриотизм, которому он отводил одну из главных ролей в деле общественного воспитания.

Общественно-педагогические воззрения К.Д. Ушинского были объективно обусловлены протекающими в Российской империи в 50-60-х гг. XIX века сложнейшими реформационными процессами во многих сферах общественной жизни. Для социума того времени были характерны резкая поляризация взглядов, неожиданные повороты и идейные трансформации общественных воззрений: от классического либерализма западного типа – к почвенничеству, от славянофильства – к общинному социализму.

Безусловно, взгляды К.Д. Ушинского достаточно противоречивы. Это объясняется тем, что в то время взаимоотношения гражданского общества и правительства развивались неравномерно и зависели от колебаний государственной политики в области образования и протекания модернизационных процессов в тогдашней России.

Несмотря на противодействие сторонников консервации существующих порядков, российское общество не только не сдавало свои позиции в противостоянии с казенной бюрократической машиной, генерирующей образовательную политику в стране, но и активно противостояло ей. Последовательно организуясь как автономный вид общественной деятельности, общественно-педагогическое движение постепенно расширяло сферу своего влияния, укрепляя структуры, усиливая средства и методы воздействия на научно-педагогическую мысль и школьное управление, идейно подчиняя себе социокультурную сферу земского самоуправления Российской империи. В данной связи К.Д. Ушинский справедливо отмечал, что обилие реформ и нормативных документов в образовательной сфере (являющейся одновременно духовной и практической областью) не может преобразовать ее без могучего и живительного духа подлинного педагогического творчества.

Во второй половине 50-х гг. в мировоззрении К.Д.Ушинского окончательно складывается своеобразный аксиологический квадрат: **народность – общественность – религия – наука**. Причем эти несущие основы его педагогической системы не только взаимопроникают друг в друга, но и

реализуются лишь в комплексе. В данной специфике мировоззрения К.Д. Ушинского и состоял гносеологический тупик для всех, кто пытался превратить этот квадрат в «кубик Рубика», вертя и подбирая набор необходимых граней в соответствии с политической конъюнктурой или определенной идеологией.

Для самого К.Д. Ушинского приоритетным, конечно, был *принцип на-родности* в общественном воспитании как воплощение глубинных национально-творческих сил народа в рамках всемирного историко-педагогического процесса. Принцип народности предполагал развитие общественной инициативы и активное вмешательство в организацию образовательного процесса и управление школьным делом.

Выдающийся ученый был одним из первых в отечественной педагогической науке, кто смог блестяще и доходчиво охарактеризовать предмет педагогики с точки зрения поступательного развития общенациональных аксиологических приоритетов. Для многих читателей произведений К.Д. Ушинского непосредственное приобщение к сокровищам национальной педагогики стало подлинной дорогой постижения всего богатства народной этики и эстетики, незамутненным источником родного слова. Через труды и деятельность великого педагога нам открываются универсальные элементы, связывающие современного человека с многослойной национальной культурой предшествующих эпох, с культурами других – ближних и дальних народов. Обращение к «историческому опыту прошлого, ценностям мирового цивилизационного процесса предполагает выявление их преемственных связей с современностью, соотнесение культурного развития каждой страны с развитием всей человеческой цивилизации» [6, с. 54]. Национальная педагогика К.Д. Ушинского не исчерпана и не исчерпаема в своем подлинном значении, ибо она берет свое начало в неотразимо влекущих глубинах народной жизни.

Необходимо дать высокую оценку актуальному народоведческому содержанию трудов К.Д. Ушинского. Из года в год ученый углубляется в историю народного сознания, отраженного традиционными верованиями и фольклором. Ценностные ориентиры фольклора нашли свое воплощение в народной педагогике, приоритет и непреходящую значимость которой в отечественной педагогической науке впервые выделил именно К.Д. Ушинский. Помимо исследования культурно-исторических феноменов народности и народной педагогики он ищет объяснения нравственного и антропологического облика современного ему народа, который, несмотря на все пертурбации во многом сохранил подлинные ценности

Педагогическая судьба К.Д. Ушинского

традиционной духовной культуры, мировосприятие и мироощущение.

Провозгласив принцип народности, К.Д. Ушинский выступил популяризатором и деятельным защитником народного творчества. Благодаря великому педагогу фольклор стал органической частью общекультурного процесса, приобрел права педагогического и литературного гражданства, получив педагогическую и художественную авторитетность. Педагогические, публицистические и литературно-художественные сочинения К.Д. Ушинского, наряду с избранными произведениями русской классики XIX столетия, создали базу общенационального эстетического, нравственного и художественного воспитания народов России.

Основным идейным источником принципа народности К.Д. Ушинского стала «общественная направленность его педагогики, чуждая сугубо политическим или партийным интересам» [3, с. 110]. Образование становится одним из главнейших факторов развития общественных сил Российской империи. Основными задачами общественно-педагогического движения той эпохи выступают сопротивление авторитарному диктату царского правительства в области образования; формирование передового тренда на последовательную демократизацию; создание ранее отсутствующих структурных элементов национальной образовательной системы. К.Д. Ушинский поставил педагогическую теорию на службу систематизированного человековедения и заложил прочные идейно-теоретические основы развития всеобщего народного образования.

В отличие от подавляющего большинства представителей общественно-педагогического движения демократического вектора, с которыми педагога роднило общее мировоззрение и чувство социальной справедливости, К.Д. Ушинский никогда не порывал с религией, сделав христианское мировоззрение этическим и эстетическим основанием своего научно-педагогического и литературного наследия. Великий педагог отмечал, что церковные христианские торжества имеют глубокое художественно-воспитательное и общегражданское значение.

Богатейшее научно-педагогическое наследие К.Д. Ушинского представляет собой уникальный опыт построения целостной гуманистической теории общественного воспитания, которая зиждется на принципе соединения духовности и народности как важнейших аксиологических приоритетах зрелого социума. Он не раз подчеркивал непреходящую ценность народной религии как необходимого базового элемента воспитания человека. Отдавая должное значительной роли религиозного сознания в развитии системы общественных морально-этических норм, мыслитель вместе с

тем ратовал за полную автономию научной деятельности и школьного дела. Будучи одним из основоположников национальной педагогики, К.Д. Ушинский создал, руководствуясь принципом народности в общественном воспитании, целостную систему научных идей, направленных на всестороннее развитие и совершенствование личности на основе воспитывающего обучения. В трудах К.Д. Ушинского как основоположника отечественной народной школы заложен высочайший гуманистический смысл становления личности и развития ее мировоззрения. Культурно-антропологический подход в современной педагогической науке тесно связан с фундаментальными положениями К.Д. Ушинского о духовной жизни человека, включающей эстетическую, этическую и нравственную составляющие. Благодаря деятельности ученого были определены теоретико-методологические ориентиры целостности процесса развития народной эстетической культуры.

Активная общественная, научная и преподавательская деятельность К.Д. Ушинского проходила в период подъема общероссийского общественно-педагогического движения. Он был одним из ярчайших представителей отечественной педагогики нового времени и по праву входит в славную когорту «нравственных и интеллектуальных лидеров российского образования, главных властителей педагогических дум» [1, с. 145]. Именно творческое наследие выдающегося мыслителя и педагога стало подлинным эталоном русской педагогической мысли эпохи Золотого века русской культуры.

Сама личность К.Д. Ушинского исполнена высокого обаяния и неизменной притягательности. В определенном отношении драматична судьба этого человека, совершившего огромный научный и гражданский подвиг. За годы своей плодотворной педагогической деятельности К.Д. Ушинский осуществил грандиозный размах научной, преподавательской, литературной и административной работы, став автором многих фундаментальных научных исследований, статей, очерков, рецензий, исторических изысканий, сказок и иных работ. Не верится, что все это оказалось под силу одному человеку, но такую волю и потрясающее стремление к успеху сумел он в себе выковать. Даже по меркам XXI века поражает воображение разносторонность научных, творческих и поисковых интересов великого русского педагога - так воодушевлен был К.Д. Ушинский развитием отечественной педагогики и образования, передовыми идеями, общественными и нравственными идеалами. Поэтому обращение к его наследию оставляет очень сильное, жизнеутверждающее впечатление. Меткие выражения, написанные им как будто сейчас на злобу дня, прямо подходят под рубрику «на то они и классики».

Будем надеяться, что юбилейные торжества, посвященные 190-летию

Педагогическая судьба К.Д. Ушинского

дня рождения К.Д.Ушинского, смогут содействовать более адекватной и вместе с тем многомерной трактовке идей и взглядов выдающегося отечественного педагога. Его вдумчивый патриотизм и сдержанная религиозность способны охладить горячие головы. Но не сердце! Перечитывая работы Ушинского, испытываешь чувство горечи, что нет у нас сейчас педагогического мыслителя, равного Константину Дмитриевичу с таким темпераментом, убежденностью в собственной правоте (пусть и излишней), блестящим слогом, взвешенной позицией по отношению к реформированию образования. К счастью или к сожалению, но К.Д. Ушинский действительно выглядит «живее всех живых».

Литература

- 1. *Богуславский М.В.* История педагогики: методология, теория, персоналии: Монография / М.В. Богуславский. М.: ФГНУ ИТИП РАО, Издательский центр ИЭТ, 2012. 436 с.
- 2. *Божович Л.И*. Психическое развитие школьника и его воспитание / Л.И. Божович, Л.С. Славина. М.: Знание, 1979. 96 с.
- 3. *Гвоздецкий М.Ю*. Зарождение и становление идеи народности воспитания в творчестве К.Д. Ушинского / М.Ю. Гвоздецкий // Образование и общество. -2011. -№ 1. C. 109-112.
- 4. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX начале XX века. Том I. Политическая история российского образования / Э.Д. Днепров. М.: Мариос, 2011.-648 с.
- 5. *Кудряшёв А.В.* Формирование познавательных интересов учащихся в опыте отечественной педагогики: Монография / А.В. Кудряшёв. М.: Экон-Информ, 2011. 131 с.
- 6. *Милованов К.Ю*. Приоритеты и перспективы развития историко-педагогических исследований / К.Ю. Милованов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. N 1. C.48-57.
- 7. Никулина Е.Н. К.Д. Ушинский о значении Н.И. Пирогова для отечественной педагогики / Е.Н. Никулина // Педагогическое наследие Н.И. Пирогова и современность: материалы круглого стола, посвящ. 200-летию со дня рождения / Под ред. В.А. Мясникова. –М.: ИТИП РАО, 2010. С. 49-58.
- 8. *Харисов* Ф.Ф. Национальная культура и образование / Ф.Ф. Харисов. М.: Педагогика, 2000. 272 с.

К.Д.УШИНСКИЙ О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛАХ ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА¹

Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным... но весьма немногие пришли к убеждению, что кроме терпения, врожденной способности и навыка необходимы еще и специальные знания.

К.Д.Ушинский

В статье представлены концептуальные идеи ученого-педагога о воспитании Человека, выделены педагогические принципы и правила реализации его потенциала на основе методологического антропологического подхода автора к воспитанию. Показана актуальность концепции воспитания, разработанная К.Д.Ушинским, в разработке современной теории воспитания, в преодолении негативных тенденций в практике воспитания в образовательных организациях, определении перспектив их гуманистического и демократического развития.

Ушинский Константин Дмитриевич – отечественный ученый-педагог, исследователь проблем воспитания Человека в человеке. Педагогическое наследие К.Д.Ушинского представляет первую научную концепцию воспитания, основой которой было антропологи-

Л.В. Алиева

Ключевые слова: воспитание, концепция, воспитательная деятельность, педагогические правила, цели воспитания, антропологический подход к воспитанию, принципы воспитания, педагог-воспитатель.

¹ Публикуется при поддержке РГНФ, проект № 14-06-00088а

К.Д. Ушинский о педагогических правилах воспитания человека

ческое знание, а целью воспитания провозглашался Человек («воспитание Человека в человеке»).

Значение и актуальность учения К.Д.Ушинского о воспитании человека с новой силой возрастает в кризисных условиях российской действительности начала XX1 века, когда образование, воспитание человека нового времени становятся реальными факторами выхода из состояния кризиса и факторами позитивного цивилизационного развития страны. Именно воспитание Человека (а не только «личности») – важнейшая задача российского современного образования, цели и ценности которого определены новым Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации».

Читая труды К.Д.Ушинского, представляешь его нашим современником, так как его педагогические идеи, подходы к решению проблемы воспитания – руководство к научному обоснованию современной теории и практики воспитания, развития педагогической науки.

Основное сочинение Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» – капитальный педагогический труд, название которого отражает взгляд ученого на воспитание Человека: человек – центральный предмет воспитания и объект теории и практики воспитания, педагогической науки.

Ушинский, оценивая реально влияние различных факторов на формирование Человека, «придавал воспитанию значение решающего фактора»: «Человек становится человеком через воспитание». «Самая существенная, самая человечественная потребность в человека есть потребность совершенствования развития». Эта потребность к совершенствованию, возникающая и развивающаяся в социальной жизни и на ее основе, требует чтобы и воспитание соответствовало самой жизни, чтобы везде и всюду воспитание приняло сознательный и преднамеренный характер / (К. Д.Ушинский. Лекции в Ярославском лицее).

Ушинский верил, что настанет время, когда «потомки наши будут с удивлением вспоминать, как мы долго пренебрегали делом воспитания и как много страдали от этой небрежности».

Понятие «воспитание», его цели и задачи Ушинский выводит из определения предмета-человека: что такое «самый предмет, который мы хотим воспитывать, и чего мы хотим достичь воспитанием, каков наш идеал человека».

По мнению Ушинского, идеал совершенного человека – человек, физически, умственно и нравственно развитый. «Воспитание, совершенствуясь, может далеко раздвинуть пределы человеческих сил: физических, умствен-

ных и нравственных». Говоря об идеале человека, Ушинский замечал, что «идеал человека исторически развивается»; «идеал человека, к какому бы веку он не принадлежал, всегда хорош относительно этого века».

«Ребенок не только готовится жить, но он уже живет, и эта жизнь имеет свои права и свои потребности» (К.Д.Ушинский .Отчет командированного для осмотра заграничных женских учебных заведений). Отсюда и вытекает взгляд на воспитание реального ребенка (сегодняшнего) и задача познания «этой жизни» со своими правами и потребностями конкретного ребенка (а не «вообще ребенка»).

К.Д.Ушинский, придавая важное значение воспитанию человека, определяет роль особого научного педагогического знания в деле воспитания.

В данной статье хотим привлечь внимание педагогов – воспитателей именно к педагогическим правилам, сформулированным К.Д.Ушинским по итогам глубокого изучения практики и теории, анализа данных комплекса наук о человеке (антропологического междисциплинарного подхода) и особо значимым и актуальным в наше время для теории и практики современного образования, общественного воспитания подрастающего поколения.

Правила воспитания Человека Ушинский определяет как основу развивающейся педагогической науки и практики. «Педагогика не есть собрание положений науки, но только собрание правил воспитательной деятельности», основанных на комплексе научных знаний о человеке и человеческом обществе. «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» (с.15, т. 5). Эта мысль Ушинского определяет ценность, суть, содержание «педагогических правил воспитания Человека».

Что значит узнать человека во всех отношениях? Ушинский дает точный научно обоснованный ответ, опираясь на анализ современного ему антропологического знания о человеке. Это значит: знать природу человека во взаимодействии его физических, физиологических, психологических, телесных, душевных свойств, качеств, которые даны природой (память, разум, воля, чувства, потребности, способности) и обладают способностью саморазвития и самого различного проявления в условиях реальной жизни человека (позитивного и негативного, слабого и гипертрофированного); а также знать природу человека на разных этапах его становления и развития; знать индивидуальные проявления и возможности индивидуума.

Педагогические правила воспитания, сформулированные Ушинским – это не стандартный набор догматических положений, рекомендаций, изложенных в учебниках по педагогике, а результат творческого осмысления пе-

К.Д. Ушинский о педагогических правилах воспитания человека

дагогом воспитания – динамичной объективно-субъективной реальности развития человека и человеческого общества, специфики среды воспитания (в частности ,образовательной). «Не можем мы назвать педагогом того, кто изучил только несколько учебников педагогики и руководствуется в своей воспитательной деятельности правилами и наставлениями, помещенными в этих «педагогиках», не изучив тех явлений природы и души человеческой, на которых, быть может, основаны эти правила и наставления»(с.8, т.5).

Ценность педагогических правил К.Д.Ушинского в его обоснованных взглядах на приоритетную роль гуманистического демократического воспитания (государственного и общественного) Человека в системе образования.

Одновременно Ушинский высказывает ценные мысли о «пределах» воспитания. «Придавая большое значение воспитанию в жизни человека, мы тем не менее ясно осознаем, что пределы воспитательной деятельности уже даны в условиях душевной и телесной природы человека и в условиях мира, среди которого человеку суждено жить». Ученый вносит различие в понятия «воспитание» и «воспитательная деятельность» педагога: « Мы ясно сознаем, что воспитание в тесном смысле этого слова как преднамеренная воспитательная деятельность, - школа, воспитатель и наставники - вовсе не единственные воспитатели человека и что столь же сильными, а может быть, и гораздо сильнейшими воспитателями являются воспитатели непреднамеренные: природа, семья, общество, народ, его религия и его язык, словом, природа и история в обширнейшем смысле этих обширных понятий»... «Однако же и в самих этих влияниях... многое изменяется самим же человеком в его последовательном развитии, и эти изменения выходят из предварительных изменений в его собственной душе, на вызов, развитие или задержку которых преднамеренное воспитание, словом, школа со своим учением и своими порядками, может оказывать прямое и сильное действие» (с.12., Т.5).

Именно этот научный багаж знаний о человеке – основа для определения роли и места воспитания (преднамеренного и стихийного) – процесса и важного внешнего фактора в позитивной (для человека и общества) реализации природных данных, в совершенствовании природы Человека.

В основе педагогических правил лежат сформулированные ученым основные принципы воспитания именно Человека (природосообразности, народности, организованности и целеустремленности и др.).

Принцип народности в общественном воспитании пронизывает всю педагогическую систему Ушинского; вытекает из его философских, обществен-

ных воззрений. Это – классический принцип отечественной педагогики. Но Ушинский этот принцип возвел до уровня единой основы всей педагогической системы. (Его характеристика принципа народности несколько расходилась с официально признанной государственной – «Народность состоит в беспредельной преданности и повиновении самодержавию» - Циркуляр Уварова; см. работы К.Д.Ушинского «О народности в общественном воспитании», «О нравственном элементе в русском воспитании»). Обращение к трактовке этого принципа ученым значимо для современности, реализации возрастающей роли образования и общественного воспитания в развитии общества и государства. Под «народностью» Ушинский понимал стремление народа сохранить свое национальное Я и способствовать его поступательному развитию во всех сферах жизни. «Народ без народности – тело без души, которому остается только подвергнуться закону разложения и уничтожиться в других телах, сохранивших свою самобытность». Идея народности в понимании Ушинского – это стремление народа к сознанию своего прошлого, совершенству своего настоящего, будущего...«Каждому народу суждено играть в истории свою особую роль, и если он позабыл эту роль, то должен удалиться со сцены; он более не нужен»...«Мы были бы очень близоруки, если бы подметили в характере нашего простого народа один только патриархальный оттенок. Нет, мы видим в нем много могучих задатков честной гражданственности, полной силы народности и бескорыстной человечности...» Лучшим средством передачи национальных российских народных традиций Ушинский считал РОДНОЙ ЯЗЫК – «самую обильную и прочную связь, соединяющую отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое» (К.Д.Ушинский. Родное слово). «Отнимите у народа все - и он все может воротить, но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его; новую родину даже может создать народ, но языка – никогда; вымер язык в устах народа – вымер и народ» (К.Д.Ушинский. Родное слово). Принцип народности Ушинский связывал с общественным, «народным воспитанием», формирующим народное национальное самосознание, которое представляет многовековой опыт народа в области воспитания. Выступал против механического насаждения «европейского», иностранного воспитания (в теории и практике). «Напрасно мы хотим выдумать воспитание. Воспитание существует в русском народе... Это почва ... Ее можно удобрить, улучшить, приноровившись к недостаткам, но пересоздать ее невозможно». «Удивительно ли после этого, что воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, ос-

К.Д. Ушинский о педагогических правилах воспитания человека

нованных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа». Принцип народности Ушинский не считал неизменным. Он развивается, изменяется вместе с развитием народа.

Принцип народности Ушинский связывал с преобразующей прогрессивной ролью воспитания. Реализация данного принципа в воспитании должна быть направлена на формирование «ЧЕЛОВЕКА В ЧЕЛОВЕКЕ», совершенствование человека, совершенствование человеческого общества. «Воспитание должно открывать глаза народу» на действительность, законы развития общества.

Однако, Ушинский считал, что теория и практика воспитания имеют и общие педагогические идеи, достижения, независимо от страны, народа. К ним он относил: идеи общественного воспитания; систему школьного обучения; общепедагогические правила, методы, принципы. Но и они реализуются специфично для каждого народа, общества, государства.

Для реализации принципа народности Ушинский считал необходимым: а) основой воспитания сделать труд; б) обучение и воспитание осуществлять на родном языке; в) школу сделать центром обучения и воспитания в системе других факторов воспитания.

Гениальность учения К.Д.Ушинского в том, что сформулированные им принципы воспитания являются педагогическими и реализуются в конкретной по содержанию, педагогически организованной многообразной деятельности в направлениях, видах, формах, методах, которые соответствуют психологическим, физиологическим, возрастным, социальным характеристикам человека. Они философски и методологически обоснованы природой Человека, его антропологическим объективным развитием, его связью с обществом, реальной средой и возможностью их преобразования одновременно с собственным личным развитием.

Педагогические правила представляют собой четко выстроенную систему результативной реализации в практике основных педагогических принципов. Ушинский считал принципы воспитания «механизмом» взаимосвязей цели и основных задач воспитания.

Именно комплекс научных знаний ученого о воспитании дает ответ на вопрос: что конкретно воспитывать в человеке (память, ум, волю, чувства, характер, совесть и т.д.) – и позволяет сформулировать общую и частные цели, задачи воспитания, адекватное им содержание, методы его организации и определить результаты. К сожалению, в практике да и в теории цели и задачи воспитания определяются чаще всего, исходя из социальных, конкретно исторических заказов государства, отдельных его структур, игно-

рируя главное назначение воспитания – совершенствование Человека (общечеловеческих качеств и свойств). Акцент больше делается на воспитание – процесс социализации человека, развития человека-личности.

«Определение цели воспитания мы считаем лучшим пробным камнем всяких философских, психологических и педагогических теорий», – отмечет ученый (с.13, т.5). На важность этого «педагогического правила» воспитания следует обратить особое внимание, так как современная практика и теория воспитания недостаточное внимание уделяют подходам к постановке целей воспитания в системе образования, специфической деятельности образовательных организаций (основного, высшего, дополнительного образования), целей воспитания в реализации основных функций субъектов образования и воспитания (индивидуальных: педагог-учитель-организатор; ребенок (разного возраста, в разных позициях; коллективные и групповые субъекты: детские, детско-взрослые общности). Высказанные Ушинским позиции, касающиеся подходов к определению целей, актуальны и значимы сегодня.

Осознанию ЦЕЛИ воспитания он придавал первостепенное значение, так как на основании осознанной цели определяются и конкретные задачи. «Каковы бы ни были эти взгляды, читатель, на философию, психологию, согласитесь...что если мы хотим достигнуть какой-нибудь цели воспитанием, то должны прежде всего сознать эту цель». Особо подчеркнем, что Ушинский целью воспитания (объективного процесса) ставит развитие и совершенствование, прежде всего, Человека (части живой природы – объективной данности и главного средства развития человеческого общества) в совокупности и во взаимодействии его физической, нравственной, социальной, психологической, духовной природы.

Но, рассматривая воспитание как процесс взаимодействия множества субъектов реального социума, человеческого сообщества, К.Д.Ушинский обращает внимание на определение каждым субъектом своей специфической роли в воспитании (определяет роль учебной деятельности, общественного воспитания, семейного воспитания, игры; позиции взрослого-воспитателя и самого ребенка), которая требует осознания четкой цели и задач. «Что сказали бы вы об архитекторе, который, закладывая новое здание, не сумел бы ответить вам на вопрос, что он хочет строить.... То же самое должны вы сказать и о воспитателе, который не сумеет ясно и точно определить вам цели в своей воспитательной деятельности» (с.11, т.5).

Ушинский обращает внимание на огромную силу влияния воспитания в руках воспитателя (позитивную и негативную). И связывает это с осознани-

К.Д. Ушинский о педагогических правилах воспитания человека

ем воспитателем четкой цели, своей человеческой позиции, своего опыта.

«Если нам говорят, что целью воспитания будет сделать человека счастливым, то мы вправе спросить, что такое разумеет воспитатель под именем счастья.. что одному кажется счастьем, то другому может показаться не только безразличным обстоятельством, но даже просто несчастьем... Решительно у каждого человека свое особое понятие о счастье и что понятие это есть прямой результат характера людей ..., результат многочисленных условий...Та же самая неопределенность будет и тогда, если на вопрос о цели воспитания отвечают, что оно хочет сделать человека лучше, совершеннее. Не у каждого ли человека свой собственный взгляд на человеческое совершенствование» (с.12-13, т.5). «Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а приготовлять к труду, жизни» (Труд в его психическом и воспитательном значении). Ушинский считал, что воспитание может быть лишь тогда процессом подготовки к жизни, если оно дает прежде всего истинные знания о действительности и на основе этого развиваются, совершенствуются умственные силы ребенка

Актуальной является мысль ученого Ушинского о расхождении целей воспитания, прописанных в уставах учебных заведений, программах, и реальных целей воспитания, которые отражали бы специфику конкретной образовательной деятельности (направленность образовательной деятельности, учебного предмета, объект-субъектов деятельности); нравственные, идейные, профессиональные убеждения педагога, сознательно или неосознанно влияющие на воспитанника.

Педагогические правила и рекомендации обращены к профессиональному воспитателю – педагогу – исследователю: «Вверяя воспитателю чистые и впечатлительные души детей, вверяя для того, чтобы он провел в них первые и потому самые глубокие черты, мы имеем полное право спросить воспитателя, какую цель он будет преследовать в своей деятельности, и потребовать на этот вопрос ясного и категорического ответа. Мы не может в этом случае удовольствоваться общими фразами»...«Воспитатель не чиновник; а если он чиновник, то он не воспитатель, и если можно проводить в исполнение идеи других, то проводить чужие убеждения невозможно» (с.14, т.5.). «Уже само собой плох тот защитник идеи, который принимается проводить ее только потому, что она высказана в уставе, и который точно также примется проводить другую, когда устав переменится...»(с.14, т.5.)

Задачи воспитания Ушинский выводит из определения предмета - че-

ловека (что такое самый предмет, который мы хотим воспитывать, цели – чего мы хотим достичь воспитанием, каков наш идеал человека).

«Ребенок не только готовится жить, но он уже живет, и эта жизнь имеет свои права и свои потребности». Отсюда и вытекает взгляд на воспитание реального ребенка (сегодняшнего) и задача – познания воспитателем «этой жизни» со своими правами и потребностями не ребенка вообще, а конкретных детей в конкретной среде их повседневной жизни, воспитание как «живой», реальный, а не выдуманный, искусственно выстроенный процесс. Далее Ушинский в познании предмета воспитания – человека (ребенка) выделяет важность многосторонних знаний о ребенке (возрастных, психических, природных и т.д.): «Ни в чем, может быть, одностороннее направление знаний и мышления так не вредно, как в педагогической практике. Воспитатель, который глядит на человека сквозь призму физиологии, патологии, психиатрии, также дурно понимает, что такое человек и каковы потребности его воспитания, как и тот, кто изучил бы человека только в великих произведениях искусств и великих исторических деяний и смотрел бы на него вообще сквозь призму великих, совершенных им дел».

Задачу сочетания ЦЕЛИ, задач воспитания с психолого-педагогическими особенностями ребенка Ушинский считал самой сложной и самой необходимой задачей педагога и педагогики.

Главной задачей воспитания педагог определяет нравственное совершенство человека. Сегодня эта задача отошла на последний план, уступив место задачам: воспитания самости, индивидуальности, социальной ответственности, самореализации, поиску жизненных смыслов и ценностей непонятно где и для чего. «Мы смело высказываем убеждение, что влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями и разъяснение каждому его личных интересов» (« О нравственном элементе в русском воспитании»). «К чему же и воспитание, если оно не будет действовать на нравственное и умственное развитие человека?.. К чему учить историю, словесность, все множество наук, если это учение не заставит нас полюбить идею и истину» («О пользе педагогической литературы»).

Воспитание, лишенное моральной силы, разрушает личность, делает человека живым трупом для общества и народа.

Конкретные (частные) задачи нравственного воспитания К.Д.Ушинский соотносит с формированием в ребенке важных человеческих личностных качеств, чувств: патриотизма, уважения к каждой нации, народу, их языкам, культуре, обычаям; чувства гуманности и гуманизма по отношению

К.Д. Ушинский о педагогических правилах воспитания человека

к людям, природе, добра и справедливости, совести, чувства долга и ответственности (перед обществом, семьей, людьми, самим собой). Чувство любви к родине К.Д.Ушинский считал самым высоким чувством человека и важнейшей задачей воспитания в целом и нравственного в частности. «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями». «Воспитание должно просветить сознание человека, чтобы перед глазами его лежала ясная дорога добра» («О народности в общественном воспитании»).

Моральное совершенство органично связывает с жизненными интересами человека (ребенка), трудом. «Воспитание должно неусыпно заботиться, чтобы, с одной стороны, открыть воспитаннику возможность найти себе полезный труд в мире, а с другой стороны – внушить ему неутомимую жажду труда» («Труд в его психическом и воспитательном значении»). Эту задачу воспитания в труде (учении, как особой трудовой деятельности) связывал с воспитанием у ребенка воли и характера как существенных личностных свойств, характеристик и качеств личности Человека. Причем Ушинский, признавая важность « выработки в детях серьезного отношения к труду», считал вредным «легкий, шутовской оттенок, который часто придают детскому труду».

Умственное развитие ребенка одна из основополагающих задач воспитания, которые Ушинский рассматривает во взаимосвязях, органичных в формировании целостной личности ребенка. В своем педагогическом труде Ушинский обосновывает специфику целей, задач воспитания в процессе обучения, преподавания учебных предметов (история, литература и др.). «Конечно, если видеть в воспитании только обучение чтению и письму, древним и новым языкам и.т.п., не думая о том, какой цели достигаем мы при этом изучении и как ее достигаем, тогда нет необходимости в специальном приготовлении воспитателей к своему делу; зато и самое дело будет идти, как оно теперь идет, как бы ни переделывали и ни перестраивали наших программ..., а действительным воспитателем будет по-прежнему жизнь, со всеми своими случайностями» (с.17, т.5). «Учение есть труд и должно остаться трудом, но трудом полным мысли, так чтобы сам интерес учения зависел от серьезной мысли, а не от каких-нибудь не идущих к делу прикрас».

Важной задачей определяет Ушинский развитие в ребенке художественно-эстетических чувств. «Истина, как бы возвышенна она ни была, без ху-

дожественной формы не произведет полного впечатления»

Определив цели, задачи воспитания, конкретной воспитательной деятельности субъекта, Ушинский формулирует педагогические правила обоснования средств их реализации и подчеркивает, что « в этом отношении наука может оказать существенную помощь воспитателю». «Такими науками для педагогики, из которых она почерпнет знания средств, необходимых ей для достижения целей, являются науки, в которых изучается телесная или душевная природа человека, и изучается притом не в мечтательных, но в действительных явлениях». И ученый называет круг антропологических наук: анатомия, физиология и патология человека, психология, логика, философия, география, статистика, политическая экономия и история в «обширном смысле, куда мы относим историю религии, цивилизации, философских систем, литератур, искусств и собственно воспитания в тесном смысле этого слова». ... Во всех этих науках излагаются, сличаются и группируются факты и те соотношения фактов, в которых обнаруживают свойства предмета воспитания, т.е. человека. И ученый формулирует правило изучения, соотношения специфических научных и эмпирических фактов, их группировки в отборе действенных средств воспитания. Каждая наука, по мнению и убеждению ученого, располагает своими специфическими средствами влияния на процесс воспитания человека, которые важно выявить и использовать в воспитательной деятельности. К.Д.Ушинский предостерегает от формального перенесения данных разных наук в педагогику, теорию и практику воспитания. Педагогика рефлексирует, интегрирует научные знания, факты о человеке и обществе и формулирует свои педагогические правила их реализации в теории и практике воспитания.

- «Мало еще иметь в своей памяти те факты различных наук, из которых могут возникнуть педагогические правила: надобно еще сопоставить эти факты лицом к лицу с целью допытаться от них прямого указания последствий тех или других педагогических мер и приемов... На обязанности же самих воспитателей лежит извлечь из массы фактов каждой науки те, которые могут иметь приложение в деле воспитания, составить эти избранные факты лицом к лицу и составить из всех удобообозреваемую систему, которую без больших трудов мог бы усвоить каждый педагог-практик и тем избежать односторонностей, нигде столь не вредных, как в практическом деле воспитания» (с.19, т.5).

К.Д.Ушинский указывает особо на «несчастную и более вредную наклонность» в использовании средств воспитания, которая выражается словами: «Воспитайте детей так, чтобы они походили на меня, и вы дадите им *от*-

К.Д. Ушинский о педагогических правилах воспитания человека

личное воспитание; я же достиг подобного совершенства такими-то и такими-то средствами, а потому вот вам и готовая программа воспитания!» Приступая к святому делу воспитания детей, мы должны глубоко сознавать, что наше собственное воспитание было далеко не удовлетворительно..., что, во всяком случае, нам надо изыскивать средства сделать детей наших лучше нас» (с.17, т.5). И продолжает мысль о средствах : « Важнее всех открытий и изобретений... было бы открытие средств к образованию в человеке такого характера, который противостоял бы напору всех случайностей жизни, спасал бы человека от их вредного, растлевающего влияния и давал бы ему возможность извлекать отовсюду только добрые результаты» (с.28, т.5). «Шутливая, потешающая школьников педагогика разрушает характер человека в самом зародыше».

Выделим мысли Ушинского об особой роли средств воспитания, отвечающих новому времени, способствующих становлению характера человека («лучшего», более современного).

Наиважнейшим средством воспитания Ушинский называет «деятельность человека» как универсальную природную потребность развития человека на всех возрастных этапах, подчеркивая особую значимость ее максимальной реализации в детском возрасте. Деятельность самого ребенка (а не для ребенка) он представляет в широком диапазоне: физическую-телесную, трудовую (включая в нее учебную), душевную, умственную, художественную – она развивает «тело и душу», ум, волю, характер, в деятельности реализуется потребность развивать и совершенствовать имеющийся внутренний потенциал (природный), формировать новые черты и качества характера, опыт отношений и общения. Педагог подчеркивает важность взаимодействия различных видов и форм деятельности, учета природных возрастных данных потребностей и возможностей ребенка.

Высказанные правила – подходы к научному обоснованию средств воспитания в обобщенном виде представлены их соответствием:

- научным данным о ребенке субъекте и объекте воспитания (возрастным, индивидуальным физическим, телесным, психическим, душевным возможностям, потребностям); «ребенок есть субъект и одновременно объект воспитания; ребенок не пассивный элемент в процессе воспитания, а активное существо, имеющее большое влияние на ход процесса воспитания и его результаты»;
- ресурсам реальной социальной среды, ценностям-целям конкретной деятельности.

Ученый рассматривает использование средств воспитания (в частности,

игры, традиций, детской общности) для достижения цели, задач, максимально эффективных действенных результатов (личных и общественных) конкретной деятельности субъектов (индивидуальной и коллективной).

Правила – подходы ученого к средствам воспитания актуальны и значимы в преодолении негативных тенденций современного использования средств воспитания, часто надуманных, формальных, единых на все случаи жизни, оторванных от природы и потребностей ребенка; даже игра потеряла свой природный и социальный культурный воспитательный позитивный смысл.

«Как бы ни казались обширны требования, которые мы делаем воспитателю, но эти требования вполне соответствуют обширности и важности самого дела» (с.17, т.5).

Ушинский ставит перед общественными и государственными организациями задачу специальной подготовки воспитателей в высших учебных заведениях. «Воспитателям вверяем нравственность и ум детей наших, вверяем их душу, а вместе с тем и будущность нашего отечества» (с.15, т.5).

«Если же мы до сих пор не готовили воспитателей, то не должны удивляться, что дело воспитания идет плохо и что нравственное состояние современного общества далеко не соответствует его великолепным биржам, дорогам, фабрикам, его науке, торговле и промышленности» (с.15, т.5).

Литература

1. Ушинский К.Д. . Педагогические сочинения. В 6 томах/ Ред.коллегия: С.Ф.Егоров, И.Д.Зверев и др. М.: Педагогика, 1990. – Т.5, 6.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ К.Д. УШИНСКОГО

Л.Н. Беленчук

Е.Н. Никулина

Ключевые слова:

К.Д. Ушинский, педагогическая антропология, личность, анатомия, психология, физиология, цель воспитания, природосообразность воспитания.

РАЗВИТИЕ К.Д. УШИНСКИМ ИДЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

В статье анализируется взгляд великого русского педагога на человека, а также рассматривается тема взаимосвязи «ядра» личности и способов воспитания в работах К.Д.Ушинского. Дается оценка идей нравственного, трудового, народного воспитания в тесной связи со становлением личности в ее целостности и единстве. Основным материалом Ушинского являлись современные ему западноевропейские (в основном немецкие) психологические и педагогические теории и концепции, а мировоззренческим фундаментом размышлений - православно-христианские представления о цели бытия и совершенствовании человеческой личности.

К.Д. Ушинский – первый русский педагог, который не только очертил контуры необходимого для педагогики антропологического знания, но и привел его в систему, названную им «Педагогическая антропология». Известно, что важнейший труд всей жизни имел аналогичное название.

Методология, использованная Ушинским при создании «Педагогической антропологии», как отмечал С.Ф. Егоров, может быть названа фактической, поскольку педагог принимал за основу своих рассуждений педагогическое явление как научно доказуемый факт, не зависимо от того, в рамках какой метафизи-

ческой системы он был описан. «За исходную позицию здесь принималась не философия, не какая-либо сопредельная педагогике отдельная наука, а сами факты с последующей их систематизацией по присущим им общим основаниям и внутренним взаимосвязям» [2; с.76, 82]. Об этом свидетельствует и сам Ушинский: «Мы отовсюду брали, что нам казалось верным и ясным, никогда не стесняясь тем, какое имя носит источник, и хорошо ли он звучит в ушах той или другой из современных метафизических партий» [17, т.8, с.45]. «Мы шли везде за фактами и насколько вели нас факты: где факты переставали говорить, там мы ставили гипотезу – и останавливались, никогда не употребляя гипотезу, как признанный факт» [там же, с. 46]. Вторым основополагающим методологическим принципом для Ушинского было самонаблюдение, «основывающееся на врожденной человеку способности сознавать и помнить свои душевные состояния» [там же, с. 272]. Этот принцип педагог называл свидетельством «паче всего мира» [там же, с. 44-45]. Таким образом – сочетание теории и практики, науки и жизни стало основой размышлений ученого.

Круг антропологических наук Ушинский обрисовал очень широко: анатомия и физиология человека, психология, логика, филология, география, изучающая землю как жилище человека и человека как жильца земного шара, статистика, политическая экономия и история в обширном смысле, куда мы относим историю религии, цивилизации, философских систем, литератур, искусств и собственно воспитания в тесном смысле этого слова [17, т.8, с.22]. Такую широту сам педагог поясняет так: «Придавая большое значение воспитанию в жизни человека, мы тем не менее ясно сознаем, что пределы воспитательной деятельности уже даны в условиях душевной и телесной природы человека и в условиях мира, среди которого человеку суждено жить. Кроме того, мы ясно сознаем, что воспитание в тесном смысле этого слова как преднамеренная воспитательная деятельность, школа, воспитатель и наставники ex officio - вовсе не единственные воспитатели человека и что столь же сильными, а может быть, и гораздо сильнейшими воспитателями его являются воспитатели непреднамеренные: природа, семья, общество, народ, его религия и его язык, словом, природа и история в обширнейшем смысле этих обширных понятий. Однако же и в самих этих влияниях, неотразимых для дитяти и человека совершенно неразвитого, многое изменяется самим же человеком в его последовательном развитии, и эти изменения выходят из предварительных изменений в его собственной душе, на вызов, развитие или задержку которых преднамеренное воспитание, словом, школа со своим учением и своими порядка-

Развитие К.Д. Ушинским идей педагогической антропологии

ми, может оказывать прямое и сильное действие» [там же, с.18].

Во всех этих науках излагаются, сличаются и группируются факты и те соотношения фактов, в которых обнаруживаются свойства предмета воспитания, т. е. человека. При этом целый ряд из этих областей знаний прочно вошел в качестве составной части в педагогическую сферу (анатомия и физиология, психология, логика, история воспитания), другие же остаются за пределами внимания педагогов, лишь изредка дополняя и расширяя собственно педагогическую область (экономика, литература и искусство, например). Религия как основа собственно всякой культуры, а значит и образования, у нас почти не изучалась, будучи объектом внимания исключительно представителей богословских наук. К сожалению, работ по этой теме практически не встречается.

Сам Константин Дмитриевич полагал, что полдела – это определить цель воспитания: «Что сказали бы вы об архитекторе, который, закладывая новое здание, не сумел бы ответить вам на вопрос, что он хочет строить – храм ли, посвященный Богу Истины, Любви и Правды, просто ли дом, в котором жилось бы уютно, красивые ли, но бесполезные торжественные ворота, на которые заглядывались бы проезжающие, раззолоченную ли гостиницу для обирания нерасчетливых путешественников, кухню ли для переварки съестных припасов, музеум ли для хранения редкостей или, наконец, сарай для складки туда всякого, никому уже в жизни не нужного хлама? То же самое должны вы сказать и о воспитатель, который не сумеет ясно и точно определить вам цели своей воспитательной деятельности. Конечно, мы не можем сравнить мертвых материалов, над которыми работает архитектор, с тем живым и организованным уже материалом, над которым работает воспитатель» [там же].

Как же изучить это «живой и организованный материал», с чего начать? Один из источников размышлений педагога – это исследования в сфере антропологии. Педагог отдает предпочтение именно этой области знания как синтезу физиологии и психологии, раздельное изучение которых для педагогики малопродуктивно. Видя необходимость исходить при воспитании из личности человека, Ушинский скептически относится к принципу природосообразности воспитания, но не вообще, а к такому, какое сложилось в педагогической науке, указывая на его неопределенность и недостаточность. Он ставит глубокий вопрос о том, какой разной может быть человеческая природа, и – об идеальном человеке.

«Из этой неопределенности не выходит воспитание и тогда, когда говорит, что хочет воспитывать человека сообразно его природе. Где же мы

найдем эту нормальную человеческую природу, сообразно которой хотим воспитывать дитя? Руссо, определивший воспитание именно таким образом, видел эту природу в дикарях, и притом в дикарях, созданных его фантазиею, потому что если бы он поселился между настоящими дикарями, с их грязными и свирепыми страстями, с их темными и часто кровавыми суевериями, с их глупостью и недоверчивостью, то первый бежал бы от этих "детей природы" и нашел бы тогда, вероятно, что в Женеве, встретившей философа каменьями, все же люди ближе к природе, чем на островах Фиджи» [там же, с.20].

Остроумно замечание педагога о том, что «люди, подающие нам воспитательные советы и начертывающие воспитательные идеалы или для своих воспитанников, или для своей родины, или вообще для всего человечества, втайне срисовывают эти идеалы с самих себя» [там же, с.25]. Человек, таким образом, как мера и цель воспитания не подходит, т.к. люди все разные и идеалы у них также разные.

Поэтому высшую цель воспитания К.Д. Ушинский связывал с христианским идеалом человека, который имеет вселенскую природу, обнимая собою все человечество: «Все, чем человек, как человек, может и должен быть, выражено вполне в Божественном учении, и воспитанию остается только прежде всего и в основу всего вкоренить вечные истины христианства. Оно дает жизнь и указывает высшую цель всякому воспитанию» [9, с.163].

Основой структуры «Педагогической антропологии» стала христианская трактовка человеческой природы как трехсоставной (тело, душа и дух): «Мы будем иметь в нашей антропологии три главные отдела: отдел первый, посвященный явлениям телесного организма, мы уже окончили; ко второму отделу, посвященному душевным явлениям, приступаем теперь; а третьим отделом, отделом явлений духовных, закончим нашу психологию» [17, т.8, с. 283]. К душевным явлениям Ушинский относил психические явления, свойственные и человеку, и животным, к духовным – свойственные только человеку – дар идеи, дар слова, веру, эстетические, нравственные представления и др. [там же, с. 283, 458-459, 638].

Главную задачу воспитания педагог формулировал применительно к душевной жизни человека – «дать ей вечную, по возможности, полную, широкую, поглощающую ее деятельность. Дать труд человеку, труд душевный, свободный, наполняющий душу, и дать средства к выполнению этого труда — вот полное определение цели педагогической деятельности» [7, с. 573–574]. Отметим, насколько сегодняшние попытки сформулировать задачи образования в контексте прагматики и их приспособленности к «об-

Развитие К.Д. Ушинским идей педагогической антропологии

ществу потребления» выглядят мелкими и недостойными человека!

Труд у Ушинского вообще занимает главное и почетное место в человеческой жизни, а значит, и в воспитании. Однако не всякий. В известной статье «Труд в его психическом и воспитательном значении» педагог пишет: «Труд, как мы его понимаем, есть такая свободная и согласная с христианской нравственностью деятельность человека, на которую он решается по безусловной необходимости ее для достижения той или другой истинно-человеческой цели в жизни» [16, с.338]. В «Педагогической антропологии» Ушинский еще более конкретизирует понятие труда, утверждая прямую вредность монотонной, нетворческой умственной работы для человека: «ничто так не мешает развитию человека, как такая работа, которая сама не давая достаточной пищи уму, в то же время не допускает в нем другой деятельности, каковы, например, переписка, изучение вокабул, пустые счеты одного и того же и т.п.» [17, т.9, с.321]. Физический труд не так отрывает человека от мышления, как подобная работа. Мысль ученого становится в наше время все более актуальной, т. к. «цивилизованное» человечество все активнее занимается именно такой работой.

Из антропологических наук Ушинский придавал большое значение психологии, называя ее изучение «краеугольным камнем педагогики» [17, т.8, с.277], но в тесной связи с физиологией, поскольку «главная деятельность воспитания совершается в области психических и психофизических явлений» [там же, с.46].

Признавая достижения научно-технического прогресса, Ушинский все же подчеркивает, что главным результатом является не прогресс науки и техники, а совершенствование, прогресс человеческой личности: «Но конечно, важнее и полезнее всех этих открытий и изобретений, часто не делающих человека ни на волос счастливее прежнего, потому что он внутри самого себя носит многочисленные причины несчастья, было бы открытие средств к образованию в человеке такого характера, который противостоял бы напору всех случайностей жизни, спасал бы человека от их вредного, растлевающего влияния и давал бы ему возможность извлекать отовсюду только добрые результаты» [там же; с.27]. Это полностью созвучно идее Пирогова, высказанной в «Вопросах жизни», о необходимости воспитания личности, способной к внутренней борьбе.

Такая постановка вопроса отнюдь не означает косности автора: Ушинский охотно признает все новейшие научные достижения, когда они идут на пользу развитию человека. Так, одним из первых в России он восторженно отозвался о теории Дарвина: «Учение Дарвина ... есть, по наше-

му суждению, не только такое учение, которое придает живой смысл всему естествознанию и может сделать его самым могучим образовательным предметом для детства и юности, но и заключает в себе глубокий нравственный смысл. Оно фактически показывает нам, что мы живем посреди великого процесса творчества и вечного совершенствования, двигателем которого является неведомая, но чувствуемая нами причина, перед которой и самый гордый ум склонится с благоговением» [17, т.9, с.378].

Как будто оппонируя современным адептам дарвинизма, Ушинский говорит о человеке, который противопоставлен всей остальной природе, т.к. его приспособление к жизни «идет не тем путем, каким шло и продолжает идти приспособление других растительных и животных организмов» [там же, с.381]. Отличие это заключается в том, что хотя в человеке и действует закон «органической наследственности» [там же], но она имеет значение только в отдельных характерах, и никакого – «в общем для человечества приспособлении к условиям жизни, которое передается... исторической преемственностью» [там же, с.382]. Т.е. человек может преодолеть неизбежность для всего остального мира законов естества, законов наследственности. «Историческая наследственность» выше естественной, биологической.

Еще одно отличие заключается в том, что если все живое необходимо стремится к жизни, то человек может «вооружиться против самого этого стремления», даже «умереть произвольно» [там же, с.383]. Громадная сила природы здесь уступает воле человека.

И, наконец, главное отличие личности человека в том, что в ней пробуждается антагонизм борьбе за существование, за выживание сильного. Возникает религия «слабых и угнетенных», «противоположная этому великому закону природы» [там же]. Таким образом, признавая выдающееся значение дарвинизма, Ушинский выделяет человеческий род из ряда законов, общих для всей природы, показывает его отдельность, его свободу, его несводимость к биологии.

Можно с уверенностью сказать, что предшественниками Ушинского в учении о личности были славянофилы 40-50-х гг. XIX в. Так, К.А. Дридгер указывает на следующие идеи славянофилов:

- 1) неприятие борьбы и соревнования людей между собой как основного принципа сосуществования;
- 2) соборность в противопоставлении индивидуализму, рационализму, эгоизму. Мораль общества в своих идеальных константах опирается на высшую нравственность, восходящую к Божественным установлениям [1, с.71].
 - К.Д. Ушинский в своей антропологии снимает противопоставление мате-

Развитие К.Д. Ушинским идей педагогической антропологии

риального и идеального, биологического и надприродного: «Поверхностное суждение легко приводит или к идеалистическому, или к материалистическому взгляду на человека; но внимательное, беспристрастное наблюдение самих психических явлений везде указывает на двойственность нашей природы, на два взаимодействующих начала. Кроме того, мы можем уже теперь сказать с уверенностью, что не сознание составляет сущность души, а врожденное ей стремление к деятельности, к жизни, для которого и самое сознание служит только одним из средств. Конечно, мы знаем только то, что доступно сознанию, ибо знание есть плод сравнения и различения, т. е. деятельности сознания. Но эта деятельность сознания, обогатив нас познаниями как о деятельностях нашей души, так и о явлениях внешней для нас физической природы, привела нас к необходимой гипотезе стремлений, которые предшествуют самой деятельности сознания.

...Душа со своим стремлением беспрестанно выходить из своего настоящего положения оказалась для нас прямым антагонистом материи, беспрестанно стремящейся пребывать в своем настоящем положении, будет ли то состояние покоя или состояние движения» [17, т.9, с. 551–552, 554].

Итак, идея и материя, душа и тело в их неразрывном единстве в противостоянии, составляющем личность.

В первом томе «Педагогической антропологии» Ушинский вводит два основных понятия воспитания – «организм» и «развитие». Понятие «организм» подразумевает целостный подход к человеку, восприятие его «как единого психофизиологического существа, в котором духовная и физическая стороны находятся в неразрывной связи и тесном взаимовлиянии» [3, с.517]. Понятие «развитие» обусловлено тем, что человек вообще (и ребенок в частности) представляет собой существо, «непрерывно изменяющееся по определенным имманентным законам» [там же]. Поэтому педагог подчеркивал, что возможности воспитания не безграничны: «Придавая большое значение воспитанию в жизни человека, мы, тем не менее, ясно сознаем, что пределы воспитательной деятельности уже даны в условиях душевной и телесной природы человека и в условиях мира, среди которого человеку суждено жить» [17, т.8, с.18].

Специфическая, характерная только для человека психическая жизнь начинается с момента облечения абстрактных понятий в слова. Кроме того, слово помогает не только работе сознания, но и формированию самосознания человека. С сознанием связан рассудок, стремящийся к уничтожению противоречий и являющийся поэтому «движущим принципом науки» [там же, с. 678–679]. С самосознанием Ушинский связывает разум, который в

силу «спокойного сознания» этих противоречий является основой практической деятельности, в том числе – основой искусства воспитания [там же].

Разум Ушинский относит к явлениям духовным: «Рассудок есть плод сознания; разум — плод самосознания; сознанием обладают и животные, но самосознанием обладает только человек. Вот почему анализ разума нам предстоит еще сделать тогда, когда мы будем заниматься духовными особенностями человека» [там же, т. 8; с.657]. С деятельностью разума, по мнению Ушинского, связана совесть, которую педагог относит также к явлениям духа [6, с.57–58].

В процессах сознания Ушинский различал такие компоненты, как внимание, память, воображение, мышление. Так, рассуждая о первой ступени познания – внимании и выделяя в процессах внимания произвольную и непроизвольную составляющие, Ушинский указывал на важность воспитания в человеке власти над своим вниманием, чем «мы не только открываем ему широкую дорогу к умственному развитию, но и даем могущественнейшее средство бороться со страстями и, несмотря на их влияние, итти дорогою здравого рассудка и добродетели» [17, т.8, с.319].

Второй том «Педагогической антропологии» содержит анализ двух важных составляющих души: чувствований и воли. Признавая принципиальную непознаваемость души в ее целостности, педагог считал возможным анализировать отдельные ее стороны. Чувствования – центральное звено психический жизни: «Мы ставим в центр душевных явлений не сознание, как гербартианцы, и не волю, как Шопенгауэр и его последователи, а чувствование как первое проявление стремлений» [17, т.9, с.311]. Здесь надо отметить, что чувствования у Ушинского различаются с чувствами. Так, к чувствованиям он относит страдание, боль, радость и пр. Телесные, душевные и духовные стремления у человека - врожденные и «вместе составляют одно общее, всеобнимающее собою стремление «быть и жить». Для тела важно — быть; для души же — жить» [там же, с.98]. Причем стремление жить, реализуемое в душевном стремлении к сознательной деятельности, как бы вступает в противоречие с телесными потребностями, потребляя непроизводительно для тела накопленные им силы. В этом педагог видит «великое нравственное указание», позволяющее сделать ему важный философско-педагогический вывод: «человек не для того живет, чтобы существовать, но для того существует, чтобы жить» [там же, с.304]. Стремление к «бытию индивидуальному, общественному и потомственному» [там же, с.380] - вот цель человека.

Еще один важный вывод Ушинского, вытекающий из его антропологии,

Развитие К.Д. Ушинским идей педагогической антропологии

– о «консерватизме души». Ученый объясняет, почему новое так трудно входит в сознание человека. Новую идею мало передумать, ее надо пережить в тысяче и тысяче опытов. «Утописты, мечтающие о быстрой реформе рода человеческого не знают истории человеческой души; но эти самые утописты необходимы: только их пламенным рвением движется этот медленный процесс, и новая идея хотя медленно и трудно, но все же входит в характер человека и человечества» [там же, с. 423–424].

Из концепции чувствований как основного элемента души, Ушинский делает важный педагогический вывод о невозможности воспитания как образования ума, «ибо человек более человек в том, как он чувствует, чем в том, как он думает. Чувствования, как мы видели, а не мысли, составляют средоточие психической жизни, и в их-то образовании должен видеть воспитатель свою главною цель» [там же, с. 473]. Развитие чувств теснейшим образом связано с областью воли. Проявления воли Ушинский рассматривал 1) как власть души над телом, 2) как желание и 3) как противоположность неволе (как стремление к свободе) [там же, с.392].

С волевой сферой связано понятие характера. Характер, по мнению Ушинского, нейтрален в нравственном и умственном отношении, это лишь форма проявления воли и чувств: «У человека очень образованного может быть характер весьма ничтожный, и у человека весьма необразованного характер весьма сильный» [там же, с.434]. Факторы, способствующие образованию характера - врожденный темперамент, впечатления и главное – практическая жизнь ребенка, в которой активно проявляются его воля и чувства. «Для того, чтобы накопить обильный материал для сильного характера, нужно как можно более чувствовать, желать и действовать, т. е., другими словами, жить практически.... а этому часто препятствуют старшие своим вмешательством в воспитание дитяти: или запирая ребенка на целый день в школу, или мешая ему чувствовать и желать, словом, жить практически теми же беспрестанными моральными сентенциями и всякого рода стеснениями. Вот почему... самые бесхарактерные люди выходят из тех семейств, где родители и воспитатели, не понимая свойств души человеческой, беспрестанно вмешиваются в жизнь ребенка и не дают ему свободно ни чувствовать, ни желать» [там же, с.467].

Но ошибочно было бы считать, что Ушинский был сторонником вседозволенности и потаканию любому желанию ребенка. Педагог считал, что, предоставляя свободу для развития характера ребенка, нужно в то же время дать ему деятельность, поскольку «свобода, освобожденная от деятельности, губит нравственного человека. В самостоятельной, излюбленной деятельности только человек выучивается обходиться с элементом свободы, столь же необходимым, как огонь, и столь же опасным, как он... В этих-то бесчисленных опытах развиваются и крепнут воля, стремление к свободе, уменье пользоваться ею и необходимая для этого сила характера» [там же, с. 484]. Стремление к свободе обнаруживается в человеке еще в младенчестве. По мнению Ушинского, это стремление находится в теснейшей связи со стремлением души к сознательной деятельности. Когда стремление к свободе отделяется от стремления к деятельности, возникает упрямство, перерастающее в своеволие как наклонность и деспотизм как страсть.

Преждевременная смерть педагога оставила незаконченным 3-й последний том «Педагогической антропологии», материалы к которому преимущественно посвящены педагогическому применению законов физиологической и психологической деятельности, рассмотренных в первых двух томах.

Одним из основополагающих принципов в выстраивании антропологически целесообразной модели педагогического взаимодействия для Ушинского является психологический такт, который складывается «из воспоминаний психических явлений, в нас совершавшихся» [17, т.8, с.275], т.е. требовал от педагога навыка самонаблюдения, понимания и анализа своих собственных душевных явлений. Психологический такт, по мнению Ушинского, необходим всем тем лицам, которые так или иначе думают действовать на душу других людей (литератору, поэту, оратору, актеру, политику, проповеднику), в том числе и педагогу. Педагогический такт для Ушинского – синоним психологического такта [там же, с.46–47].

Вместе с тем К.Д. Ушинский настаивал на том, что одних психологических способностей к педагогической деятельности недостаточно; педагогу необходимо обладать и ясным теоретическим знанием. «Не понимая вообще образования и жизни страстей в душе человеческой, не понимая психического основания данной страсти и ее отношения к другим, практик-педагог мало может извлечь пользы из этих педагогических рецептов, не понимая ясно ни оснований болезни, ни состава лекарства, хотя оно в сущности может быть и очень хорошо» [7, с.477]. Рассуждения Ушинского о соотношении психологического такта и теоретических знаний тесно связано с его пониманием педагогики одновременно как науки и как искусства [17, т.8, с.12].

Второй важный аспект трактовки Ушинским антропологически обусловленных принципов педагогического взаимодействия связан со значением личности учителя: «Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить

Развитие К.Д. Ушинским идей педагогической антропологии

личности в деле воспитания» [15, с.63–64]. Понятие личности в антропологии Ушинского раскрыто подробно [4]. Термин «личность» употребляется педагогом синонимично понятиям «лицо» и «я» [6, с.57; 7, с.559]. Категория личности рассматривалась Ушинским в теснейшей связи с трехчастной природой человека: тело, душа и дух.

Ближайшим определением личности педагог считал указание на ее исключительность [6, с.53; 8, с.166]. Личность проявляет себя через волю (свободную по самому смыслу этого понятия) и чувства (к которым педагог относит также деятельность сознания и самосознания) [17, т. 9, с. 476, 255–256, 479]. Проявлением личности является и характер [там же, т.8, с. 584], формирование которого Ушинский относил к области воли. В рассуждениях о воле и ее действии в человеке Ушинский вплотную подошел к различению двух воль — природной и принадлежащей личности [там же, т.9, с.450]. В то же время он обосновывает важность проявления личности через чувства, что послужило причиной характеристики теории личности Ушинского как духовно-эмоциональной [5, с.88-89].

Понятие целостности личности упоминается педагогом преимущественно в нравственном аспекте как отсутствие раздвоенности в душе и убеждениях [11, с.19–20; 10, с.440, 475, 479–481].

Ушинский рассматривал личность не только в ее исключительности, но и в ее отношении с другими людьми и обществом в целом. Педагог раскрыл связь понятия личности с правовыми категориями, что свидетельствует не только о юридических истоках понятия личности, но и о том, что некоторые из этих категорий, например, идея равноправия, сами имеют истоком личность и ее проявления [7, с.599; 12, с.26–27]. Ушинский показал широту воспитательного влияния личности, которое может простираться как на целые общества, так и на личность отдельного человека любого возраста и социального положения [15, с.63–64; 13, с. 523; 17, т.8, с. 232; 12, с. 49].

Таким образом, вопросы педагогического взаимодействия учителя и ученика получили у Ушинского глубокое антропологическое обоснование. Ушинский рассматривал учебный процесс как синергию учителя и ученика. Признавая центральное место межличностного общения в воспитательном процессе, Ушинский показал, какие качества должны быть присущи личности педагога (психологический такт, умение владеть собой, знание природы человека).

Для русского народа исторической национальной основой воспитания является православие, обращение к идеалам которого Ушинский считал обязательным для каждого серьезного ученого-педагога: «Истинная, до-

бросовестная наука, каковы бы даже ни были личные верования самого ученого, не только найдет возможность построить народное образование на прочной основе нашей народной религии, но, как величайшим сокровищем, как неисчерпаемым и уже существующим источником нравственного и умственного развития, будет дорожить этой историческою основой, столько же христианской, человечественной и художественной, сколько и народной» [14, с.486–487]. Заимствование же педагогического опыта других стран и народов, по мнению Ушинского, вполне возможно, но только при сохранении собственных традиций воспитания, и чем они прочнее, тем свободнее русский народ может «заимствовать все, что ему угодно, у других народов» [9, с. 144].

Литература

- 1. Дридгер К.А. Проблема народности воспитания в России первой половины XIX века: официальная и славянофильская позиции // Педагогика. $2008. \mathbb{N} 2. \mathbb{C}$. 70-74.
- 2. *Егоров С.Ф.* Методологические идеи К.Д. Ушинского в процессе обретения педагогикой статуса науки // Педагогика. 1999. №6. С. 75–83.
- 3. Никольская А.А. Комментарии к первому тому «Педагогической антропологии» К.Д. Ушинского // Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т./ Сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1988–1990. Т. 5. С.515–524.
- 4. Никулина Е.Н. Понятие личности в педагогическом наследии К.Д. Ушинского // Вестник ПСТГУ. Серия IV. Педагогика. Психология. 2011. – Вып. 4(23). С. 73-103.
- 5. Утлик Э. П. Психология личности.— М.: Издательский центр «Академия», 2008. 320 с.
- 6. Ушинский К.Д. Лекции в Ярославском лицее // Ушинский К.Д. Собр. соч. В 11 т./ Сост. В.Я. Струминский. М., Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948-1952. Т. 1. С. 5-120.
- 7. Ушинский К.Д. Материалы к 3-му тому «Педагогической антропологии». Сжатый учебник педагогики // Ушинский К.Д. Собр.соч. В 11 т. / Сост. В.Я. Струминский. М., Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948–1952. Т. 10. С. 364–622.
- 8. Ушинский К.Д. О камеральном образовании // Ушинский К.Д. Собр. соч. В 11 т./ Сост. В.Я. Струминский. М., Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948–1952. Т. 1. С.121–252.
 - 9. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании //

Развитие К.Д. Ушинским идей педагогической антропологии

Ушинский К.Д. Собр. соч. В 11 т./ Сост. В.Я. Струминский. – М., Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948–1952. – Т.2. – С. 69–166.

- 10. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Ушинский К.Д. Собр. соч. В 11 т. Т.2.
- 11. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения Пирогова // Ушинский К.Д. Собр. соч. В 11 т./ Сост. В.Я. Струминский. М., Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948–1952. Т.3. С.11–86.
- 12. Ушинский К.Д. Программы педагогического курса женских учебных заведений // Ушинский К.Д. Собр. соч. В 11 т./ Сост. В.Я. Струминский. М., Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948–1952. Т. 10. С. 19–50.
- 13. Ушинский К. Д. Проект учительской семинарии // Ушинский К.Д. Собр. соч. В 11 т./ Сост. В.Я. Струминский. М., Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948–1952. Т. 2. С. 515–553.
- 14. Ушинский К.Д. Родное слово. Книга для учащих // Ушинский К.Д. Собр.соч.В 11 т./ Сост. В.Я. Струминский. М., Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948-1952. Т.б. С.237—336.
- 15. Ушинский К. Д. Три элемента школы // Ушинский К.Д. Собр.соч. В 11 т./ Сост. В.Я. Струминский. М., Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948–1952. Т. 2. С. 42–68
- 16. Ушинский К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Ушинский К.Д. Собр.соч. В 11 т./ Сост. В.Я. Струминский. М., Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948–1952. –Т. 2. С. 333–361
- 17. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Ушинский К.Д. Собр. соч. В 11 т./ Сост. В.Я. Струминский. М., Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1948—1952. Т.8—9.

УЧЕБНЫЕ КНИГИ К.Д.УШИНСКОГО В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ: БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

- 1. *Аверьянова Г. Д.* Воспитание познавательных интересов у детей в учебных книгах К. Д. Ушинского / Г. Д. Аверьянова, Л. В. Кирсанова // Советская педагогика. 1984. \mathbb{N}° 9. С. 91-94.
- 2. *Аверьянова Г. Д.* Педагогическое значение природы в творчестве К. Д. Ушинского, [1824-1870 гг.] : [кн. " Детский мир " и "Родное слово "] / Г. Д. Аверьянова, Н. В. Цветаева // Живые педагогические идеи. Владимир, 1996. С. 41-46.
- 3. *Аверьянова* Л. Н. Учебники-рекордсмены, учебники-долгожители: ["Азбука" И. Федорова (XVI в.), "Арифметика" Л. Магницкого (XVIII в.), "Детский мир", "Хрестоматия" и "Родное слово" К. Д. Ушинского (XIX в.)] / Л. Н. Аверьянова // Народное образование в России. М., 2000. С. 306-310.
- 4. *Агапиев А.* Новая школа: наставление, как в русских школах иностранных поселенцев обучать по «Родному слову» Ушинского говорить по-русски и как вообще развивать учеников / А. Агапиев. Екатеринослав: Тип. Я. М. Чаусского, 1868. 42 с.
- 5. *Александров В. А.* Константин Дмитриевич Ушинский как составитель «Детского мира» и «Родного слова» / В. А. Александров. Казань, 1901. 20 с.

О.В. Кабашева

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ 13-06-00038a и 13-06-00149a.

- 6. *Анисимов В. И.* Использование К. Д. Ушинским устного народного творчества в учебных книгах для начальной школы / В. И. Анисимов // Ученые записки / Магнитогорский пед. ин-т. Вып. 13 (1). 1962. С. 67-86.
- 7. *Бабушкина А. П.* Детские хрестоматии Ушинского / А. П. Бабушкина // Вожатый. 1945. № 12. С. 3-6..
- 8. *Беднова Т. М.* Идеи развивающего обучения в учебных книгах К. Д. Ушинского и его последователей: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т. М. Беднова; МГПИ им. Ленина. М., 1987. 16 с.
- 9. *Беренс А. Г.* Об оригинальном характере изложения географии в «Родном слове» К. Д. Ушинского / А. Г. Беренс // Ученые записки / Моск. обл. пед. ин-т. М., 1956. Т. 47. С. 225-233. (Труды кафедры географического факультета; вып. 6)
- 10. Бечак Б. Маленькие рассказы великого педагога (К. Д. Ушинский) / Б. Бечак // Дошкольное воспитание. 1970. № . С. 44-47.
- 11. Борьба в Ученом комитете Министерства народного просвещения за и против употребления «Родного слова» в начальной школе // Ушинский К. Д. Соб. соч.. М.; Л., 1949. Т. б. С. 386-393.
- 12. *Будде Е.* Значение Ушинского и его «Родного слова» / Е. Будде // Русская школа за рубежом. 1901. № 7-8. С. 231-257.
- 13. Величкина В. М. Учебники прогрессивных педагогов для народной школы: [учебники К. Д. Ушинского, В. И. Водовозова, Н. Ф. Бунакова и др., вторая половина XIX начало XX в.] / В. М. Величкина // Советская педагогика. 1987. № 12. С. 110-115.
- 14. Вернандер Н. Б. Живая мысль, живая беседа: Константин Дмитриевич Ушинский (1824—1870): [о «Родном слове»] // Русский язык: еженед. прил. к газ. «Первое сентября». 2000. № 26 (00.07). С. 1—2.
- 15. Веселов М. О. К истории звукового метода обучения грамоте: [анализ систем и учебников для начального обучения К. Д. Ушинского, В. П. Вахтерова, В. А. Флерова] / М. О. Веселов, К. Н. Попов, В. М. Сироткин // Советская педагогика. 1938. № 4. С. 71-85.
- 16. Весин С. Необходимое дополнение к русским хрестоматиям: логич. разбор. Басистов Ушинский Полевой. Часть прозаич. Руководство для учащих и учащихся / С. Весин. Спб.: Тип. М. Стасюлевича, 1877. [С. 28-47: О статьях из «Детского мира»]
- 17. Власов В. А. "Детский мир" К. Д. Ушинского как источник и средство эстетического воспитания учащихся / В. А. Власов // Страницы истории педагогики. Пятигорск, 1999. Вып. 12. С. 25-28.
 - 18. Власов В. А. "Родное слово" К. Д. Ушинского как источник и средство

- эстетического воспитания младших школьников, [1824-1870 гг.] / В. А. Власов // Страницы истории педагогики. Пятигорск, 1999. Вып. 11. С. 24-37.
- 19. *Воронина Л. А.* «Родное слово» К. Д. Ушинского как образец формирования этнокультурных знаний современного школьника / Л. А. Воронина // К. Д. Ушинский и современная школа. Курск, 1994. С. 265-267.
- 20. Воронина Л. А. Этнокультурный текст как средство развивающего обучения («Родное слово» К. Д. Ушинского, год 3-й) / Л. А. Воронина // Человек в педагогической системе К. Д. Ушинского. Курск, 1995. С. 151-153.
- 21. Гогебашвили Я. С. Разбор учебных руководств по русскому языку / Я. С. Гогебашвили // Гогебашвили Я. С. Избранные сочинения о преподавании русского языка в грузинской школе. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1976. С. 66-130. [С. 67-73: «Родное слово» Ушинского в Кавказских школах; С. 73-102: «Русская речь» Вольпера; С. 102-111: Курс русского языка для начальных училищ Закавказья: (год первый, составлен Ф. Левитским, Кутаис, 1894); С. 112-124: Русская речь: элементарный учебник русского языка для грузинских начальных школ (сост. А. О. Черняевский)]
- 22. *Гончаров Н. К.* Родное слово в педагогической системе К. Д. Ушинского: [к 100-летию выхода в свет учебника для народной школы «Родное слово»] / Н. К. Гончаров // Советская педагогика. − 1964. № 10. С. 88-98.
- 23. *Горецкий В. Г.* К. Д. Ушинский об обучении детей чтению / В. Г. Горецкий // Начальная школа. 1974. № 3. С. 12-18.
- 24. *Горячева И. А.* Духовно-нравственный потенциал учебных книг К. Д. Ушинского / И. А. Горячева // http://www.portal-slovo.ru/pre_school_education/36645.php?ELEMENT_ID=36645
- 25. *Горячева И. А.* Использование духовно-нравственного потенциала учебных книг К. Д. Ушинского в современной системе начального образования/ И. А. Горячева // Наука и школа. 2007. № 1.
- 26. *Горячева И. А.* Путь к родному слову: обучение детей чтению по книгам К. Д. Ушинского: Монография / И. А. Горячева. М., 2002. 179 с.
- 27. *Горячева И. А.* Учебные книги К. Д. Ушинского в контексте учебников для начальной школы, созданных в различные периоды развития российского образования: сравнительный анализ учебно-методической системы К. Д. Ушинского с учебно-методическими системами, созданными после него / И. А. Горячева // http://www.portal-slovo.ru/pre_school_education/43291. php?PRINT=Y
- 28. Горячева И. А. Учебные книги К. Д. Ушинского как образец педагогической классики: монография / И. А. Горячева; Ин-т психол.-пед. про-

- блем детства РАО, Лаб. психол. антропологии. М. : Ин-т психол.-пед. проблем детства РАО, Лаб. психол. антропологии, 2010. 301, [1] с. (Образовательная система "Русская Классическая Школа").
- 29. Граборов А. Н. «Родное слово» К. Д. Ушинского и его значение для специальной педагогики / А. Н. Грабов // Ученые записки / МГПИ им. В. И. Ленина. 1947. Т. 49. Вып. 3. С. 33-46.
- 30. Дадеркина Н. М. Реализация К. Д. Ушинским идеи народности воспитания в учебных книгах для детей: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Н. М. Дадеркина; Нижневарт. гос. пед. ин-т. М., 2002. 31 с. Библиогр.: 30-31 с.
- 31. Днепров Э. Д. Учебные книги К. Д. Ушинского нравственная и педагогическая основа русской начальной школы / Э. Д. Днепров // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии. М., 2001. Вып. 5. С. 95-159.
- 32. Егоров Д. Е. Духовные сокровища народа в педагогическом наследии К. Д. Ушинского / Д. Е. Егоров // К. Д. Ушинский и современные проблемы просвещения. Чебоксары, 1974. С. 86-90. [Использование К. Д. Ушинским произведений устного народного творчества в «Родном слове»]
- 33. Жигулев А. Народные пословицы в учебных книгах К. Д. Ушинского / А. Жигулев // Дошкольное воспитание. − 1975. № 7. С. 78-82.
- 34.3еленев Н. Г. Книга К. Д. Ушинского «Детский мир» и «Хрестоматия» в оценке Л. Н. Толстого / Н. Г. Зеленев // Педагогические идеи К. Д. Ушинского и современность. Ярославль, 1975. С. 23-26.
- 35. Зимина Л. В. К. Д. Ушинский в литературно-общественном движении 40-х 60-х годов XIX века : Дис. ... канд. филол. наук : (10.01.01) / Л. В. Зимина. Саратов, 2003. 200 с. [Гл. 2.2: К.Д. Ушинский как детский писатель и автор учебных книг «Детский мир и Хрестоматия» (1861) и «Родное слово» (1864)]
- 36. Ивашкин А. Е. К. Д. Ушинский и начальная школа / А. Е. Ивашкин // Для народного учителя. М., 1911. № 1. С. 9-13 [Обучение в начальной школе по книгам Ушинского]
- 37. Иверсен В. О преподавании естественных наук в народной школе : программа бесед по книге Ушинского. Разбор «Книги для первоначального чтения» Водовозова и «Детского мира» Ушинского / В. Иверсен // Народная школа. Спб., 1878. № 3. С. 7-19; № 4. С. 5 17.
- 38. *Кайданов О*. Устарело ли «Родное слово» Ушинского? / О. Кайданов // Школа и жизнь. Пг., 1914. № 44. С. 1-3.
 - 39. Кирсанова Л. А. Воспитание познавательных интересов у детей в учеб-

- ных книгах К. Д. Ушинского / Л. А. Кирсанова, Г. Д. Аверьянова // Советская педагогика. 1984. № 9. С. 91-94.
- 40. *Кирсанова Л. А.* Реализация идеи воспитания познавательной самостоятельности учащихся в учебных книгах К. Д. Ушинского / Л. А. Кирсанова // Вопросы обучения и воспитания в педагогическом наследии К. Д. Ушинского. Владимир, 1974. С. 28-37.
- 41. Лебедев В. И. Методические идеи К. Д. Ушинского: (к 150-летию со дня рождения) / В. И. Лебедев // Русский язык в школе. −1974. № 2. С. 80-84. (О методической системе первоначального обучения русскому языку).
- 42. Лихарева Т. А. К. Д. Ушинский автор учебников по первоначальному обучению (анализ «Родного слова» и «Детского мира»): Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т. А. Лихарева. М., 1949. <math>10 с.
- 43. *Лордкипанидзе Д. О.* Новые архивные материалы о «Русском слове» К. Д. Ушинского / Д. О. Лордкипанидзе // Труды НИИ пед. наук ГССР. Тбилиси, 1948. Т. 4. С. 125-179.
- 44. *Пордкипанидзе Д. О.* Педагогические основы «Родного слова» К. Д. Ушинского : [к 100-летию со дня выхода в свет «Родного слова»] / Д. О. Лордкипанидзе. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1964. 24 с.
- 45. *Пьвова В. Н.* Методика объяснительного чтения / В. Н. Львова // Материалы Алтайской краевой педагогической конференции, посвященной К. Д. Ушинскому. Барнаул, 1947. С. 85-99. [Методика объяснительного чтения в учебных книгах «Родное слово» и «Детский мир»]
- 46. Лялицкая С. Д. К. Д. Ушинский о значении естествознания в деле воспитания детей / С. Д. Лялицкая // Естествознание в школе. 1946. № 5. С. 115-126. [Первоначальное обучение естествознанию по учебным книгам «Родное слово» и «Детский мир». Содержание и методика]
- 47. *Мавлянова Р. К.* Д. Ушинский о начальном образовании / Р. Мавлянова // Педагогическое наследие К. Д. Ушинского. Ташкент, 1974. С. 66-70.
- 48. Мельников. П. М. «Родное слово» Ушинского / П. М. Мельников // Кубанская школа. Екатеринодар, 1914. № 5. С. 262-268.
- 49. *Миллер О.* Ф. Народное направление в преподавании и изучении отечественного языка : «Родное слово». сост. К. Ушинский. Спб., 1864 / О. Ф. Миллер // День. М., 1865. № 2 (9 янв.). С. 594-599.
- 50. *Минералова И. Г.* Художественные реминисценции в рассказах для детей К. Д. Ушинского / И. Г. Минералова // Свет разума: материалы междунар. конф. "Чтения Ушинского". Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. С. 88-95.
- 51. Миролюбова Р. Учиться по «Родному» / Р. Миролюбова // Ленинское знамя. Петрозаводск, 1946. 3 янв. [Значение «Родного слова». Использование

- А. М. Горьким «Родного слова» в романе «Дело Артамоновых»]
- 52. Н. Л. Наши начальные хрестоматии по русскому языку / Н. Л. // Женское образование. Спб., 1883. № 1. [С. 34-39: О «Детском мире» и «Родном слове»]
- 53. *Налимов А. П.* Жуковский в «Детском мире» Ушинского / А. П. Налимов //Воспитание и обучение. Спб., 1902. № 7. С. 225-234.
- 54. *Нестеровская А. К.* Д. Ушинский о детском чтении / А. Нестеровская // Детская литература. 1941. № 5. С. 18-21. [О «Родном слове» и «Детском мире»]
- 55. Орелкин П. 1) Константин Дмитриевич Ушинский и «Родное слово»; 2) Читатели народных библиотек / П. Орелкин, В. Ладыженский. М., 1901. 40 с.
- 56. П. К. Памяти К. Д. Ушинского / П. К. // Церковно-приходская школа. Киев, 1896. Кн. 7, февр., отд. 1. С. 33-41. [По поводу 25-й годовщины со дня смерти К. Д. Ушинского. Краткая характеристика его учебных книг и «Педагогической антропологии»]
- 57. *Памяти К. Д.* Ушинского // Русский начальный учитель. Спб., 1896. № 1. С. 1-3. [О значении для начальной школы «Родного слова»]
- 58. Пенцова А. Г. «Детский мир» и «Родное слово» К. Д. Ушинского: [докл., прочит. на науч. конф. Сарат. ГПИ, посвящ. 75-летию со дня смерти К. Д. Ушинского] / А. Г. Пенцова // Ученые записки / Сарат. ГПИ. 1947. Вып. 9. С. 63-77.
- 59. *Петерсон М. Н.* О «Родном слове» К. Д. Ушинского / М. Н. Петерсон // Ученые записки / Моск. пед. ин-т им. В. И. Ленина. М., 1946. Т. 33. С. 99-103.
- 60. *Петрова Н. О.* О некоторых принципах преподавания русского языка в системе К. Д. Ушинского / Н. О. Петрова // Советская педагогика. 1945. № 12. С. 52-58.
- 61. Плеханов А. В. Критика И. А. Пиотровским и М. А. Антоновичем некоторых педагогических сочинений К. Д. Ушинского / А. В. Плеханов // Вопросы обучения и воспитания в педагогическом наследии К. Д. Ушинского. Владимир, 1974. С. 58-73. [С. 67-73: Критика М. А. Антоновичем «Детского мира» К. Д. Ушинского]
- 62. Попруженко М. Г. К. Д. Ушинский и его учебные книги : [по поводу 30-летия со дня его смерти] / М. Г. Попруженко. Одесса: тип. «Одесск. листка», 1901. 8 с.
- 63. *Потапенко Е. К.* К. Д. Ушинский и народная школа Болгарии в 60-70-х годах XIX века / Е. К. Потапенко // Вопросы обучения и воспитания.

- М., 1973. Ч. 1. С. 102-109 [Распространение трудов К. Д. Ушинского и влияние его учебников на учебные книги П. Калянджи, Д. Манчева, Н. Саранова, И. Ковачева]
- 64. *Робинсон М.* Ф. «Родное слово» К. Д. Ушинского: [к 75-летию со дня смерти К. Д. Ушинского] / М. Ф. Робинсон // Начальная школа. 1945. № 10/11. С. 9-13.
- 65. «Родному слову» сто лет: [о книге К. Д. Ушинского; редакционная статья] // Семья и школа. 1964. № 9. С. 5.
- 66. *Рождественский Н. С.* Методические идеи учебников К. Д. Ушинского / Н. С. Рождественский // Советская педагогика. 1974. № 3. С. 98-106.
- 67. Роткович Я. А. «Родное слово»: [к 150-летию со дня рождения К. Д. Ушинского] / Я. А. Роткович // Преподавание художественной литературы в школе. Куйбышев, 1975. С. 13-20.
- 68. Семенов Д. Д. Первый год занятий объяснительным чтением и наглядным обучением по книге «Детский мир» [Ушинского] / Д. Д. Семенов // Журнал МНП. 1862. № 4. С. 1-36.
- 69. Семенов Д. Д. Русская книга для первоначального чтения в связи со школой: (ист-пед. очерк) / Д. Д. Семенов // Женское образование. Спб., 1888. № 6/7, гл. 5. [С. 368-378: О «Детском мире»]
- 70. Семенов Д. Д. Сочинения и педагогические идеи К. Д. Ушинского / Д. Д. Семенов //Русская школа. 1895. № 7-8. С. 29-47.
- 71. Семёнова Е. И. Учебники Д. И. Тихомирова и учебные книги К. Д. Ушинского / Е. И. Семенов // Ученые записки Томский пед. Ин-т. Т. 20. Вып.3. Томск, 1961. С. 110-130.
- 72. Словарь к "Детскому миру" К. Д. Ушинского / метод. обраб. М. Г. Балакаева, И. А. Горячевой, Н. В. Зыковой. М. : Ин-т психол.-пед. проблем детства РАО, Лаб. психол. антропологии, 2010. 25, [2] с. (Русская классическая школа).
- 73. *Снегирев М.* Обзор господствующих методов обучения грамоте. Руководства Дистервега, Диттеса, Ушинского, Водовозова, Тихомирова, Солонины, Паульсона, Бунакова, Миропольского и Блинова. М., 1882. 44 с.
- 74. Соловков И. А. Теория развивающего обучения К. Д. Ушинского и ее отражение в учебной книге «Родное слово» / И. А.Соловков // Развитие личности в процессе обучения и воспитания: межвузовский сборник научн. трудов. Вып. 2. Пенза, 1999. С. 65-73.
- 75. Соколова М. М. Значение К. Д. Ушинского как автора книг «Родное слово» и «Детский мир» / М. М. Соколова // Русская школа. Спб., 1901. С. 89-97.

- 76. 100-летие «Родного слова»: [по материалам общего собрания Академии педагогических наук РСФСР, Москва, октябрь 1964 г.] // Советская педагогика. 1965. № 1. С. 151-153.
- 77. Струминский В. Я. «Детский мир и хрестоматия» К. Д. Ушинского : (крат. ист-пед. очерк) / В. Я. Струминский // Ушинский К. Д. Собр. соч. М.; Л., 1949. Т. 5. С. 557-569.
- 78. Струминский В. Я. Методика преподавания родного языка в произведениях Ушинского / В. Я. Струминский // Начальная школа. 1937. № 4. С. 40-53. [Рассматриваются труды: «Руководство к преподаванию по «Родному слову», ч. 1-2; «О первоначальном преподавании русского языка»]
- 79. *Струминский В. Я.* «Родное слово» К. Д. Ушинского, год 3-й (первоначальная практическая грамматика) / В. Я. Струминский // Ушинский К. Д. Собр. соч. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 349-350.
- 80. *Струминский В. Я.* Родное слово как учебник грамматики в начальной школе / В. Я. Струминский // Ушинский К. Д. Избр. пед. соч., ч. 2. М.: Учпедгиз, 1939.
- 81. *Струминский В. Я.* «Родное слово» Ушинского классическая учебная книга начальной русской школы дореволюционного времени / В. Я Струминский // Ушинский К. Д. Собр. соч. М.; Л., 1949. Т. 6. С. 380-385.
- 82. *Терещенко Л. А.* Педагогические основы эстетического воспитания младших школьников в учебных книгах К. Д. Ушинского : ("Детский мир" и "Родное слово"): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. наук : 13.00.01. / Л. А. Терещенко; Кур. гос. пед. ун-т. Курск, 2001. 20 с. Библиогр.: 19-20 с.
- 83. *Тихомиров Д. И.* Значение книги "Родное слово" К. Д.Ушинского / Д. И. Тихомиров // Педагогический листок. 1896. \mathbb{N} 1. С. 12-22.
- 84. *Тихомиров Д. И.* Значение К. Д.Ушинского для народной школы / Д. И. Тихомиров // Педагогический листок. 1901. № 3. С. 275-293. [Об учебных книгах «Родное слово» и «Детский мир». Взгляды К. Д. Ушинского на первоначальное обучение в семье и школе]
- 85. *Тодоров Л. В.* Народное и детское чтение в педагогической системе К. Д. Ушинского / Л. В. Тодоров // Советская педагогика. 1972. № 9. С. 109-117. [«Детский мир», «Родное слово»]
- 86. *Тодоров Л. В.* Структура учебных книг и хрестоматий, составленных К. Д. Ушинским / Л. В. Тодоров // Советская педагогика. 1984. № 2. С. 98–103.
- 87. Употребление «Родного слова» в начальных русских школах 60-х годов //Ушинский К. Д. Собр. соч. М.; Л., 1949. Т. 6. С. 346-361. [Об организации Н. А. Корфом занятий по учебным книгам К. Д. Ушинского в

школах Александровского уезда Екатеринославской губернии]

- 88. Успенская A. Φ . Литературно-педагогическое творчество в «Родном слове» К. Д. Ушинского для детей от 6 до 9 лет : Дис. ... канд. пед. наук / A. Φ . Успенская; Ленингр. пед. ин-т им. A. M. Герцена. Π ., 1947. 387 с.
- 89.К. Д. Ушинский о школьных учебниках, учебных книгах и работе с ними // Проблемы школьного учебника. М., 1972. Вып. 2. С. 22-27.
- 90. Xарченко H. Д. Книги для чтения в начальной школе К. Д. Ушинского и Л. Н. Толстого: Автореф. дис. . . . канд. пед. наук / Н. Д. Харченко. Харьков, 1959. 14 с.
- 91. Чернышев В. И. Ушинский как распространитель наглядного обучения / В. И. Чернышев // Русский начальный учитель. Спб., 1910. № 10. С. 316-321. [«Детский мир», его задачи и значение в распространении наглядного обучения. История издания и применение в учебной работе Смольного института]
- 92. Чижов В. Родные напевы для развития слуха и голоса по «Родному слову» К. Ушинского. Год первый / В. Чижов // Народная школа. Спб., 1870. № 6. Прил.: с. 3-8; № 7. Прил.: с. 9-16; № 8. Прил.: с. 17-23.
- 93. *Шарапова О*. По страницам книги К. Д. Ушинского «Родное слово» / О. Шарапова // Начальная школа. 1996. N 9. С. 13-15.
- 94. Штец А. А. Методика обучения грамоте К. Д. Ушинского / А. А. Штец // Начальная школа плюс до и после. 2009. № 8. С. 40-41; № 9. С. 91-93; № 10. С. 65-69.
- 95. Юров Д. Ф. Анализ «Родного слова» Ушинского / Д. Ф. Юров // Советская педагогика. 1938. № 3. С. 93-106.
- 96. Яковлев М. А. Художественная литература в педагогической системе К. Д. Ушинского / М. А. Яковлев // Советская педагогика. 1947. № 4. С. 56-66. [Принципы отбора художественных произведений для «Детского мира» и «Родного слова»]

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ К.Д. УШИНСКОГО

С.С. Невская

Ключевые слова: педагогическая культура, педагогическое мастерство, личность педагога, педагогический коллектив, коллектив как объект и форма воспитания. Стиль

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ К.Д. УШИНСКОГО О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ МАСТЕРСТВЕ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ А.С. МАКАРЕНКО

В статье анализируется преемственность идей К.Д. Ушинского о педагогической культуре и мастерстве педагога-воспитателя в теории и практике А.С. Макаренко. Показана важность педагогического мастерства, авторитета и такта педагога-воспитателя, его убеждений, умения слаженно работать в педагогическом коллективе. Раскрывается значение единого коллектива взрослых и детей в воспитании молодого поколения.

В средствах массовой информации в одном из интервью молодому учителю был задан вопрос «Востребованы ли учителя начальных классов на рынке труда?», и последовал ответ: «В школах сейчас чувствуется нехватка хороших специалистов, готовых работать и продолжать учиться дальше. Дело в том, что ни одно учебное заведение не даст вам полный объем педагогической практики, а знание предмета не может гарантировать того, что вы сможете передать его детям».

Исторический опыт показывает, что хороших специалистов в деле воспитания и обучения молодого поколения нужно специально готовить. Но в России всегда были великие педагоги, которые своим примером, творчеством вдохновляли своих соратников, учили педагогической культуре и мастерству. К таким педа-

гогом следует отнести К.Д. Ушинского и А.С. Макаренко. В судьбе этих великих мастеров педагогического дела прослеживается удивительное сходство. Как отмечает исследователь Е.А. Горшкова, «оба они были талантливейшими педагогами и писателями, оба реорганизовали воспитательно-образовательные учреждения, причем Макаренко в этом плане было труднее – он реорганизовал учреждение воспитательно-исправительное. Оба они подверглись критике и нападкам: Ушинский – чиновно-педагогического, а Макаренко – в основном «педагогического Олимпа», но и чиновного тоже. Оба они были изгнаны из реформированных ими учреждений. Оба – К.Д. Ушинский и А.С. Макаренко – вошли в историю педагогики и в историю культуры России и мира как замечательные педагоги-новаторы» [2, с.154].

К сожалению, травля, которой были подвергнуты Ушинский и Макаренко, подорвала их здоровье: Константин Дмитриевич несколько лет не дожил до своего пятидесятилетия, а Антон Семенович скончался, только-только отметив свой 51-ый день рождения. 18 сентября 1928 г. А.С. Макаренко в письме автору очерка о колонии им. Горького Н.Ф. Остроменцкой с огорчением писал: «Мешает мне работать та травля, которая ведется и сейчас против меня и всех горьковцев. Здесь задумали, кажется, вообще лишить меня возможности работать, моих коллег по колонии им. Горького просто разгоняют» [5, т.8. с. 37].

В 1911 г. во 2-м издании своей книги «Русские педагоги второй половины XIX столетия» К. Езерницкий подробно описал период работы инспектора Ушинского в Смольном институте, где Константина Дмитриевича также подвергли травле. Он произвел сильные изменения в институте и собрал вокруг себя молодых талантливых преподавателей (инженер барон Косинский, Буссе, Водовозов, Лядов, Массон, Ф. Миллер, Л. Модзалевский, А. Павловский, Раевский, Семенов и др.). Соратники-единомышленники были проникнуты идеями своего инспектора, ценили его человеческие качества, его ум и талант. На квартире К.Д. Ушинского собирались на еженедельные четверги. На этих встречах разбиралось пособие Константина Дмитриевич «Детский мир». Но были и завистники, писавшие на него доносы, отвечая на которые К.Д. Ушинский потерял здоровье. «Обаяние личности Ушинского, - писал К. Езерницкий, - сказывалось как на сослуживцах-одномышленниках, так и на воспитанницах института. Последние чувствовали, что Ушинский желает им добра, трудится ради их пользы, и питали к нему чувство глубокой признательности. Высшее начальство доверяло Ушинскому. Казалось, что как ему самому, так и институту нечего опасаться чего-нибудь ... Но не дремала зависть, не дремало недобро-

Развитие идей К.Д. Ушинского о педагогическом мастерстве ...

желательство тех лиц, себялюбивое спокойствие которых было нарушено энергическою деятельностью Ушинского. И на последнего стали клеветать, стали распространять про него ... слухи, которые могли подорвать его авторитет. Мало того, на него писали доносы, в которых обвиняли его в предосудительных мыслях и поступках. И должен был Ушинский оправдываться от взведенных на него гнусных клеветнических обвинений» [4, с.11].

Так писали об Ушинском его современники. Однако перейдем от истории к современности. С.Ф. Егоров, высоко оценивая труды Ушинского, отмечал: «Удивительна и трагична судьба этого великого человека, ученого, педагога. Со школьной скамьи и до последних дней жизни ему сопутствовали успехи и горькие разочарования ... Жизнь Ушинского была подчинена благородной и гуманной цели – просвещению народа, просвещению как необходимому условию процветания и блага, развития и прогресса своей родины ...Говорить о себе, о своей жизни, привлекать внимание к своей личности он не любил. Себя он считал рядовым тружеником на ниве просвещения. Но уже многие из современников понимали, что в лице К.Д. Ушинского наука о воспитании имеет одного из самых блестящих своих представителей» [3,с. 4].

Закономерно, что А.С. Макаренко повторил действия К.Д. Ушинского в колонии им. М. Горького, добившись права самому «подбирать» педагогов-воспитателей. Он приглашал своих коллег по крюковскому железнодорожному училищу. Учительница А.П. Сугак вспоминала, что молодой Антон Семенович удивлял коллег по училищу всесторонностью и глубиной знаний, чувствовалась его сильная воля и горячее стремление к призыву дерзать, творить и жить. Он был прекрасным оратором, умел доходчиво, образно, ярко, убедительно передавать слушателям свои знания. Единомышленниками и друзьями Антона Семеновича были такие талантливые педагоги-воспитатели, как Е.Ф, Григорович, В.Н. Терский, В.А. Весич, Т.Д. Татаринов, В.Н. Татаринова и многие другие яркие личности, которых связывала в единый дружный коллектив любовь к детям и ответственность за их воспитание.

В 1967 г. Варвара Николаевна Татаринова для приложения к книге А.С.Макаренко «Марш 30 года» написала статью «Макаренковское тепло», где дала следующую характеристику Антону Семеновичу: «Мне выпало большое счастье работать с выдающимся педагогом и замечательным человеком А.С. Макаренко... Редко встретишь, пожалуй, человека с довольно суровой внешностью, с холодными, под стеклами очков, глазами, но с большой и нежной душой. Таким именно и был Макаренко. Детей он любил особой любовью. Он обладал чудесной способностью убедительно пока-

зать воспитаннику неуместность или неправильность его поступка. Он был всегда справедливым, очень живым, остроумным человеком. Свой природный юмор он часто использовал в педагогических целях. И благодаря хорошо подобранному педагогическому коллективу работать было, в общем, не так уж трудно. Надо было работать так, чтоб ребята полюбили, брали во всем пример и верили нам».

Ученые изучают преемственность взглядов К.Д. Ушинского в теории и практике А.С. Макаренко. Так, С.Ф. Сухорский в докладе «Вклад львовских макаренковедов в изучение наследия выдающегося педагога», прочитанном на международном симпозиуме в ФРГ в 1989 году, сделал следующее заявление: «Одной их проблем, заинтересовавших меня, явилось установление преемственности, взаимосвязей творчества А.С. Макаренко и других видных педагогов. Так, мною было изучено сходство ряда положений и педагогических установок А.С. Макаренко и К.Д. Ушинского. По материалам исследования я выступал с докладом, написал статью. Исследована мной также преемственность в творчестве Макаренко и Сухомлинского» [7, с. 292–293].

По мнению профессора из Будапешта П. Рокушфалви, личность А.С. Макаренко динамично развивалась в течение всей его жизни. «Развитие его личности – самый прекрасный пример педагогики и самый важный ее объяснительный принцип. Во всех аспектах его педагогической теории и практики, в его страстной борьбе за решение проблем воспитания, в его выступлениях против негативных явлений в общественной жизни того времени, абсолютно во всем присутствует главное – его человечность... Человечность педагога, моральные качества педагогического коллектива (о последнем часто стараются не вспоминать, проявляя обычную самоуверенность взрослых) – это ничем не заменимая интегрированная часть воспитания. Если она слаба, то в полной мере проявляется объективно действующий закон педагогического влияния: плохое качество этого влияния вносит искажения в развивающуюся личность, разрушает коллектив» [6, с.10, 11].

Примеры показывают, что К.Д. Ушинского и А.С. Макаренко объединяют такие качества, как человечность, глубокие знания, педагогическое мастерство, педагогическая культура, тонкое понимание человеческой души, любовь к детям, стремление объединить в общем деле своих коллег.

Исследуя творчество этих великих педагогов, находишь много общего в их педагогических взглядах. Не случайно Е.Ф. Григорович – бессменный руководитель педагогического совета колонии им. М.Горького – свидетельствовала, что А.С. Макаренко с большим почтением относился к великим

Развитие идей К.Д. Ушинского о педагогическом мастерстве ...

педагогам прошлого, наизусть знал труды К.Д. Ушинского, ценил его идеи о создании трудовой школы, неразрывно связанной с умственным, нравственным, гражданским, физическими и эстетическим воспитанием молодого поколения.

А.С. Макаренко прекрасно знал главный труд К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». Антон Семенович прекрасно разбирался во всех тонкостях человеческой души, поддерживал идею народности воспитания, в которой К.Д. Ушинский видел именно то необходимое начало, на которое должно опираться разумно организованное воспитание. Ему была близка мысль Константина Дмитриевича о том, что «влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [8, т. 2, с. 29].

К.Д. Ушинский утверждал, что русскому народу присущи следующие главные особенности: 1) веками испытанное глубокое чувство любви к своей родине, «постоянная готовность, не щадя своих сил, защищать ее целостность и независимость от других государств»; 2) «высокое чувство гражданственности, гуманизм», 3) «богатство творческой энергии». Именно эти качества характерны для русского народа, и на этих началах должно строиться обучение и воспитание. В России должна быть своя оригинальная система воспитания, а зарубежный опыт использовать творчески, брать из него общее, а не специфически национальное. Примечательно, что А.С. Макаренко высказывал аналогичные мысли.

Чтобы воспитывать личность, писал К.Д. Ушинской, нужно знать ее во всех отношениях. Константин Дмитриевич считал необходимым разъяснять русскому обществу основы воспитания. Практическая деятельность, в свою очередь, должна освещаться и направляться теоретическими воззрениями, основанными на науке.

Отличительными чертами теории и практики К.Д. Ушинского и А.С. Макаренко является демократизм, гуманизм и оптимизм. Они считали, что не может быть безнадежно запущенных детей, которые, мол, не поддаются педагогическому воздействию. А.С. Макаренко и К.Д. Ушинский призывали к тому, чтобы были созданы педагогические факультеты, которые учили бы технике и мастерству воздействия на учащихся. К.Д. Ушинский писал, что целью такого педагогического факультета является забота о нравственном здоровье, о хорошем общественном воспитании, а для этого нужно изучить «человека во всех проявлениях его природы со специальным приложением

к искусству воспитания»; «воспитателям вверяем нравственность и ум детей наших, вверяем их душу, а вместе с тем и будущность нашего общества» [8, т.8, с.23-24]. К.Д. Ушинский был убежден, что «только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер. Причины такого нравственного магнетизирования скрываются глубоко в природе человека» [8, т.2, с.64].

К.Д Ушинский писал о величии и благородстве профессии учителя. Идейность (убеждения), патриотизм, любовь к своему народу, по его мнению, являются главными качествами учителя. При этом первое место среди моральных черт личности является патриотизм – ведущая черта русского народа, которая «дает воспитанию верный ключ к сердцу человека». Педагог должен овладеть педагогической теорией, без чего невозможна педагогическая практика, должен быть высоконравственным человеком, иначе не сумеет воспитать нравственность у своих воспитанников, должен обладать высоким педагогическим мастерством.

Все эти проблемы волновали и А.С. Макаренко. Антон Семенович развивал идеи К.Д. Ушинского о педагогическом мастерстве, педагогической культуре, педагогическом такте и авторитете. За несколько дней до смерти он выступил перед педагогами с докладом «Из опыта работы». «Педагогическое мастерство, может быть доведено до большой степени совершенства, почти до степени техники, - убеждал Макаренко аудиторию. - В это я верю и всей своей жизнью искал доказательства этой веры. Я настаиваю на том, что вопросы воспитания, методику воспитания нельзя ограничивать вопросами преподавания, тем более нельзя, что воспитательный процесс совершается не только в классе, а буквально на каждом квадратном метре нашей земли. И надо, чтобы педагогика овладела средствами влияния, которые были бы настолько универсальными и могучими, что, когда наш воспитанник встретит любые влияния вредные, даже самые мощные, они бы нивелировались и ликвидировались нашим влиянием. Значит, ни в коем случае нельзя представить, что эта воспитательная работа может быть только в классе. Воспитательная работа руководит всей жизнью ученика. Второе, на чем я настаиваю, - я сторонник активного воспитания, т.е. хочу воспитать человека определенных качеств и все делаю, весь интеллект, все усилия свои направляю на то, чтобы достигнуть этой цели я должен найти средства, чтобы этого достигнуть, и всегда должен видеть перед собой цель, должен видеть тот образец, идеал, к которому стремлюсь» [5, т.4, с. 368-369].

Вера в возможности воспитательного воздействия на личность у К.Д. Ушинского и А.С. Макаренко была безгранична. «Я уверен в совершенно

Развитие идей К.Д. Ушинского о педагогическом мастерстве ...

беспредельном могуществе воспитательного воздействия, – писал А.С. Макаренко. – Я уверен, что если человек плохо воспитан, то в этом исключительно виноваты воспитатели. Если ребенок хорош, то этим тоже обязан воспитателю, своему детству. Никаких компромиссов, никаких середин быть не может...». Как отмечено выше, именно поэтому Антон Семенович настойчиво добивался (и добился) права самому подбирать воспитателей. Понятия чести, долга, достоинства, ответственности, доказывал педагог, должны быть главными мотивами, стимулами труда и инициативы прежде всего для самих воспитателей, для самого руководителя учебно-воспитательного учреждения. В письме к А.М. Горькому он писал: «К вам приводят запущенного парня, который уже и ходить разучился, нужно из него сделать Человека. Я поднимаю в нем веру в себя, воспитываю у него чувство долга перед самим собой, перед рабочим классом, перед человечеством, и говорю ему о его человеческой и рабочей чести» [5, т. 1, с. 244].

Но по-настоящему поднять и развить веру человека в себя может только здоровый, морально крепкий, воодушевленный на труд педагогический коллектив. А.С. Макаренко категорически отрицал практику обособленного учителя-одиночки, хотя бы и талантливого. Он утверждал, что «там, где нет полного единства всех педагогов школы между собой, там, где нет помощи друг другу и большой требовательности друг к другу, там, где нет умения говорить своему товарищу неприятные вещи и не обижаться, если тебе говорят неприятные вещи, там, где нет умения приказать товарищу (а это тоже умение) и подчиняться товарищу (а это еще более трудно), там нет и не может быть педагогического коллектива» [5, т.4, с. 293].

Развивая такой подход, А.С. Макаренко сформулировал основные требования к организации воспитательной работы детского учреждения. Вопервых, необходимо создать единый, сильный, влиятельный, единый коллектив педагогов и воспитанников (это форма воспитательной работы); во-вторых, такой детско-взрослый коллектив есть целеустремленный комплекс личностей, находящихся в сложном комплексе зависимостей и подчинения; в-третьих, такая организация коллектива должна иметь органы коллектива, организацию уполномоченных лиц (доверенных коллектива); в-четвертых, организация самоуправления.

Стилем работы А.С. Макаренко называл практику. Он определил следующие признаки стиля: 1) мажор (это результат работы), т.е. бодрость, постоянная готовность к действию, радужное настроение, веселое, бодрое настроение; 2) ощущение собственного достоинства; 3) ориентировка; 4) защищенность; 5) торможение; 6) умение уступать товарищу; 6) внешняя под-

тянутость, чувство формы; 7) условная форма вежливости «Есть» в деловых отношения (рефлекс делового отношения,); 8) эстетика костюма, комнаты, лестницы, станка, класса; 9) эстетика поступка (результат стиля), 11) игра.

Практика убедила А.С. Макаренко, что педагогическому мастерству необходимо учиться. «Что такое мастерство?» – задает вопрос педагог. И отвечает на него: «Я имею склонность отделять процесс воспитания от процесса образования. Я знаю, что против этого возразит каждый специалист-педагог. Но я считаю, что процесс воспитания может быть логически выделен и может быть выделено мастерство воспитателя. Можно и нужно развивать зрение, просто физическое зрение... Нужно уметь читать на человеческом лице, на лице ребенка, и это чтение может быть даже описано в специальном курсе. Ничего хитрого, ничего мистического нет в том, чтобы по лицу узнавать о некоторых признаках душевных движений. Педагогическое мастерство заключается и в постановке голоса воспитателя, и в управлении своим лицом... Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить "иди сюда" с 15-20 оттенками, когда научился давать 20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса. И тогда я не боялся, что кто-то ко мне не пойдет или не почувствует того, что нужно» [5, т.4, с. 260, 261].

Специальность учителя – быть мастером своего дела. А мастером, верил Антон Семенович, может сделаться каждый, если ему помогут и если он сам будет работать. Педагогическое кредо Макаренко – уметь проектировать лучшее в человеке.

Украинские ученые Гетманец М.Ф. и Гетманец И.О. в последней своей книге «Статьи о Макаренко педагоге и писателе» задают вопрос: «Кто такой Макаренко?». Ответ на вопрос оригинальный: «Очень точно, с подлинно научных позиций определил значение Макаренко американский ученый Джон Боуэн: «Значение Макаренко в том, что он более энергично и страстно, чем многие из нас, пытался сделать мир более приемлемым местом для жизни. И мы на Западе... не можем не признать величия этого вклада» [1, с.158].

Современно звучат слова К.Д. Ушинского: «Преподаватель, который только в классах занимается своим делом, а переходя за порог школы, не встречает ни в обществе, ни в литературе никакого участия к своему занятию, весьма скоро может охладеть к нему. Надобно столько любви к детям, чтобы в одиночку думать о них постоянно, и общество не имеет права требовать такой любви от кого бы то ни было, если оно само не показывает участия к делу воспитания» (8, т. 2, с.29).

Сказанное выше заставляет задуматься над вопросом: как, какими способами воспитывать молодое поколение современной России, когда само

Развитие идей К.Д. Ушинского о педагогическом мастерстве ... |

понятие «воспитание» – как его понимали К.Д. Ушинский и А.С. Макаренко – ушло из нашей жизни, из общеобразовательной школы?

Литература

- 1. Гетманец М.Ф., Гетманец И.О. Статьи о Макаренко педагоге и писателе. Харьков: Майдан, 2013.
- 2. *Горшкова Е.А.* Воспитание нового человека от Руссо до Макаренко // Макаренко. Альманах. 2011. –№1. М.: Народное образование, 2011.
- 3. Егоров С.Ф. К.Д. Ушинский: Книга для учащихся. М.: Просвещение, 1977.
- 4. Езерницкий К. Русские педагоги во второй половине X1X столетия. Второе издание. С-Пб. 1911.
- 5. Макаренко А.С. Педагогические сочинения. В 8-ми т. М.: Педагогика, 1983.
- 6. Рокушфалви П. Человеческие основы педагогической технологии Макаренко. (Психологическое и антропологическое обоснование педагогики) // Международные макаренковедческие исследования: Макаренко на Востоке и Западе / Под ред. З Вайтца (Марбург, Германия) и А. Фролова (Н.Новгород, Россия). Т. III. Ред. русского изд. А. Фролов. Н. Новгород, 1994. С.9-22.
- 7. Сухорский С.Ф. Вклад львовских макаренковедов в изучение наследия выдающегося педагога // Современное состояние и перспективы макаренковедения: Материалы 6-го международного симпозиума (с 28 апреля по 2 мая 1989 г.) Марбург, 1990. С.292-193.
 - 8. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. В 11 т. М.-Л., 1948 1952.

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ДИЛЕММА УШИНСКОГО¹

В статье рассматривается проблема соотношения педагогической науки и искусства в наследии великого педагога К.Д.Ушинского. Автор статьи называет проблему «дилеммой Ушинского и доказывает ее значимость в решении задач современного образования.

Константин Дмитриевич Ушинский – великий педагог-ученый, чьё наследие является не только фундаментальной основой отечественной педагогики, но и источником её развития на современном этапе и в современных условиях.

Это – объективная констатация факта научной состоятельности ряда его идей, которые и по сей день будоражат исследовательскую мысль, причём по самым основным, жизненно важным проблемам. Но необходимо, как это ни странно, признать, что при всём неформальном и искреннем уважении к этому великому отечественному педагогу мы не находим путей воплощения в жизнь, к примеру, его

Я.С. Турбовской

Ключевые слова: дилемма Ушинского, сопоставление педагогики и искусства, проблема «педагогика – наука или искусство».

¹ Дилемма –1. Лог. Суждение, в котором предмету приписываются два противоречивых признака, исключающих возможность третьего. 2. Вид умозаключения, посылками которого являются гипометические суждения (выделено мной – Я.Т) и дизъюнктивные суждения. Дизъюнкция – Лат. разобщение 1. Логический эквивалент союза «или». 2. Логическая связка, образующая из двух высказываний. сложное высказывание, которое является истинным, когда истинен, хотя бы один из дизъюнктивных членов. Новый энциклопедический словарь, М.2013, с.408

Философия образования: Дилемма Ушинского

судьбоносного призыва об отношении к русскому языку не просто как к учебному предмету, а как к фундаментальной основе исторического бытия народа, как предмету «главному, центральному, выходящему во все другие предметы»(2). Именно историческая необходимость кардинального – по Ушинскому! – изменения отношения к учебному предмету «Русский язык» побудила меня к созданию книги «Русский язык: между неприязнью и любовью».

В статье, посвящённой юбилейной дате великого ученого, я хотел бы специально остановиться на фундаментальной проблеме, системно прорабатываемой великим педагогом, требующей и от нас своего исторически обусловленного осмысления. Речь идет о проблеме, имплицитно содержащей фундаментальную совокупность задач, от постановки и решения которых зависит реальная эффективность *управляемого* развития образования. Проблема эта – соотношение педагогической науки и искусства.

Истины ради, надо признать, что не Константином Дмитриевичем впервые высказана мысль о прямом сопоставлении педагогики и искусства, но именно им она была активно воспринята и так буквально *провидчески оценена*. Именно Ушинский отнесся к этой проблеме не только как существующему в реальной действительности явлению, несомненно, заслуживающему аналитического рассмотрения, но и как содержательной основе решения задач, стоящих перед отечественной педагогикой, и особенно – проблем, связанных с поисками путей укрепления связей между теорией и практикой, путей повышения профессионального мастерства учителя.

Фундаментальную значимость проблемы соотношения педагогической науки и искусства, названной мною «дилемма Ушинского», отметил ещё в 1895 г. другой выдающийся исследователь – П.Ф.Каптерев. И не просто отметил, а, как и многие другие исследователи, попытался приблизиться к ее решению. И причиной, побудившей серьёзного учёного обратиться к «дилемме Ушинского», была не столько её изначальная противоречивость, сколько реальное развитие педагогики, настоятельно требовавшей системного осмысления своих фундаментальных основ. П.Ф.Каптерев, исходя из потребности времени, вносит свою лепту в разрешение сформулированной К.Д.Ушинским проблемы, доказывая её непреходящую значимость.

Особого внимания заслуживает то, что в обращении К. Д. Ушинского к этой проблеме есть нюанс, показывающий особенности личности великого исследователя. Так, впервые поставив её перед отечественными педагогами в предисловии к своему фундаментальному труду «Человек как предмет воспитания», он впоследствии во многих своих лекциях и статьях, к примеру,

«Лекции о камеральном образовании» (1846-1848), «О пользе педагогической литературы» (1857), «О народности в общественном воспитании» (1857) и др. раз от раза пытался приблизиться к её аналитическому осмыслению.

И в этих попытках, что чрезвычайно важно отметить, каждый раз он приходил к разным по смысловым уточнениям ответам. Это значит, что каждый раз он обращался к этой проблеме как объективно предоставляемой педагогике возможности, образно говоря, всмотреться в себя, понять свою предметную сущность. То он утверждал, что педагогика, как и медицина, не является наукой, то приписывал всем наукам исторически изменяющийся объект исследования, то видел предназначение науки в поисках истины, а то – в обязательном служении практике и реальным жизненным потребностям. И с позиций этого смыслового разнообразия педагог не только считал возможным, но и необходимым широко пользоваться возможностями искусства, раскрывающего перед человеком реальную возможность извлечения необходимых выводов, опережающих его личный жизненный опыт. При этом К.Д Ушинским неизменно подчёркивалось принципиальное различие между научным знанием и искусством, состоящее в том, что выводы науки имеют объективный характер, а искусства – изначально субъективный. Разные высказывания К.Д.Ушинского приведены с одной методологически важной целью: подчеркнуть, как настойчиво на протяжении многих лет, не страшась неодолимо возникающей противоречивости в собственных высказываниях, он упорно подчинял себя исключающему всякую суетность научному познанию. Доказывал тем самым - себе и другим - как должно честно идти по избранному пути, не принося в жертву своему самолюбию и ложному авторитету стремления к истине. И именно жизненный путь великого отечественного педагога доказывает, что сам факт уточнения учёным своего прежнего вывода, а то и принципиального изменения той или иной научной формулировки является самым высоким в своей объективной значимости проявлением принципиальности, самокритичности и – что особенно важно – исследовательского углубления в проблему.

И то, что в этом аспекте методологически значимо и что, казалось бы, должно быть поставлено в заслугу признанному учёному, было оценено известным советским педагогом, вице-президентом АПН СССР Н.К.Гончаровым как отсутствие последовательности в решении вопроса о педагогике как науке и искусстве. Абстрагируясь от жёстких идеологических требований, которым следовал учёный в СССР, в данном случае – Н.К.Гончаров, считаю важным выделить в его высказывании другой не потерявший своей актуальности аспект: в его отношении к творчеству

Философия образования: Дилемма Ушинского

Ушинского наличествует не только и не столько формально критически неопровержимая констатация «проявленной непоследовательности», сколько осознаваемая необходимость следования методологической установке: вывод, точка зрения, суждение, т.е. всё адресованное массовому читателю должно быть простым, однозначно понимаемым и без какой бы то ни было содержательной усложнённости. Печатное слово призвано формировать в сознании читателя тот уровень содержательной определённости, который исключает сомнение, смысловую неопределённость и сумятицу. Научное знание, добытое исследователем и используемое в учебном процессе, изначально призвано решать только одну задачу - адекватного усвоения программно утверждённых знаний. И поэтому с историческим наследием учёного, как правило, поступали двояко: либо по своему усмотрению отбирали только то, что считали нужным, либо корректировали ту или иную его позицию, формулировку, придавая последним требуемый уровень определённости и простоты. И противоречивая проблема «педагогика – наука или искусство» не была лишена именно такого отношения к себе.

В результате такой «простоты» из объекта научного познания проблема переместилась в область выявления возможностей сугубо прикладного использования. И этот вывод, к сожалению, представлен почти в каждом учебнике по педагогике, фундаментальных работах и статьях.

Вот только некоторые примеры.

«Искусство – знание дела. Само дело, требующее такого умения, мастерства...» (7).

«Педагогика фиксирует типичные обстоятельства и типичные трудности, содержит богатый арсенал педагогических средств, анализирует условия их успешного применения. Педагог – мастер извлекает из этого богатства то, что ему требуется: применительно к особенностям каждого индивидуального случая он действует творчески»(5).

.Поиск формулировок, максимально адекватных категории «искусство», изначально увязывался с практической деятельностью и как бы служил важной, но единственной цели – повышению качества профессиональной творческой деятельности. И, таким образом, «дилемма Ушинского», лишившись своей содержательной неопределённости, стала всеми разделяемой теоретической основой для непрерывного повышения профессионального мастерства и эффективности образовательного процесса.

И не только остались в стороне попытки великого педагога проникнуть в глубинные связи педагогики и искусства, но и исчезла какая бы то ни было необходимость возвращаться к этой проблеме. Зачем? Ведь и так всё

ясно. И найденное, всех устраивающее объяснение, служащее повышению эффективности функционирования отечественного образования, помогает формировать эмоционально важное отношение учителя к своей профессиональной деятельности.

И всё же. Ведь если педагог, поставивший перед образованием эту дилемму, не только не ограничился таким её решением, а упорно продолжал доискиваться её иных смыслов, то в этом упорстве нельзя не видеть и другого – понимания необходимости более углублённого проникновения в столь сложную проблему. И найденный современной педагогической мыслью вариант её содержательного упрощения, пусть даже сведенный к действительно продуктивной цели, всё-таки не может и, наверное, не должен оставаться единственным. Ведь сводить категорию «искусство» только к одной и не самой существенной трактовке, значит, не хотеть стремиться решить поставленную задачу.

В качестве отправной точки в поисках решения могут быть поставлены вопросы: «Почему такая дилемма была сформулирована и почему из множества определений категории «искусство» впоследствии было выбрано не самое основное, связанное с необходимостью продолжения научного углубления в дилемму Ушинского?»

К сожалению, на эти вопросы нет исчерпывающих ответов. Но у них одна объективная основа: с одной стороны, историческое развитие разных наук, потребовавшее от каждой из них, и, следовательно, от педагогики и методологического самоосмысления, с другой – очевидная дуалистичность природы педагогики как знания и как практической деятельности. Созданные в государстве условия, определившие его отношение к разным наукам, и действительно принципиальное отличие педагогики от других наук, побудили именно так поставить проблему.

Педагогике потребовались официально признаваемые доказательства своей принадлежности к науке, и все, заинтересованные в таком государственном признании, делали для этого всё от них зависящее. Формальные требования к педагогике, от соответствия которым многое в ее реальном бытии зависело, не позволяли оставаться в неопределённости, и всё было направлено на однозначность разрешения поставленной великим педагогом дилеммы: педагогика – наука, и любое рефлексирование по поводу её сущностных особенностей не только излишне, но и просто – неуместно.

А на второй вопрос: для чего понадобилось формулировать противопоставление педагогики искусству – ответы могут быть разные. С этих позиций представляется уместным и такое очевидно гипотетическое объяснение.

Философия образования: Дилемма Ушинского

Существенную роль в возникновении такого противопоставления играет генетическая природа педагогики, появляющейся в действительности и как теория, и как практическая деятельность. И эта дуалистичность, существующая как объективная данность, сразу же ставит педагогическое знание в прямую и неформальную зависимость от степени содержательности и определённости ответов на вопросы, возникающие непосредственно в практической деятельности. Таких ответов у педагогики как науки – в нужном качестве и количестве – не было и нет, к сожалению, по сей день. И – в результате – многое не поддающееся строгому научному объяснению вынужденно не только перекладывалось на плечи учителя, но и оправдывалось метафоричной терминологией: «творчество», «мастерство», «интуиция» и т.д. А эти термины, используемые в образовании, – отражение образной природы искусства.

Таким образом, дилеммное соотношение педагогики и искусства, с одной стороны, определялось дуалистичностью педагогики, с другой – возникающей возможностью объяснения множества, хотя и собственно педагогических, но трудно поддающихся строгому теоретическому определению явлений.

«Дилемма Ушинского» объективно отражала реальную сложность объекта педагогической науки и тем самым не только становилась методологической основой необходимого научному и массовому сознанию объяснения его явной противоречивости, но и была очень важной попыткой познания и аналитического проникновения в столь сложное явление.

Надо признать, что научное приближение к истине никогда не было победной поступью, избавленной от каких бы то ни было ошибочных взглядов и позиций. Но одна закономерность не знала исключений: любое истинное или неистинное теоретическое положение всегда определялось объективно заявляющей о себе социальной потребностью и возникающими исходными установками, определявшими направленность рефлектирующего научного сознания. И это дилеммное столкновение разных мнений и теоретических взглядов не столько было откровенным проявлением отражённого в разных формулировках субъективизма, сколько явным или неявным столкновением разных целевых установок, с позиций которых тот или иной исследователь формулировал своё мнение и своё понимание проблемы.

И если для Константина Дмитриевича сама постановка проблемы соотношения педагогики и искусства была предметом исследовательского стремления к познанию, то для многих исследователей цель была лишена такой разноаспектной сугубо исследовательской направленности. Во гла-

ву угла встала принципиально другая задача: раскрытие возможностей извлечения из этого противопоставления сугубо прикладных выводов и рекомендаций. В результате разработанная совокупность адресованных учителю рекомендаций, откровенно носящих характер метафор, продолжает определять не только общественное, но и профессиональное мнение и теоретиков, и практиков. И ни у кого не вызывает возражения весь набор терминов, призывающих к повышению профессионального мастерства, оцениваемого как проявление искусства. Это всеобщее согласие, с одной стороны, отражает факт – теперь уже многовекового – признания фундаментальной значимости сформулированной К.Д.Ушинским идеи, с другой – столь же неопровержимую доказательность её целенаправленного, методологически одностороннего использования для достижения сугубо прикладных целей.

Конечно, объяснение изначально сложной природы воспитания ссылкой на органичность связи с искусством как творческой деятельностью несравненно лучше, чем отсутствие какого бы то ни было объяснения вообще. Тем более что на эмпирически-просветительском уровне такого рода объяснения, несомненно, продуктивны. И именно этим можно объяснить многолетнее использование педагогами идеи, названной мною «дилеммой Ушинского».

Активное бытие в научном сообществе термина, определения, формулировки – явление, к сожалению, методологически недостаточно отрефлексированное. С этими вербальными константами исторически происходят удивительные метаморфозы, сущностно изменяющие их содержательность, вплоть до наполнения диаметрально противоположным смыслом.

Термин и понятие, пополнив арсенал фиксируемого знания, с одной стороны, несомненно, оказывают своё влияние на развитие науки, но с другой – сами попадают в прямую зависимость от её развития, приводящего к обогащению или изменению его первоначальной содержательной определённости. И хотя этому неопровержимому факту может быть множество объяснений, правомерно гипотетически утверждать, что определяющую роль в этих содержательных изменениях научной категории играет её смысловая ёмкость.

Если понятие и термин продолжают существовать в науке, то не отрицаема и роль потенциальных возможностей их содержательного обогащения. Правомерность такого вывода в том, что многие появившиеся в своё время термины не вписались в контекст исторически развивающегося научного знания. Именно с этой методологически значимой позиции фундаментально важна и научно продуктивна «дилемма Ушинского».

Философия образования: Дилемма Ушинского

Феномен инсайтного прозрения. В развитии науки происходят изменения, обусловливаемые и формулировочной неопределённостью понятия, которая становится стимулом для его дальнейшей методологической проработки, и осознанием необходимости методологического «вписывания» этого понятия в существующий категориальный тезаурус.

Одним из ярких примеров такого рода содержательной неопределённости и может рассматриваться «дилемма Ушинского»: *педагогика – наука или искусство*.

Педагоги, пытаясь разобраться в этой сложной проблеме, как известно, в бесконечных дискуссионных спорах занимали разные позиции, сведя, в конечном итоге, проблему не к искусству и не к науке, а к *искусности* как проявлению в любой практической деятельности «мастерства» и «творчества». Благодаря «дилемме Ушинского» возникла в педагогике ситуация, схожая с той, которая долгое время существовала в физике. Эфирное пространство рассматривалось и как корпускулярное, и как волновое образование. И в пределах именно такой дилеммной постановки возможны были, как представлялось, только две взаимоисключающие крайние позиции. Либо – одно, либо – другое. И только появление теории более высокого уровня обобщённости – квантовой механики как более общей теории позволило снять это противоречие.

Нечто подобное произошло и в педагогике. Разработка концепции философии образования, с позиций которой образование является рукотворно и целенаправлено сотворяемой действительностью, создала методологические предпосылки для принципиально иного рассмотрения поставленной К.Д. Ушинским проблемы. И в результате «дилемма Ушинского» обнаружила принципиально новые, не сводимые к искусности и профессиональному мастерству смыслы. И их суть в том, что любые формы искусства - спектакль, роман, фильм, возникающие и начинающие своё существование в социуме как объективная данность - это тоже сотворённая, ранее не существовавшая действительность. Причём - особая, являющаяся не только воплощением замысла и творческого воображения художника, но и новым, ранее не существовавшим миром людских поступков и отношений, в котором действуют правила и законы, не всегда и не во всём зависящие от создателя, а иногда даже противоречащие ему. Произведение искусства это рукотворно созданное особое пространство, в пределах которого действуют определённая логика и ею же порождаемые закономерности.

Известное откровение А.С. Пушкина: «Вообрази, какую шутку выкинула со мной Татьяна: замуж вышла», – пожалуй, в полной мере отражает незави-

симость героев произведения от авторских намерений и воли. Именно это высказывание поэта-мыслителя приобретает не только для искусства, но и для отечественного образования особую методологическую значимость. И как бы раскрывает фундаментальную актуальность поставленной Ушинским проблемы, к сожалению, нередко остающейся в стороне от принимаемых в отечественном образовании управленческих решений. И чему по сей день, к сожалению, не придаётся необходимая адекватная значимость.

И столь нелицеприятная оценка, выраженная в этом выводе, не сводится к справедливости критического упрёка. Не всё в оценке реальной действительности должно сводиться к линейной однозначности «хорошо-плохо», «правильно-неправильно». Большое, как известно, «видится на расстоянии».

Многочисленные попытки отечественных писателей найти связи между личностью писателя и созданными им художественными образами, несомненно, правомерны и жизненно обусловлены практикой художественного творчества, понятны, но они – про другое. Признание же самого создателя романа, в оценке с научных позиций, несомненно, имеет свою особую, по сути, фундаментальную, методологическую значимость. Ибо в нём есть то, что превращает фразу в провидческое проникновение в суть художественного произведения как особой живущей по своим законам действительности.

И именно из этого гениального откровения с неопровержимой убедительностью вытекает, что в контексте создаваемого художественного произведения как определяемого временем, особенностями пространства, в котором действуют вымышленные автором герои, всё происходящее определяется не только авторским замыслом, но и их личностными особенностями. И поэтому художественное произведение, будучи изначально проектно сотворяемой вторичной действительностью, только в той степени является произведением искусства, в какой созданные авторским воображением герои живут и действуют в пределах этого пространства в соответствии со своими личностными особенностями, потребностями и пристрастиями. Т.е. становятся художественными образами, которые как живые выразители времени входят в сознание и культуру человечества.

С этих позиций искусство, будучи специфической формой отражения, т.е. *сущностного познания действительности*, является особым *знанием*, объективная значимость которого, как и научного знания, в бытии и развитии человеческого сообщества фундаментально неоценима. И тот факт, что искусство вариативно и его генетические связи с социумом многозначны,

Философия образования: Дилемма Ушинского

а формы проявления безграничны, не может перечеркнуть его роли как ни с чем не сравнимого и ничем другим не заменяемого средства **познания и освоения мира**².

Признание необходимости выделения познавательной предназначенности искусства в соотнесении с педагогикой создаёт предпосылки для наполнения «дилеммы Ушинского» принципиально новым - но потенциально наличествующим и не сводимым к «искусности» и «мастерству» – смыслом. И его суть именно в том, что педагогика - и искусство, и наука. И дело здесь не в рефлексивно логическом признании за педагогикой и искусством этого органического и неразрывного единства, а в принципиально новой содержательно-смысловой значимости этого единства. Для этого необходимо раскрыть, в чём в современных условиях это единство проявляется, и, следовательно, к каким принципиально новым выводам может привести и приводит нас смысловое обогащение поставленной великим учёным проблемы. Необходимо признать, что смысловую основу требуемого единства, изначально определяет не знающая исключений методологическая установка: в науке не бывает синонимов. И значит, сколь угодно доказанное единство «науки и искусства» ни при каких обстоятельствах не означает и не может означать содержательно-синонимической тождественности этих категорий. И это не формальная, а сущностно значимая закономерность, ибо именно в ней отражена та смысловая отличительность, из-за которой и возникает новое кажущееся синонимически тождественным утверждение. И именно поэтому синонимически-объектная отличительность этих категорий не позволяла преодолеть такого рода противоречивость и объединить их в единое целое. Но с разработкой концепции философии образования, отражающей фундаментальные особенности образования как особую проектно создаваемую действительность, ситуация принципиально изменилась. И так же, как в физике, что выше отмечалось, с возникновением квантовой механики возникла возможность объяснить противоречивую природу эфира, так и разработанная Лабораторией концепция философии образования создала предпосылки для разрешения «дилеммы Ушинского».

Признание мира образования как изначально вторичной по своей природе действительности создаёт методологическую основу для раскрытия фундаментальных особенностей единства и различий педагогики как «науки» и «искусства».

² См.: Философский энциклопедический словарь. М. Советская энциклопедия, 1983, с 222,, Толковый словарь современеного русского языка, изд –во «Эксмо». М., 2008, с.245.

Как *науки* – основу единства определяет их сущностная целевая предназначенность сотворения вторичной действительности как объективной ранее не существовавшей *данности*, в которой проявляются её особенности и только ей присущие закономерности;

как искусства – системно обоснованная совокупность требований и условий для создания проектно-вариативных моделей образовательных пространств, в пределах которых не только проявляются имманентные особенности каждой из них, но и создаются условия для целенаправленного использования потенциальных возможностей взаимодействующих субъектов образовательного процесса.

И поэтому каждая созданная педагогическим творчеством, талантом и научной устремлённостью структурно-организационная форма обучения и воспитания и является тем произведением педагогического искусства, которое как особая сотворённая данность призвана и способна решать именно ей подвластную совокупность формирующих целей и задач.

Церковноприходская и воскресные школы, кадетский корпус и суворовское училище, классическая, реальные и профильные гимназии, вечерняя школа, лицей, колледж и т.д. не просто разные организационные структуры, в которых педагоги-предметники используют те или иные учебные программы, а принципиально разные формирующие пространства, созданные для достижения разных целей и решения разных задач. Ибо каждое из них, будучи проектно созданным в рамках общегосударственной системы образования особым миром педагогически системно направляемых отношений, призвано обеспечить формирование исторически необходимой социуму – государству, семье и обществу – личности. И, благодаря этой фундаментальной предназначенности вариативности образования, возникает уникальная, ранее не существовавшая возможность продуктивного, методологически обоснованного разрешения веками не преодолеваемого внутринаучного противоречия, по сути, сводившего на нет самую возможность разрешения дилеммы Ушинского.

Разрушительная суть этого противоречия состояла в том, что, скрупулезно фиксируя и системно отражая происходящие изменения в реальной действительности, и в социальном бытии, и общественном сознании, и непосредственно в науке, исследовательская мысль сопоставляла друг с другом разные научные теории. При этом методологической основой для такого аналитического сопоставления служили, как правило, социальные критерии, изначально вытекающие из принципиальных различий потребностей и общественных интересов, обусловивших возникновение каждой

Философия образования: Дилемма Ушинского

из них. В результате – созданные в тех или иных социально-исторических условиях для удовлетворения *разных запросов и потребностей теории* не только сопоставлялись, но и с разной степенью социальной, политической и идеологической остроты, вплоть до взаимоисключения, противопоставлялись друг другу. Примером может служить многовековая мировоззренческая конфликтность из-за жёсткого противопоставления одной теории воспитания – другой, в частности, авторитарной и демократической. Либо – либо. И получалось, что в одних и тех же социальных условиях, на одном витке исторического развития невозможно в принципе объединять эти изначально противоречащие друг другу теории и не только в одной школе, но и в одной монолитной системе государственного образования

Но с историческим возникновением вариативности как системно структурной основы образования ситуация коренным образом изменяется. И в результате – каждая из исторически созданных в процессе развития образования теорий, независимо от сопоставления с другими теориями, оказывается для социума, удовлетворения его множащихся потребностей и запросов не только важной, но и жизненно необходимой. И эта оценка социальной значимости каждой из созданных в педагогике теорий не только и не столько определённый критерий реального преодоления идеологической односторонности, сколько признание исторической необходимости формирования разных типов личности как фундаментальной основы разностороннего бытия и развития социума.

В реально исторических условиях – если даже выделить только крайние проявления вариативности – государству не обойтись и без личности, способной жить по приказу, и без личности, отдающейся своему воображению, способной в разных областях деятельности на инсайтное обогащение научного знания и искусства. Таким образом, вариативность становится в современных условиях не только структурно-дифференцированной особенностью образования, но и реальной возможностью гармонизации потребностей социума и права личности на индивидуальный выбор, что методологически обеспечивает возможность концептуального решения всей совокупности проблем, связанных с содержанием, критериями оценки и адресным управлением образования.

Следовательно, единство педагогики как науки и искусства определяется исторической обусловленностью возникновения вариативного образования, каждая модель которого как проектно созданное формирующее пространство, изначально обладающее присущими ему закономерностями и специфическими особенностями, функционирует и развивается в прямом

соответствии со своей целевой проектно воплощённой предназначенностью. А неустраняемое между ними *различие* в том – и это принципиально значимо в современных условиях – что в проектно создаваемом формирующем пространстве критериальные требования искусства как воплощение единства места, времени и условий изначально определяют предметную направленность исследовательского поиска решений в пределах определённой вариативной модели.

И именно из диалектичной неразрывности их единства и различий неодолимо вытекают те выводы и методологические установки, без учёта которых не преодолеть существующего разрыва между теорией и практикой и, по сути, не иметь возможности эффективно управлять развитием образования в современных условиях. И это не умозрительное, в сути своей формально-логическое суждение, а методологический вывод, игнорирование которого – если мы действительно исходим из необходимости обеспечения эффективности развития отечественного образования в современных условиях – недопустимо.

К сожалению, хорошо усвоив, что развитие как имманентный процесс не остановимо и что процесс накопления количественных изменений, в конечном итоге, неодолимо приводит к качественным изменениям, мы – в реальной действительности - не только не следуем этим научным констатациям, а нередко их не учитываем. Одна из основных причин такого явления сводится к тому, что мы в ряде случаев относимся к возникающим изменениям и как к досадным и ненужным проявлениям активности и инновационного творчества, только затрудняющим управление системой отечественного образования, и как учебным структурам, функционирование которых определяется только общими характеристиками единой системы. В результате создаваемое разнообразие вариативных типов учебно-воспитательных учреждений, являющееся исторической необходимостью педагогического удовлетворения социальных потребностей развивающегося социума, с позиций инерционно-формального управления только мешает добиваться достижения выдвигаемых целей и необходимой модернизации. И даже в тех случаях, когда приходится признавать как данность и использовать ту или иную вариативную форму учебного учреждения, делается это сугубо формально, «по названию», с полным отрицанием его сущностных, проектно заданных, «индивидуальных» особенностей. Такая методологически несостоятельная политика управления образованием обрекает на провал и недопустимо низкую эффективность предпринимаемые реформаторские и модернизационные усилия. И поэтому, исходя из формально

Философия образования: Дилемма Ушинского

понимаемого структурного единства системы отечественного образования, принимаются управленческие решения, адресованные всем учебным учреждениям, без какого-либо учёта их закономерностных отличий и особенностей, что только загоняет вглубь и консервирует то, что действительно требует жизненно необходимых изменений. И вместо того, чтобы к каждой вариативной форме структурной организации образовательного пространства относиться как реальной исторически существующей возможности адресного удовлетворения социальных потребностей социума, логика принимаемых управленческих решений, наоборот, исходит из их унификации и сугубо формально – организационного отношения к вариативности как таковой. Это в немалой степени сказывается на решении всей совокупности проблем, связанных с содержанием и стандартизацией отечественного образования.

И в дни юбилейных торжеств мы можем с искренней, по-настоящему сыновней признательностью выразить свою благодарность великому педагогу К.Д.Ушинскому. Его творческое наследие осталось не только в нашем – пусть и заслуженном – историческом прошлом, а и сегодня является неиссякаемым источником в поиске решений чрезвычайно актуальных исследовательских, неотложных задач, которые ещё надлежит решить в современных условиях.

Литература

- 1. Дидактика средней школы: Некоторые проблемы современной дидактики / Под ред. М.Н. Скаткина. М.: Просвещение. 1982.
 - 2. Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности. М.,1980.
- 3. *Пернер И.Я.* Теория современного процесса обучения, ее значение для практики // Сов. педагогика. 1989. N 11. C. 10-17.
 - 4. *Лихачев Б.Т.* Педагогика: Курс лекций. М., 1998.
 - 5. Педагогика / Под ред. Ю.К. Бабанского. М., 1988.
 - 6. Педагогика / Под ред. П.И. Пидкасистого. М., 1996.
 - 7. Педагогика / В.А. Сластенин и др. М., 1997.
- 8. Теоретические основы процесса обучения в советской школе / Под ред. В.В. Краевского, И.Я. Лернера. М., 1989.
 - 9. Ушинский К.Д. Антология гуманной педагогики. М.,1998. С.224
- 10. Шапоринский С.А. Процесс научного познания и процесс обучения. М., 1980.

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ К.Д. УШИНСКОГО В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Первое из всех благ — искусство образовывать людей — до сих пор еще в забвении.

Ж.-Ж. Руссо

В статье представлен ретроспективный анализ отдельных направлений исследовательской деятельности К.,Д. Ушинского.

На протяжении 150 лет педагогическое сообщество России обращается к творчеству основоположника отечественной науки о воспитании, надеясь найти ответ на новые педагогические проблемы, возникающие в периоды социально-экономических трансформаций. Научное внимание к работам К.Д. Ушинского связано также с критической оценкой некоторых его теоретических положений. Мне импонирует один взгляд на педагогические идеи К.Д. Ушинского, потенциал которых еще не был раскрыт.

Педагогическое наследие великого русского педагога, созданное всего за 18 лет, – огромно. Оно представлено в 11 томах (каждый по 700 страниц) и было издано в СССР в 1948-1952гг. [1]. Но и до настоящего времени ряд проблем, которые становились предметом внимания Ушинского, ждут своих исследователей, поскольку их решение позволит в XXI в. реализовать более эффективную систему образовательной деятельности.

О.Б. Ховов

Ключевые слова: развивающее обучение, предмет воспитания, модернизационный проект, образовательные концепции, деятельность

Модернизационный проект К.Д. Ушинского в контексте закономерностей ... |

Подъем российского общественного движения в конце 50-х - начале 60-х годов X1X века в преддверии отмены крепостного права и наступление реакции, последовавшее за этими событиями, определяли социальную атмосферу творческой деятельности К.Д.Ушинского. Завершение экономического уклада, основанного на крепостничестве, было отмечено бурным развитием демократического движения. Критиковалось сословное образование под лозунгом его демократизации. Необходимость демократизации образования заявляла о себе требованиями доступности высшего образования для разночинцев и «эмансипэ» (женщины, провозгласившие ценностью участие в общественной и политической жизни наравне с мужчинами). Хотя этот термин в устах автократов-мужчин и звучал с заметным ироническим оттенком, в дальнейшем им пришлось подвинуться на «сцене» социально активных действий, освобождая место для российских феминисток. Освобождение крестьянства влекло за собой два важных следствия: становление нового типа землепользователя и разорение наиболее слабых производителей, из числа которых формировался новый класс наемных работников для нарождающихся промышленных предприятий. Поэтому вопрос о том, какое образование должны иметь новые производительные классы и какими социально-этическими нормами они должны руководствоваться в своих взаимоотношениях с другими социальными группами, был одним из наиболее важных во всей пирамиде проблем социально-экономической трансформации.

К.Д. Ушинский, успешно завершив юридическое образование в Московском университете, получив в Ярославском колледже опыт преподавания камеральных наук (включавших общее понятие о праве, элементы науки о хозяйстве, финансового и государственного права) как ни один другой педагог, ясно представлял себе проблемы такого масштаба и уровня. Его концепция нового народного образования (народность, христианство, наука)в те годы была положительно оценена социально активной интеллигенцией («О народности в общественном воспитании», 1857г.).

В последующие годы, включая советский период, эта концепция оценивалась по-разному, как представляется, из-за ее буквального прочтения и несоотнесенности с бурным периодом отмены крепостного права. О какой науке можно было говорить в рамках начальной, крестьянской школы, в которую приходили абсолютно неграмотные дети в возрасте 8-10 лет? Конечно, речь шла о научном подходе к организации, содержанию, методам воспитания и обучения.

П.Ф. Каптерев, являясь наиболее значительным представителем педаго-

гической мысли России концаX1X – начала XX вв., фактически, продолжая и развивая психолого-педагогическую концепцию Ушинского в вопросах воспитания и образования, достаточно резко критиковал его тезис народности, находя в нем элементы национализма [2], таким образом защищая «общечеловеческий подход».

Тезис Христианства разворачивался Ушинским в еще более парадоксальную мысль: «народная школа – преддверие церкви». В советское время это «преддверие церкви» отвергалось, что называется, «с порога», хотя за ним, в действительности, стояли доступные для восприятия ребенком представления о духовной жизни человека и традиционных нравственных ценностях («О нравственном элементе в русском воспитании», «Родное слово»). Однако в своей предсмертной статье «Общий взгляд на возникновение наших народных школ» (1870) Ушинский, опровергая свои ранние взгляды о том, что лучшими учителями народных школ являются священники, писал: «Идея церковной школы не пустила у нас корней ни в народе, ни в духовенстве... в стремлении учреждать школы при церквах... было что-то напускное и не дало положительных результатов...».

Одним из важных теоретических достижений К.Д. Ушинского следует считать существенную «модернизацию» двухкомпонентной модели (обучение – воспитание), в которой компонент обучения был дополнен функциями развития и воспитания, а компонент воспитания – функцией развития. Фактически и сегодня эта модель реализуется в общеобразовательных школах России.

Предложенная К.Д. Ушинским модель «развивающего» педагогического воздействия имеет, на мой взгляд, вполне определенное историко-педагогическое обоснование, на котором целесообразно остановиться подробнее.

В просветительской идее обучения и воспитания, реализуемой в России еще со времен Петра I, М.В. Ломоносов в качестве доминанты рассматривал обучение. Исходя из принятой позиции, он формировал содержание светского обучения в университете и гимназиях. Воспитание понималось им как «поведение и прилежание к занятиям»; функция семьи учащегося; поддержание должного «порядка, поступков и чистоты» учащимися гимназий, за которыми вне занятий и в общежитиях присматривал надзиратель. Следует отметить, что в книге Т.С. Буториной «М.В. Ломоносов о воспитании и образовании» [3] на трехстах страницах оригинальных текстов М.В. Ломоносова термин "воспитание" упоминается мимоходом всего лишь четыре раза, а термин "образование" в России еще не был известен, да и в Германии он появляется только в конце XVIII века под вли-

Модернизационный проект К.Д. Ушинского в контексте закономерностей ...

янием известной статьи в энциклопедии Дидро и Даламбера.

При Екатерине II педагогической доминантой становится воспитание, которое, скорее, касалось манер, французской моды, этикета, возникновения института гувернерства, и было совершенно отделено от науки. В этот период и несколько позже был переведен и трижды издан (1770, 1779 и 1807гг.) роман-трактат Ж.-Ж. Руссо «Эмиль, или о воспитании» [4]. В России он стал первым фундаментальным педагогическим сочинением, в котором был сконцентрирован исторический опыт западноевропейской педагогической мысли. Роман оказал значительное влияние на деятелей российской педагогики X1X в. и на К.Д. Ушинского, в частности. Становится понятным, что его представление о воспитании как о высоком искусстве, основанном на научном, антропологическом подходе к изучению человека, возникло под влиянием идей, изложенных в «Эмиле». Однако в отличие от просветительской идеи обучения и воспитания Руссо ставит в центр внимания не педагога, а самого развивающегося ребенка. В предисловии автор настойчиво подчеркивает, что «предметом» его внимания и исследования является развивающийся ребенок: «Быть может, я очень плохо понял, что нужно делать. Но я думаю, что хорошо видел тот предмет, над которым мы должны работать. Итак, прежде всего хорошо изучите ваших воспитанников, ибо вы решительно их не знаете».

Мишель Сёзар, историк педагогики, так формулировала основную идею Руссо: «Конечно, для него (Ж.-Ж. Руссо – О.Х.) важнее, чтобы воспитатель был хорошо знаком с **предметом воспитания** (т.е. ребенком – О.Х.) и появлявшиеся тогда гуманитарные науки могли внести полезный вклад в его изучение. Однако **предмет воспитания** остается для него тем не менее субъектом, т.е. свободным существом, сопротивляющимся всякой попытке установить а priori, что он такое и чем может стать» [5].

Мне представляется, что название фундаментального труда К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» должно было подчеркнуть идейную связь с автором «Эмиля», пожизненную необходимость образовательного процесса и устремленность содержания этого труда к «прекрасному далеко» российской педагогики. «Эмиль» придал мощное ускорение разработке французскими энциклопедистами новой образовательной концепции – физическое развитие, совершенствование разума (развитие интеллектуальных способностей), нравственное развитие. Она была представлена в статье «EDUCATION» на 4 страницах в «Encyclopedic ou dictionnaire raisonne des sciences, des arts et des metiers» в томе 1782г. Энциклопедия издавалась в 1751 – 1788гг.

Даламбером и Дидро при участии Руссо, Вольтера, Гримма, Гольбаха и др. Новая концепция образования быстро сменила во многих странах Запада просуществовавшую около 100 лет просвещенческую концепцию обучения и воспитания.

Таким образом, краткий исторический экскурс позволяет сделать вывод о том, что педагогические взгляды Ломоносова и Руссо, живших практически в одно и то же время, продемонстрировали огромное расстояние, разделявшее в тот период Россию и Францию в области педагогики. Через 80 лет после выхода в свет статьи «EDUCATION», благодаря теоретическим исследованиям и методическим разработкам К.Д. Ушинского, большая часть которых была представлена в фундаментальном, но, к сожалению, незавершенном труде, этот разрыв был в значительной степени преодолен. Работы К.Д. Ушинского, основанные на глубоком знании западноевропейской педагогики, культуры и философии, позволили российским исследователям включиться в общеевропейскую педагогическую действительность.

Вчитываясь в содержание некоторых исследований К.Д. Ушинского, понимаешь, какую огромную работу в области педагогического самообразования он проделал, начиная с 1854 г. когда полностью посвятил себя научно-педагогической деятельности. Вот только один характерный пример, свидетельствующий о том интеллектуальном багаже, на основании которого он развивал свои педагогические идеи:

«Уяснив природу привычки, обратимся теперь к нравственному и педагогическому ее значению. Аристотель называет привычками мудрость, благоразумие, здравый смысл, науки и искусства, добродетель и порок, и если, как замечает Рид, он хотел этим высказать, что все эти явления усиливаются и укрепляются повторением, то мысль его совершенно верна. «Кто может,— спрашивает Бэкон,— сомневаться в силе привычки, видя, как люди, после бесчисленных обещаний, уверений, формальных обязательств и громких слов, делают и переделывают как раз то же, что они делали прежде, как будто бы они были автоматами и машинами, заведенными привычкою?»'. По мнению Макиавелли, в деле исполнения нельзя довериться ни природе человека, ни самым торжественным обещаниям его, если то и другое не закреплено и, как бы сказать, не освящено привычкою. Лейбниц, как мы уже говорили, три четверти всего что человек думает, говорит и делает, приписывал привычке ..»

Читатель видит глубокое проникновение К.Д. Ушинского в суть размышлений конкретных ученых. Педагог находит в их рассуждениях дополнительные аргументы, подтверждающие его идею, замечает логические

Модернизационный проект К.Д. Ушинского в контексте закономерностей ...

ошибки. Этот пример демонстрирует некоторые принципы научного исследования, используемые Ушинским: принцип ссылки на достижения известных ученых, принцип доказательства, а не декларирования своей идеи, принцип критического анализа работ предшественников. Сегодня в ряде случаев «преемственность» этих принципов стремится к нулю. Произошла их «диверсификация» в посредственное заимствование и плагиат.

Возвращаясь к анализу и оценке исследовательской деятельности К.Д. Ушинского, целесообразно рассмотреть его модернизационный проект, объединивший идеи старой и новой педагогической концепции, с точки зрения макроэволюции европейской цивилизации.

1. Родовой строй – Античность – Раннее средневековье:

К концу V в. (эпоха Античности) завершалась фаза «патристики» (I-V вв.), когда «отцами церкви» была окончательно сформулирована и разработана идеология христианства. В VI-X вв. начинается эпоха массовой христианизации в рамках индоктринации поучения – первой массовой системы воспитания, организованной церковью. Но эта эпоха совпадает с завершением рабовладельческих отношений и началом первой технологической революции, когда человек стал широко использовать силу воды, ветра и животных для механизмов, заменяющих малопроизводительный труд рабов. Таким образом, нарождающийся новый, более свободный производитель вводится с помощью технологии поучения в сферу новых социальных взаимоотношений с потребителем (феодалом). Оказывается, что любые человеческие отношения (деловые, родственные, функциональные и пр.) должны иметь общие ценностные (нравственные) установки для каждой из сторон.

2. Позднее средневековье (поздний феодализм) – Эпоха Возрождения – Капитализм (Новое время):

На следующем этапе (Эпоха Возрождения XIV – XVII вв.) происходит аналогичная трансформация, когда просвещенческая концепция обучения и воспитания предвосхищает новую социально-экономическую эпоху. Величайшие научные открытия XVII в. предопределили вторую технологическую революцию XVIII в., когда машины заменили собой «силы природы», оставляя человеку только право управления ими. Автоматизация и роботизация производства в конце XX в. стала отбирать и это «право».

Мог ли управлять машинами, изобретать и ремонтировать их неподготовленный, необученный, неграмотный человек? Кто мог воспользоваться научными открытиями и преобразовать их в полезные, массовые средства производства, транспорт, культурные ценности?

Поэтому, девиз Я.А. Коменского «Учить всех, учить всему» отвечал настоятельным требованиям эпохи XVII в. и, главное, закономерностям развития европейской цивилизации.

К концу XVIII в. Человек разумный понял, что абсолютно не нуждается в «индоктринации поучения». Он может самостоятельно не только управлять машинами, изобретать их, но и способен управлять государством в сообществе таких же способных сотоварищей на основе общественного договора, более эффективно, чем монарх, становящийся рудиментом сохраняющихся традиций давно прошедших времен.

Французская революция 1789г., подтверждающая указанный выше тезис, была первой попыткой создания республиканского строя. Могли ли французские трудящиеся на базе директивной педагогики обучения и воспитания обеспечить успешное развитие революционной ситуации 1789г. ? Конечно, нет. Даже концепция новой педагогики – развитие физическое, развитие интеллекта и совершенствование нравственности, предложенная в 1782г., не была реализована в массовом порядке, т.е. широкое общественное сознание еще не было готово к таким радикальным переменам.

Я совершенно не абсолютизирую роль образования в успехе или неуспехе социально-экономических преобразований, но хочу показать закономерности возникновения цивилизационно значимых образовательных концепций, которые непосредственно связаны с революционными переменами в социально-экономической действительности.

Накануне отмены крепостного права Россия продолжала оставаться феодальным государством, когда земельная рента еще не доросла до денежной формы, а существовала на предыдущей стадии – стадии натурального оброка. Следовательно, ситуация перехода к капитализму в России (1861г.) на основе «дарования» царем социально-экономической свободы почти рабу исторически была еще очень далека от идей и политических требований французской буржуазной революции 1789г., что не позволяло заменить старую педагогическую концепцию на новую, тем самым реализовать «свободное» образование для только что освобожденного крепостного. Поэтому «модернизационный проект» К.Д. Ушинского, объединивший идеи старой и новой педагогической концепции, оказался оптимальным вариантом в эволюции российской педагогики.

В советский период основные педагогические идеи К.Д. Ушинского (народность, язык, наука, труд), в соответствии с социалистическими принципами, интерпретировались следующим образом:

в тезисе народности прежде всего усматривался фактор национально-

Модернизационный проект К.Д. Ушинского в контексте закономерностей ...

го педагогического самосознания; русский язык воспринимался как язык межреспубликанского общения, получивший статус общесоюзного языка, что способствовало росту национальной сплоченности, формированию в данности национального многообразия стабильных основ взаимодействия и родственных стилей мышления; педагогическая наука — как теоретическая основа искусства воспитания, труд — как жизненный принцип.

Ушинский видел в народности (применительно к воспитанию) даже не компромисс, а гармонию между национальным и общечеловеческим. Русский язык он рассматривал как инструмент познания и обучения; науки о человеке – как основание искусства воспитания; труд – как источник счастья.

Идеологическое противостояние и «железный занавес» обусловили в СССР одностороннюю критику буржуазной педагогики, тем самым объявляя социалистическую педагогику развивающего обучения и воспитания единственно верной формулой ее существования.

Объявив педагогику наукой, мы до настоящего времени не имеем ее фундаментального, теоретического обоснования, остановившись на компромиссном, по сути, эмпирическом «модернизационном проекте» Ушинского. Давно устарел не только модернизационный проект, но и проект энциклопедистов.

Первая технологическая революция «отменила» рабство – социальную зависимость человека. Вторая технологическая революция отменила экономическую зависимость. Постиндустриальная эпоха, начинающая третий этап в развертывании европейской цивилизации, предоставляет свободному человеку любые возможности самореализации, которую он может обеспечить в рамках новой концепции свободного образования, и эту концепцию только предстоит сформировать.

Представляется, что в движении к этой цели можно использовать некоторые незавершенные разработки К.Д. Ушинского, открывающие новые педагогические горизонты. Осмысление К.Д. Ушинским разнообразия форм труда, показанных в его статье «Труд в его психическом и воспитательном значении» привело в дальнейшем к формулированию обобщенного понятия «деятельность», которое он стал часто использовать в более поздних работах. Размышляя о цели воспитания, он пишет: «Если все эти четыре деятеля — игры, работы, учение и, наконец, сама школьная или семейная жизнь дитяти — направлены к одной и той же цели вывести человека на путь свободного, излюбленного труда ...» (в другом случае употребляется понятие «жизненная деятельность»), то «цель будет достигнута».

Обобщающее понятие «деятель» определяет общие свойства перечисленных выше компонентов – познавательность и созидательность. С другой стороны, конкретное разнообразие этих компонентов свидетельствует о наличии необходимой культурной основы – социальной, духовной и материальной

Из этого следует, что, по. Ушинскому, школьная деятельность должна плавно перерастать в жизненную деятельность. Он разъясняет: «Кроме игры, работы и учения дитяти, самая его жизнь— его отношение к воспитателям и товарищам — должна быть устроена так, чтобы она по мере развития дитяти проникалась все более и более серьезными интересами и самый круг этой жизни раздвигался все шире и шире, превращаясь незаметно в широкую, действительную и уже вполне самостоятельную жизнь, которая ждет юношу за порогом воспитания».

.

Таким образом, образование, порожденное общественным сознанием, принципиально не может существовать во имя личных интересов индивида и развития его не всегда идеальных склонностей, оно должно обеспечивать совершенствование его деятельности, направленной на благо и процветание этого общества. Такая концепция требует фундаментального теоретического обоснования и разработки новых педагогических технологий.

Литература

- 1. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. М.: Изд-во АПН СССР. 1948 1952.
- 2. *Каптерев П.*Ф. Педагогический процесс. Санкт-Петербург/ Изд. Журнала «Русская школа». 1905г.
 - 3. Буторина М.В. Ломоносов о воспитании и образовании. М.1991г.
 - 4. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или о воспитании. М: Педагогика. 1981г.
- 5. Сёзар М. Жан-Жак Руссо.(«Перспективы: вопросы образования». Сер. «Мыслители образования». Т. 4. Издание ЮНЕСКО на рус. яз. 1996 . С. 19–33)

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ К.Д. УШИНСКОГО

Е.Г. Ильяшенко

Ключевые слова: К.Д. Ушинский, «Детский мир», учебная книга, книга для чтения

ВОСКРЕШЕНИЕ «ДЕТСКОГО МИРА» К.Д. УШИНСКОГО: КОНЕЦ 1930-х – НАЧАЛО 1950-х гг.

В статье раскрываются причины возрождения интереса к педагогическому наследию К.Д. Ушинского в конце 30-х – начале 50-х гг. XX века.

Книга К.Д. Ушинского «Детский мир и Хрестоматия» вышла в 1861 году и сразу стала заметным явлением, взбудоражившим педагогическую общественность, вызвавшим многоцветную палитру самых разнообразных мнений. Создавая «Детский мир», К.Д. Ушинский стремился решить сложную и актуальную задачу – дать в начальные классы книгу для чтения, которая бы наглядно и, по словам К.Д. Ушинского, «незаметно» вводила детей «в науку через окружающие их и уже знакомые им образы действительности» ¹. По замыслу К.Д. Ушинского, данная книга должна была способствовать приведению в систему и уяснению детьми тех сведений, которые уже приобретены ими в жизни, чтобы на этом, уже знакомом, фундаменте выстроить «прочное здание первоначального образования»².

Это не значит, что в школах времени К.Д. Ушинского не было книг для чтения, однако, и сами книги, и взгляды на преподавание родного языка с помощью таких книг не удовлетворяли К.Д. Ушинского, считавшего что подобные книги не способствуют развитию учащегося, содержат непонятный ребёнку материал, вследствие чего предназначены лишь для механического чтения. Считая, что рече-

вое развитие неразрывно связано с развитием мышления, книга для чтения постулировалась Ушинским должной быть составленной так, чтобы своим содержанием побуждать к размышлениям и, в свою очередь, способствовать развитию речи ребенка. Полагая, что таким учебным материалом прежде всего может стать естественнонаучный, К.Д. Ушинский основой «Детского мира» сделал именно естественнонаучное содержание включенных в пособие текстов.

К.Д. Ушинский создавал «Детский мир» в тот момент, когда уровень развития естественных наук уже позволял сделать их, судя по практике конца XVIII - первой половины XIX столетия, предметом общеобразовательного курса в российской школе на уровне гимназий и готовивших к обучению в них уездных училищ. Ушинский использовал данные естественных наук в своей книге в качестве материала для развития речи, сведя эти данные в своеобразный начальный курс, объединявший элементы естествознания, географии и истории, и выстроив на их основе систему обучения, как он полагал, развивающего через позтитивные познания. По словам Э.Д Днепрова, К.Д. Ушинский стоял у истоков решения фундаментальной проблемы – создания системы первоначального обучения в рациональной форме, положив в ее основу развитие ребенка³. Утверждая, что К.Д. Ушинский не только решил проблему создания пропедевтического курса для средней школы, но разрешил насущную проблему содержательного оснащения рождавшейся народной школы, Э.Д. Днепров подчеркнул, что «не случайно «Детский мир» в конечном счете стал основной книгой для чтения и в первых классах средней школы, и в начальных народных училищах» ⁴.

«Детский мир» был, по словам Э.Д.Днепрова, «ответом Ушинского и на социально-педагогический вызов эпохи, и на ее образовательный вызов – коренное изменение учебного курса русской школы», решавшим задачу «создания принципиально нового, оригинального курса первоначального обучения, который выстраивал системы реализации трех основных целей начального образования в их органическом единстве: овладение родным языком, приобретение элементарных знаний, умственное и нравственное развитие ребенка» ⁵. К.Д. Ушинский был не просто составителем, но и создателем «Детского мира»: из 198 научно-популярных статей книги только 4 указаны как принадлежавшие другим авторам, остальные представляют собой авторские переработки текстов других пособий, выполненные Ушинским, либо самостоятельные, написанные им самим тексты.

Появление в 1861 году «Детского мира» стало заметным событием русской педагогической жизни, и, по словам известного педагога А.С.

Воронова, председателя Учёного совета Министерства народного просвещения в 1861-1865 гг., замечательным явлением в учебной литературе, «давно уже нуждавшейся именно в таком руководстве» 6 .

При жизни К.Д. Ушинского книга была переиздана 10 раз и непрерывно переиздавалась после его смерти: в 1916 году первая часть «Детского мира» вышла 47-м изданием, а вторая – 41-м изданием. К 25-летию со дня смерти К.Д. Ушинского было установлено, что только за четверть века после его смерти книга была распродана в количестве 778 000 экземпляров, что является ярким свидетельством высокой оценки книги учительством. Мнения начала XX столетия о «Детском мире» высказывались самые разнообразные. На уровне официальных публикаций преобладали положительные. Так, по словам В.А. Волкович, основная заслуга К.Д. Ушинского заключается в том, что, создавая первую русскую книгу для детского учебного чтения, книгу, которая должна была давать ребенку «знания во всех областях, основы нравственного и религиозного народного мировоззрения», К.Д. Ушинский «принял во внимание психологию и запросы ребенка и сумел их удовлетворить» ⁷. Говоря о причинах успеха «Детского мира», соратник К.Д. Ушинского, видный педагог Д.Д. Семенов отметил, что «Детский мир» сразу завоевал первое место в ряду книг для чтения, так как заключал в себе «именно тот цикл первоначальных научных сведений, которые необходимо знать каждому грамотному человеку» 8.

Тем не менее, после 1917 года «Детский мир», выдержавший множество переизданий и признанный учительством, был забыт вместе с именем его создателя, которого, по словам Э.Д. Днепрова, не сразу взяли на «пароход современности» ⁹. Только в конце 1930-х годов, после разгрома педологии, выбившего почву из-под ног развивающейся гуманистической педагогики, образовавшийся в научной педагогике вакуум на фоне усиления национал-большевистского содержания общегосударственной идеологии, воскрешения апологетической оценки М.В.Ломоносова, Александра Невского и ряда других имен досоветского прошлого стал заполняться повышением интереса к деятельности и педагогическому творчеству «великого русского педагога» К.Д. Ушинского. 10 Почему именно к нему? Тому, вероятно, много причин. Назовем лишь некоторые. Во-первых, К.Д. Ушинский не скомпрометировал себя ни педологией, к которой он не имел отношения¹¹, ни политическими пристрастиями, хотя он работал в правительственном журнале, а жил еще и после окончания Крымской войны - верхнего хронологического рубежа для реабилитации в 1930-х событий прошлых веков российского государства: имперская действительность и фигуры второй половины XIX века обычно реабилитации 1930-х гг. не подлежали. Во-вторых, идеи К.Д. Ушинского о народности образования, воспитывающем значении труда, о необходимости сохранения и изучения русского языка, его приверженность гербартианству вместе с национальным романтизмом как нельзя лучше укладывались в рамки курса на возрождение российской имперской гимназии.

Специальными постановлениями ЦК партии «О начальной и средней школе» (1931), «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (1932), «О структуре начальной и средней школы» (1934) деятельность школы унифицировалась, централизировался контроль по всем направлениям образования. Последовавшее введение единой формы одежды, ученического билета, раздельного обучения мальчиков и девочек, а также введение в программу логики и психологии, предметов, существовавших в дореволюционном гимназическом курсе, были продолжением процесса возрождения имперской гимназии, полностью укладывавшегося в рамки взятого И.В. Сталиным курса на построение Российско-советской империи.

«Оказалось», что публикация педагогического наследства К.Д. Ушинского к этому времени, по словам исследователя педагогического наследства К.Д. Ушинского историка педагогики В.Я. Струминского, "находились в состоянии значительной заброшенности"12, что затрудняло задачу изучения и освоения этого наследства. Причину такого положения В.Я. Струминский видел в том, что, пытаясь отмежеваться от буржуазных и феодальных традиций, в первые годы советской власти теоретики и историки педагогики «с самого начала заняли резко отрицательную позицию по отношению к педагогическому наследству Ушинского»¹³. В педагогических статьях первого издания «Большой советской энциклопедии», в «Педагогической энциклопедии», в учебниках педагогики, истории педагогики и других изданиях К.Д. Ушинский трактовался как педагог с порочной философской и общественно-политической идеологией, неприемлемой для советской школы, а учебные книги К.Д. Ушинского «Детский мир» и «Родное слово» назывались . книгами, проповедовавшими национализм и религиозные идеи. Не удивительно, что советские учителя, встречаясь лишь с отрицательными характеристиками К.Д. Ушинского, не желали знакомиться с трудами великого русского педагога и на этих трудах постигать секрет педагогического искусства. А так как издание избранных сочинений К.Д. Ушинского началось лишь в середине 1930-х годов, советский педагог, по словам В.Я. Струминского, «в течение 20 лет или ничего не читал об Ушинском, или читал только статьи, порочащие его"14, тем более не был знаком с его учебными книгами.

Так в неоднократно переиздававшемся курсе истории русской педагогики Е.Н. Медынского (1929, 1936, 1938, 1947 гг.) «Детский мир» упоминается в связи с анализом общих дидактических взглядов К.Д. Ушинского, и лишь в издании 1947 г. был выделен специальный параграф, посвященный характеристике его учебных книг. Специальных же исследований, посвященных «Детскому миру», в педагогической литературе не было вплоть до конца 1940-х гг., когда в 1948 году «Детский мир и хрестоматия» вышли четвертым томом одиннадцатитомного собрания сочинений нового классика.

Свидетельством дирижируемого начала возрождения интереса к творчеству К.Д. Ушинского являются две публикации 1937 г.: статья петербургского филолога Петра Иосифовича Девина "Значение Ушинского в истории педагогики" в журнале "Советская педагогика" (\mathbb{N}° 2)¹⁵ и опубликованная 10 апреля в "Правде" статья Д. Мурманова «Великий русский педагог и его судьи». Их согласованное появление в общегосударственной и главной ведомственной печати, дополненное статьей В.Я.Струминского в «Начальной школе» (\mathbb{N}° 4), думается нам, не случайно.

В редакторской сноске к статье П.И. Девина говорится, что статья «является первой попыткой положительного изложения педагогических взглядов Ушинского». Редакция посчитала необходимым «привлечь внимание теоретиков педагогики к разработке и подлинному марксистско-ленинскому толкованию педагогических взглядов крупнейшего русского педагога К.Д. Ушинского»¹⁷. Автор статьи, называя К.Д. Ушинского основоположником педагогической теории и практики, пишет: «Чтобы вывести педагогическую систему Ушинского из загона и забвения и вернуть ее в надлежащем и новом освещении советскому учительству и советской и всемирной педагогике», необходимо «заняться углубленным изучением педагогических воззрений Ушинского» ¹⁸. В этой связи К.Д. Ушинскому уже «прощалось» допущение «совершенно неверных трактовок в освещении общественно-педагогических вопросов»¹⁹, его «реакционное, благоговейное отношение к религии вообще и к православию в частности», «идеализм» и «неправильное утверждение, что воспитание всегда должно быть и не может не быть национальным» ²⁰, так как «не все эти неправильные воззрения и установки Ушинского и не ряд других крупных и мелких его ошибок делают его ценным для нас, а те собственно педагогические высказывания, которыми он заложил основу русской педагогической теории и практики». Советскому критику и историку будет совершенно нетрудно «разъяснить все ошибки и неправильности Ушинского»²¹. П.И. Девин особо подчеркивал огромную роль, в частности, «Детского мира» в деле воспитания многих поколений, называя его ценным учебным пособием, которое должно наконец занять «подобающее место в истории педагогики» В итоге П.И. Девин со страниц директивной по статусу «Советской педагогики» призывал «серьезно взяться за глубокое изучение и критическую переработку наследства Ушинского» 23 .

В правдинской статье Д. Мурманова «Великий русский педагог и его судьи», рассчитанной на возрождение высокого статуса идей и образов педагогического национал-романтизма в широкой публике, также указывалось на содержательность и разнообразие педагогического наследства великого учителя, способного теоретически и практически обогатить советского педагога, а все предыдущие подходы к деятельности К.Д. Ушинского как реакционной, проникнутой религиозными идеями, были объявлены антиисторическими.

Необходимость реабилитации «русского педагога» типа Ушинского ощущалась многими – не только учителями «старой закалки», как Девин, или новым поколением практиков и теоретиков, как Гмурман, но и – вероятно, прежде всего – партийными деятелями на различных уровнях. Известно, что незадолго до своей смерти Н.К.Крупская написала статью «К вопросу об изучении истории педагогики» (1937?, опубл.1940), в которой призвала к серьезному изучению педагогического наследства именно К.Д. Ушинского, полагая, что «смешно было бы бояться, что учащиеся заразятся религиозными настроениями Ушинского или его монархическими чувствами: эти настроения слишком уже наивны для современного читателя» ²⁴.

С выходом названных статей Мурманова, Девина, Крупской у педагогов Советской России появилось своеобразное разрешение на обращение к творчеству К.Д. Ушинского. По словам М.А. Данилова, они «получили ценнейшие указания об изучении педагогического наследства Ушинского» ²⁵. Эти и другие авторитетные призывы привели к тому, что педагогические труды К.Д.Ушинского были возвращены из забвения, а вскоре было канонизировано и его имя. ²⁶ Вероятно, подобное официальное «возрождение» интереса к творчеству К.Д. Ушинского было удачно выбранным продолжением антипедологической кампании, в рамках которой необходимо было, в первую очередь, «восстановить полностью в правах педагогику и педагогов» ²⁷. В этой связи советской педагогике предложили искать научную опору в трудах «признанного русского педагога» К.Д. Ушинского. Сказалась и сформулированная к окончанию войны идеологическая потребность показывать во всех областях превосходство российско-советской науки над западной. ²⁸

Самое активное участие в поиске опоры для всей педагогической науки в трудах К.Д.Ушинского принял глубокий исследователь его наследия

В.Я. Струминский. В 1943 году вышел его очерк «Константин Дмитриевич Ушинский – великий педагог», в котором, обосновывая важность учебной книги для школьного образования и характеризуя «Детский мир» в качестве лучшего достижения дореволюционной педагогики, В.Я. Струминский особо подчеркнул, что тщательное изучение учебных книг К.Д. Ушинского, «поможет и советскому педагогу разрешить задачу создания на высоком общепедагогическом уровне учебной книги для начальной советской школы».²⁹

Важным событием, которое стало своеобразным этапом в обращении ученых и педагогов к творчеству К.Д. Ушинского, были официальные мероприятия, посвященные памяти великого русского педагога. З января 1946 г. исполнилось 75 лет со дня смерти К.Д. Ушинского. Согласно постановлениям правительства³⁰, эта дата была отмечена торжественными собраниями, посвященными памяти великого педагога. Имя К.Д. Ушинского было присвоено Научной педагогической библиотеке, ряду учебных заведений среднего и высшего образования, в университетах и педагогических институтах учреждены стипендии его имени, а для награждения наиболее выдающихся учителей и работников педагогической науки – серебряная медаль им. К.Д. Ушинского и две ежегодные премии имени Ушинского (25 и 10 тыс.руб.в ценах 1945 г.).

В своей речи на торжественном заседании, посвященном этой дате, президент Академии педагогических наук РСФСР В.П. Потемкин называет великого педагога «смелым преобразователем школы», «основоположником науки о воспитании», «героем и подвижником своего высокого призвания» Данное событие вызвало многочисленные публикации в педагогической прессе. В 1945 г. количество опубликованных материалов, связанных с именем и творчеством К.Д. Ушинского, было равно количеству публикаций о нем за все предыдущие 28 лет советской власти Большинство публикаций было посвящено личности К.Д. Ушинского посвору и анализу его педагогического наследия 4.

Как бы задавая тон, в декабрьском номере журнала «Советская педагогика» за 1945 год вышла статья Е.Н. Медынского «Великий русский педагог К.Д. Ушинский», в которой автор, перечисляя заслуги К.Д. Ушинского, называл его основоположником русской педагогической науки, создавшим «стройную, оригинальную педагогическую теорию, охватившую основные проблемы педагогики» ³⁵.

Настоящим переворотом в начальном обучении детей и учебной литературе Е.Н. Медынский назвал составленные К.Д. Ушинским учебники для классного чтения – «Детский мир» и «Родное слово». «После трудных, архаичных, непосильных и неинтересных для детей учебных книг первой поло-

вины XIX в., – писал непререкаемым тоном в своей статье Е.Н. Медынский, – впервые появились книги, где дан разнообразный, жизненный, учитывающий психологические особенности детей, интересный материал, прекрасно развивающий речь и мышление детей, обогащающий их язык и знакомящий детей с окружающим миром» ³⁶.

Впервые, подчеркивал Е.Н. Медынский, в учебной книге были использованы произведения народной поэзии – сказки, пословицы, загадки, поговорки, впервые широко использованы произведения лучших русских писателей Пушкина, Крылова, Кольцова, Никитина, Некрасова, Майкова, Плещеева и др.

Подчеркивая значение учебных книг К.Д. Ушинского, Е.Н. Медынский в эпическом стиле сталинского неоренессанса и национал-большевизма в их отношении к научно-педагогическому наследию утверждает, что «по новизне решения задачи об учебной книге для первоначального обучения, по слиянности развития речи и знаний учащихся об окружающем мире, по широкому и долговременному распространению, по влиянию на последующие учебники и учебные книги других народов «Родное слово» и «Детский мир» Ушинского можно сравнить лишь с одной учебной книгой во всей истории учебников – с «Orbis pictus sensualium» Яна Амоса Коменского» ³⁷.

Настойчиво «напоминая», что учебные книги К.Д. Ушинского были самыми распространенными книгами для чтения в школе и домашнем воспитании на протяжении полувека и как будто именно по ним воспитывались несколько поколений нашего народа, что книги К.Д. Ушинского послужили образцами для составления книг для чтения целому ряду методистов – Бунакову, Тихомирову, Вахтерову и др., – Е.Н. Медынский утверждает, что учебные книги, созданные К.Д. Ушинским, дают ему «полное право называться воспитателем русского народа, подлинно народным русским учителем» ³⁸.

«Великий дидакт» К.Д. Ушинского Е.Н. Медынский представил по богатству оригинальных дидактических идей феноменом мировой педагогики и поставил в один ряд с Я.А. Коменским и И.Г. Песталоцци³⁹. Педагогические идеи и дидактические указания К.Д. Ушинского являются, по мысли того же историка педагогики, «актуальными для нашей педагогики, для советской школы и советской семьи», в них советский учитель найдет «много ценнейших указаний» по методике ведения урока, по руководству самостоятельной работой учащихся, по методике нравственного воспитания, а «советская семья – много ценных указаний по методике семейного воспитания»⁴⁰.

По мнению Б.Г. Ананьева, К.Д. Ушинского можно было смело называть не только великим педагогическим классиком, но и «великим русским пси-

хологом», который не только «создал впервые русскую педагогическую психологию, но и был новатором в психологической науке в целом»⁴¹. Идеи К.Д. Ушинского о значении соотношения языка и речи в развитии человека, о том, что слово и язык образуют единство сознания и отношения личности к природе, обществу, что именно в слове и через слово в сознании индивидуума отражается «природа страны и история народа»⁴², являются, по Ананьеву, центральными идеями созданных К.Д. Ушинским дидактики и методики первоначального обучения языку, воплощенными им в книге «Детский мир».

Выполняя Постановление Правительства, Академия педагогических наук РСФСР приступила к изданию десятитомного собрания сочинений К.Д. Ушинского. Называя К.Д. Ушинского основоположником русской педагогической науки и народной школы, педагогом-гуманистом, создателем оригинальной педагогической системы, замечательным дидактом, оказавшим глубокое влияние на развитие передовой педагогической мысли народов СССР, редакционная коллегия считала, что как можно более полное собрание сочинений К.Д. Ушинского «глубже и шире раскроет значение К.Д. Ушинского для русской педагогики, его влияние на учительство и на развитие школы России, облегчит и усилит научную разработку богатейшего педагогического наследства К.Д. Ушинского, будет способствовать повышению качества подготовки советских учителей» ^{43.}

Содержание 4-го и 5-го томов Собрания сочинений составил «Детский Мир», первая учебная книга, изданная К.Д. Ушинским, и, по словам В.Я. Струминского, «до сих пор не потерявшая своего интереса» Текст «Детского мира» в 4-ом томе дан в окончательной обработке К.Д. Ушинского, то есть по 10-му прижизненному изданию 1870 года. 5-й том включал методические материалы к «Детскому миру» и варианты его первых изданий.

В помещенных в разных томах издания статьях членов редакционной коллегии В.Я. Струминского и Е.Н. Медынского раскрывалась история создания учебных книг, давалась их характеристика и анализировалось их педагогическое значение. В историко-педагогическом очерке «"Детский мир и хрестоматия" К.Д. Ушинского» В.Я. Струминский назвал «Детский мир» К.Д. Ушинского явлением «большой педагогической значимости», подчеркивая, что книга должна занять «видное место в ряду попыток, направленных к разрешению такой большой задачи, как разработка учебного курса начальной школы» 45.

Указывая на то, что по своему содержанию «Детский мир» уже не отвечает научным требованиям, и упрекая К.Д. Ушинского в «дуализме мировоззрения, в религиозных и идеалистических пережитках, переплетающих-

ся с совершенно правильными научными взглядами на природу и жизнь», В.Я. Струминский подчеркивает, что «положительное значение книги Ушинского заключалось не в ее пережиточных моментах, а в том научном материале и в том научном методе его разработки, которые должны воспитывать мышление учащихся» ⁴⁶.

Характеризуя основы педагогической системы К.Д. Ушинского, Е.Н. Медынский, как бы «забывая» доминанту естественнонаучного содержания рассматриваемого пособия, подчеркивал, что учебные книги К.Д. Ушинского, в частности «Детский мир», построенные на фольклоре русского народа и лучших образцах литературы русских писателей, знакомящие детей с природой России, ее историей и географией, являются ярким примером опоры дидактической системы на идею народности⁴⁷.

На конец 1940-х гг. наиболее полным и обстоятельным в русской историко-педагогической литературе аналитическим рассмотрением созданной К.Д. Ушинским учебной книги «Детский мир», по мнению редакторов Собрания сочинений⁴⁸, подготовивших обзор рецензий на публикации об этом пособии, являлся анализ, данный А.П. Бабушкиной в книге «История русской детской литературы» (1948), где обсуждению и оценке учебников К.Д. Ушинского посвящена целая глава.

По словам А.П. Бабушкиной, «Детским миром» Ушинский сделал крупный шаг по пути осуществления мечты Белинского – «провести детей по всем трем царствам природы, пройти с ними по всему земному шару... дать им историю, географию и естествознание» Особенно высоко оценила А.П. Бабушкина включение в книгу К.Д. Ушинским классических произведений художественной русской литературы, назвав такое включение «актом революционной борьбы» и восхваляя К.Д. Ушинского за то, что тем самым он «не только бросал вызов рутине в педагогике, но и закрепил победу революционной педагогической линии в детском чтении» 50.

Таким образом, к середине 1950-х годов имя и творчество К.Д. Ушинского, в частности и «Детский мир», были не только полностью вызваны из забвения, но педагоги получили официальное «разрешение» на «положительное» изучение наследия великого русского педагога и обращение к созданным им учебным книгам как лучшему в России и мире дидактическому наследию.

Указывая на рубеже 1950-х гг., что работа по изучению и анализу «Детского Мира» К.Д. Ушинского еще только начата и исчерпывающего педагогического анализа книги К.Д. Ушинского еще не дано, В.Я. Струминский подчеркивал 51 , что работе в этом направлении «предстоит развернуться го-

раздо шире», и рано или поздно анализ, который обогатит теоретическую мысль и практические успехи в деле начального обучения, будет дан, и выражал надежду, что серьезное осмысление научного и практического значения «Детского мира» еще впереди. В этом он был, несомненно, прав: оно было еще впереди. Трудно назвать научным осмыслением многие тезисы о «Детском мире» Ушинского, отраженные в публикациях конца 1930-х – 1950-х гг. и приведенные в данной статье.

Литература и комментарии

- 1. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т.5. М., Л.: Изд-во АПН РСФСР. 1949. С.11-12.
 - 2. Там же.
 - 3. Днепров Э.Д. Ушинский и современность. М., 2007. С. 148.
 - 4. Там же. С. 149.
 - 5. Днепров Э.Д. Ушинский и современность... С. 149.
- 6. Воронов С. «Детский мир и хрестоматия». К.Д. Ушинский // Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т.5. Методические статьи и материалы к «Детскому миру». М., Л.: Изд-во АПН РСФСР. 1949. С. 526.
- 7. *Волкович В.А.* Национальный воспитатель Константин Дмитриевич Ушинский. СПб.-М., 1913. С. 182-183.
- 8. *Семенов Д.Д.* Педагогические идеи К.Д. Ушинского // Памяти Константина Дмитриевича Ушинского. СПб., 1896. С. 108-109.
- 9. Днепров Э.Д. Феномен Ушинского // Ушинский К. Д. Педагогическая антропология: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Ч. 2. М., 2002.
- 10.См.: Бранденбергер Д. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931-1956). СПб., 2009; Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурно памяти: Святой, правитель, национальный герой (1263-2000). М., 2997; Ильяшенко Е.Г. Развитие антрополого-педагогических идей в СССР в контексте изучения наследия К.Д.Ушинского (конец 1930-х начало 1980-х годов) // Историко-педагогический процесс: развитие теории и практики образования в контексте социокультурной эколюции общества. Т.2: История отечественной педагогики. / Под ред.Г.Б.Корнетова. М., 2009.
- 11. *Имя К.Д.* Ушинского советскими педологами никогда не употреблялось (хотя нельзя не заметить, что еще в 1904 г. его именем был назван Педологический отдел при Педагогическом музее военно-учебных заведений

в Петербурге, а его самого было предложено считать "первым русским педологом", см.: Коноров М.И. Лаборатория экспериментальной педагогической психологии при Педагогическом музее военно-учебных заведений. II. Деятельность Лаборатории за первое десятилетие 1901-1911. СПб., 1913. С.5).

- 12. *Струминский В.Я.* О педагогическом наследстве К.Д. Ушинского // Сов. Педагогика. 1957. № 1. С. 71.
 - 13. Там же.
 - 14. Струминский В.Я. О педагогическом наследстве К.Д. Ушинского... С. 72.
- 15. П.И. Девин в 1910-е годы работал преподавателем Коммерческого училища Первого Товарищества преподавателей, занимался вопросами обучения родному языку. См.: Девин П.И. Реформа преподавания родного языка и детская литература: актовая речь с приложением списка указателя лучших детских книг на русском, немецком и английском языках. СПб., 1913 (обл.1914); Он же. Философия преподавания родного языка. Вып.1. Пг., 1914; Он же. Реформы общего образования по плану В.Я.Стоюнина // Русская школа, 1915, № 4. С. 1–21. К 1920 году проф. Девин оказывается в Омске, откуда переезжает во Владивосток. В 1920-1921 г. по поручению Приморской земской управы преобразует Владивостокский учительский институт (основан в 1917 г.) в Дальневосточный государственный педагогический институт и присваивает ему... имя К.Д.Ушинского! «В сентябре 1920 г. мне было поручено отделом по народному образованию правительства Медведева (А. С. Медведев – председатель Приморской областной земской управы) преобразовать Владивостокский учительский институт в высшее учебное заведение – педагогический институт. Свою задачу я понял широко... Я поставил себе целью организацию на русском Дальнем Востоке ученого педагогического учреждения и высшего педагогического учебного заведения, могущего иметь в ближайшем будущем всесибирское и даже всероссийское значение ввиду исключительного положения Владивостока как главного промышленного и культурного пункта при сношениях с Тихоокеанскими странами. В соответствии с этим я проектировал присвоить организуемому мною учреждению наименование: Государственная педагогическая академия им. Ушинского. Однако Министерством народного просвещения в Чите (правительство ДВР) организуемое учреждение было названо Педагогическим институтом, вследствие чего наименование этого учреждения Педагогической академией было отложено до того момента, когда оно сможет развернуться в соответствующем масштабе при наличии соответствующих ученых сил и материальных средств» [Обращение в отдел педагогического образования Главпрофобра Наркомпроса РСФСР // ГАРФ, ф. А-1565, оп. 6, д. 286, л. 7-8];

хотя институт активно развивался, включая в себя на 1921/22 уч.год св.600 студентов и св. 40 преподавателей, но его руководитель в декабре 1922 уже просится «на ответственную учебно-административную должность по организации педагогического или любого другого вуза в Москве или Петрограде», поскольку его «стихия - организация высшей школы» [Там же], цит.по: Малявина Л.С. Между «красными» и «белыми»: наука и высшая школа Дальнего Востока в период Гражданской войны // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2, Гуманитар. науки. 2009, 4. С. 80-93, http://www.km.ru/referats/333188-mezhdu-%C2%ABkrasnymi%C2%BB-i-%C2%ABbelymi%C2%BB-nauka-i-vysshayashkola-dalnego-vostoka-v-period-grazhdanskoi-vo# (посл.обращ.07.01.2014). В 1922-1923 гг. П.И.Девин неоднократно просит большевистский центр дать ему возможности и широкие полномочия в продолжении организации высшей школы, но уже в других местах, не во Владивостоке. Малявина Л.С. Роль ученых Урала и «Белой Сибири» в развитии высшей школы и науки Дальнего Востока России (1918-1922) // Вестник Томского государственного университета. История. 3 (11), 2010. С. 67-68. Интерес к Ушинскому, почитание его имени соединялись у П.И.Девина с акцентируемой готовностью сотрудничать с советской властью.

16. «Д.Мурманов» – псевдоним Виктора Ефимовича Гмурмана (1906-1988), выпускника Академии коммунистического воспитания им. Н.К.Крупской, пионерского организатора и методиста («пионерработника»), сотрудника Гос. НИИ школ Наркомпроса, сотрудника «Учительской газеты» и ряда других организаций. В 1930-е гг. занимался, в частности, вопросами начального обучения грамоте. См.: Гмурман В.Е. Вожатому о XVI съезде ВКП(б). М.-Л., 1930; Он же. Пять бесед о пятилетке: Материал для вожатого к пропаганде пятилетки в пионеротряде. М., 1930; Он же. Подготовка к обучению грамоте. Москва, 1939; Он же. Обучение грамоте: Инструктивно-метод. указания. М., 1941; Материалы к совещаниям учителей начальной школы в августе 1938 года: Из опыта работы в первом классе: [Сборник статей] / Упр. начальной школы НКП РСФСР; В сост. сборника принимали участие науч. сотрудники Гос. науч.-иссл. ин-та школ Наркомпроса: В. Гмурман, Н. Никитин, М. Скаткин [и др.]. [Москва], 1938.

17. Девин П.И. Значение Ушинского в истории педагогики // Сов. Педагогика.. – 1937. – № 2. – С. 93.

- 18. Там же.
- 19. Там же.
- 20. Там же. С. 96.
- 21. Там же. С. 93.

- 22. Там же. С. 96.
- 23. Там же. С. 96.
- 24. Крупская Н.К. К вопросу об изучении истории педагогики // Советская педагогика, 2, 1940; Она же. Избранные пед. соч. М., 1948. С. 287; Она же. Собр.соч. Т.2. М., 1958. С.680. У нас нет сведений о контакте Н.К.Крупской с В.Е.Гмурманом и П.И.Девиным по вопросу о публичной реабилитации Ушинского, но появление, по-видимому, в одном и том же году трех статей, направленных на пересмотр взглядов на Ушинского, весьма показательно само по себе.
 - 25. Данилов М.А. Дидактика К.Д. Ушинского. М.; Л., 1948. С. 17.
- $26.\,\mathrm{Cm.}$: О мероприятиях по увековечению памяти К.Д.Ушинского // Известия, 15.09.1945.
- 27.Постановление ЦК ВКП(б) "О педологических извращениях в системе Наркомпросов" // Правда, 1936, 5 июля.
- 28. Приведем в качестве примера один образец подобного «монументализирующего стиля» применительно к Ушинскому: «Ушинский подверг глубокой критике философские и психологические достижения всех стран и, критически используя все лучшее, что было в этой области во всех странах, дал самостоятельное, оригинальное и прогрессивное решение многих проблем педагогической психологии» (Медынский Е.Н.Великий русский педагог Ушинский // Ученые записки МГПИ им.В.И.Ленина. Т.33. М., 1946. С.8).
- 29. *Струминский В.Я.* Константин Дмитриевич Ушинский великий русский педагог // Великие русские люди: Сборник / Сост. В.Володин. М., 1985. С. 183-222.
- 30.О мероприятиях по увековечению памяти К.Д. Ушинского: Постановление СНК СССР 31 декабря 1945, № 3237 // Собр. пост. и распор. правительства СССР. 1946. № 1. Ст. 7; О 75-летии со дня смерти К.Д. Ушинского (В Совнаркоме СССР) // Сов. педагогика, 1945. № 12. С. 5.
- 31. *Потемкин В.П.* К.Д. Ушинский великий русский педагог // Сов. педагогика, 1945. № 12. С. 7.
- 32. Константин Дмитриевич Ушинский: Библиографический указатель / Сост. В.А. Хрусталева; ред. Н.А. Зиневич. М., 1952.
- 33. Есипов Б.П. Личность К.Д. Ушинского // Начальная школа, 1945. № 10–11. С. 4–9; Жураковский Г.Е. К.Д. Ушинский // Вожатый, 1945. № 12. С. 1–2; Зикеев Н.В. Основные вехи жизни и деятельности К.Д. Ушинского // Сов. педагогика, 1945. № 12. С. 115–118, и др.
- 34. *Арямов И.А.* Материалистические черты "фактической теории" Ушинского и его психолого-педагогическое учение // Сов. педагогика, 1945.

- № 9. С. 1–11; Бушля А.К. Нравственное воспитание в педагогическом учении К.Д. Ушинского // Сов. педагогика, 1945. № 12. С. 77–82; Гончаров Н.К. Материалистические черты педагогической системы К.Д. Ушинского // Сов. педагогика, 1945. № 12. С. 23–39; Струминский В.Я. Ушинский о начальной школе // Учит. газета, 1945, 10 окт. № 42, и др.
- 35. *Медынский Е.Н.* Великий русский педагог К.Д. Ушинский // Сов. педагогика. 1945. № 12. С. 13.
- 36. *Медынский Е.Н.* Великий русский педагог К.Д. Ушинский // Сов. Педагогика. 1945. № 12. С. 19.
 - 37. Там же. С. 18.
- 38. *Медынский Е.Н.* Великий русский педагог К.Д. Ушинский // Сов. Педагогика. 1945. № 12. С. 19.
 - 39. Там же. С. 18.
 - 40. Там же. С. 22.
- 41. Ананьев Б.Г. К.Д. Ушинский великий русский психолог // Сов. педагогика, 1945. № 12. С. 111.
 - 42. Там же. С. 108.
- 43. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т.1. М., Л., 1948. С. 6. Однако и данное издание не обошлось без цензурных купюр. Классик классиком, но все же. См.: Чумаков В., Замостьянов А. Старейший журнал России. 1803-2003. М., 2003. С.85-104.
- 44. *Струминский В.Я.* Об изданиях сочинений К.Д. Ушинского. Историографический очерк // Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т.1. М., Л., 1948. С. 21.
- 45. Струминский В.Я. «Детский мир и хрестоматия» К.Д. Ушинского. Краткий историко-педагогический очерк // Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т.5. М., Л., 1949. С. 558.
 - 46. Там же. С. 563-564.
- 47. *Медынский Е.Н.* Основы педагогической системы К.Д. Ушинского // Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т.1. М., Л., 1948. С. 40.
- 48. Перечень рецензий о книге «Детский мир» с краткими аннотациями // Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т.5. М., Л., 1949. С. 526.
- 49. *Бабушкина А.П.* История русской детской литературы. М., 1948. С. 332.
 - 50. Там же. С. 332.
- 51. Рецензии и другие отзывы на «Родное слово» К.Д. Ушинского // Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т. 6. М., Л., 1949. С. 384.

К.Д. УШИНСКИЙ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

К.Д. УШИНСКИЙ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются взгляды К.Д. Ушинского на цель и сущность воспитания, а также на роль педагога в этом процессе с точки зрения основных направлений развития современного педагогического образования. Особое внимание уделяется необходимости развития личностных качеств учителя как условия педагогического взаимодействия педагога и ученика в ходе обучения и воспитания.

Имя Константина Дмитриевича Ушинского является знаковым для нашей педагогической теории и практики. Его педагогическая антропология, идеи народности воспитания, его дидактические взгляды – все это на многие годы определило направление прогрессивных изменений в образовании. Попытаемся рассмотреть, какие идеи К.Д. Ушинского нашли свое отражение в тех изменениях, которые происходят сегодня в системе подготовки учителей, а какие остались невостребованными. Ведь сам Ушинский первым заговорил о необходимости специальной подготовки учительства, овладения педагогом большим объемом знаний с целью построения процесса образования, соответствующего природе ребенка и потребностям развития личности.

Сегодня на суд педагогов представлена «Концепция поддержки развития педагогического образования». Понимание того, что со-

Ключевые слова: К.Д. Ушинский, педагогическое образование, педагогическая практика, педагогическая теория, знание, опыт, воспитание

К.Д. Ушинский и развитие современного педагогического образования

временный учитель не полностью соответствует требованиям образования нового качества, качества жизни информационного общества, ставит вопрос о том, чего же недостает в подготовке педагогов для того, чтобы родителям не приходилось оплачивать услуги репетиторов, чтобы школьное образование обеспечивало учащимся успешный старт в жизни.

Некоторую панацею от всех напастей авторы концепции видят в усилении практической составляющей подготовки будущих учителей. Так, должна быть создана новая система педагогической подготовки, в качестве ключевых элементов которой могут быть названы: развитие во всех программах подготовки практических компетенций на основе нового профессионального стандарта, прикладной педагогический бакалавриат как основная модель подготовки педагогических кадров, программа которого предполагает замену значительного объема теоретических курсов на практический компонент; практическая работа студентов в школах и т.д.

В результате главное, что должны освоить студенты за время обучения в педагогическом вузе, – это совокупность определенных профессиональных умений, технологий обучения. Предполагается, что современные образовательные технологии позволяют любому человеку, без противопоказаний к педагогической деятельности, обучать всех детей, вне зависимости от их индивидуальных особенностей, добиваясь при этом высоких результатов.

Здесь возникает сразу несколько вопросов:

Какого же **Человека** следует воспитывать в процессе педагогического образования? С какой целью организуется практика? Что будет условием ее эффективности для процесса обучения, для формирования педагога? С чем студенты придут на практику помимо усвоенных умений в рамках своей профессиональной деятельности, описанных в профессиональном стандарте?

Можно ли говорить о том, что технологии обучения будут одинаково хорошо «работать» в руках специалистов и дилетантов в области педагогической деятельности?

Для ответа на эти вопросы мы и обратимся к К.Д. Ушинскому, так как именно он обосновал необходимость создания системы массового профессионального педагогического образования в России. Именно он раскрыл роль учителя как живого, деятельного члена великого организма, «борющегося с невежеством и пороками человечества». Именно он утверждал, что «самый существенный недостаток в деле русского народного просвещения есть недостаток хороших наставников, специально приготовленных к исполнению своих обязанностей» [т.2, с.579].

К.Д. Ушинский в первую очередь поставил вопрос о цели воспитания человека. Для нас важно, что достижение этой цели – результат совместного труда педагога и учащегося. Задача учителя: «открытие средств к образованию в человеке такого характера, который противостоял бы напору всех случайностей жизни, спасал бы человека от их вредного, растлевающего влияния и давал бы ему возможность извлекать отовсюду только добрые результаты» [т.8, с. 18].

К.Д. Ушинский утверждал, что «влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [т.2, с. 29]. «Воспитатель, стоящий в уровень с современным ходом воспитания, чувствует себя... посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем святых заветов людей, боровшихся за истину и за благо. Он чувствует себя живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра, и сознает, что его дело, скромное по наружности,— одно из величайших дел истории, что на этом деле зиждутся царства и им живут целые поколения» [т.2, с. 32].

Как видно, по мысли К.Д. Ушинского, учитель в первую очередь должен быть проводником ценностных представлений современного общества. «В каждом наставнике...важно не только умение преподавать, но также характер, нравственность и убеждения, потому что...больше влияния оказывает на учеников личность учителя...» [т.2, с. 52]. «Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер». Учитель «должен быть ... душевно богат, неисчерпаемо богат запасами своих знаний, умений и вдохновений» [т.2, с. 64].

Такой подход настоятельно требует повышения уровня психолого-педагогической подготовки студентов современных педагогических вузов; Студенты должны знать «педагогическую антропологию», использовать новые методы и формы обучения – тренинги, case-study, общение с учеными, педагогами-практиками и т.д. В результате они смогут понять, что лежит в основе той или иной образовательной технологии, каковы ее возможности и ограничения в организации процесса обучения, а не только научатся использовать ее. «Воспитатель никогда не может быть слепым исполнителем инструкции: не согретая теплотой его личного убеждения, она не будет иметь никакой силы». «Как бы ни были подробны и точны инструкции преподавания и воспитания, они никогда не могут заменить собой недостатка убеждений в преподавателе. Воспитатель (преподавание есть только одно

К.Д. Ушинский и развитие современного педагогического образования

из средств воспитания), поставленный лицом к лицу с воспитанниками, в самом себе заключает всю возможность успехов воспитания» [т.2, с. 28].

К.Д. Ушинский придавал огромное значение педагогическому опыту, практике. Однако важна не внешняя форма, не конкретные рекомендации, а возможность использования той накопленной мудрости, которая появляется при рефлексивном осознании практики. «Практика, факт – дело единичное, и если в воспитании признавать дельность одной практики, то даже и такая передача советов невозможна. Передается мысль, выведенная из опыта, но не самый опыт, если только это не передача тех старушечьих рецептов, в которых говорится: «Ты, мой батюшка, возьми эти слова, напиши их на бумажке, а потом сожги и пепел выпей с водой против утренней зорьки, и там увидишь, что выйдет». Неужели искусство воспитания может упасть в такую темную, бессознательную область предрассудков, поверий и фокусов, а такова судьба его, если оно будет предоставлено единичной практике каждого» [т.2, с. 19-20].

При этом Ушинский считал очень важными связи, взаимообусловленности педагогической теории, основанной на глубинном знании человеческой природы, и педагогической практики. «Пустая, ни на чем не основанная теория оказывается такой же никуда не годной вещью, как факт или опыт, из которого нельзя вывести никакой мысли, которому не предшествует и за которым не следует идея. Теория не может отказаться от действительности, факт не может отказаться от мысли». «Как и везде, так и в области педагогической деятельности наука должна руководить опытом, опыт, руководимый наукой, поверять и оправдывать практичность ее наблюдений и выводов. Только от дружного, гармонического действия науки и опыта зависит успех педагогической деятельности» [т. 2, с. 17-18].

«Мы не говорим педагогам: поступайте так или иначе; но говорим им: изучайте законы тех психических явлений, которыми вы хотите управлять, и поступайте, соображаясь с этими законами и теми обстоятельствами, в которых вы хотите их приложить. Не только обстоятельства эти бесконечно разнообразны, но и самые натуры воспитанников не походят одна на другую. Можно ли при таком разнообразии обстоятельств воспитания и воспитываемых личностей предписывать какие-нибудь общие воспитательные рецепты? Едва ли найдется хоть одна педагогическая мера, в которой нельзя было бы найти вредных и полезных сторон и которая не могла бы дать в одном случае полезных результатов, в другом вредных, а в третьем никаких. Вот почему мы советуем педагогам изучать сколь возможно тщательней физическую и душевную природу человека вообще, изучать

своих воспитанников и окружающие их обстоятельства, изучать историю различных педагогических мер, которые не всегда могут прийти на мысль, выработать себе ясную положительную цель воспитания и идти неуклонно к достижению этой цели, руководствуясь приобретенным знанием и своим собственным благоразумием. [т. 8, с. 55].

К.Д. Ушинский критиковал противников педагогической теории: «Встречали мы таких педагогов-практиков, которые с презрением отзывались о педагогической теории и даже питали какую-то странную вражду к ней, хотя самые имена главнейших ее деятелей были им вовсе неизвестны или известны только по слуху» [т.2, с. 17]. Он видел в них серьезную угрозу построению образовательного процесса на основе разнообразных антропологических знаний, на которых основывается искусство воспитания.

Понимая всю сложность поставленной задачи – подготовить настоящего педагога – личность в полном смысле слова, видящую свое предназначение в служении России, в воспитании и обучении народа, К.Д. Ушинский особое внимание обращает на необходимость создания специальных педагогических учебных заведений (семинарий) и педагогических факультетов. По проекту Ушинского в курсе учительской семинарии глубоко изучались науки педагогического цикла: психология, педагогика и методика первоначального обучения. При каждой учительской семинарии существовала народная школа. В ней проходила педагогическая практика воспитанников. В ближайших школах семинаристы не только проходили практику, но и по окончании семинарии в течение года работали под руководством преподавателей в качестве начинающих учителей-стажеров. Учительская семинария по проекту К.Д. Ушинского должна быть центром распространения педагогических знаний в обществе, одной из целей которого является преодоление убеждения, что «дело воспитания так легко, что стоит только принять на себя звание воспитателя, чтобы постигнуть это дело во всей его полноте» [т.2, с. 17].

Приведенные из разных работ слова К.Д. Ушинского доказывают, что при развитии педагогического образования в нашей стране следует обратить серьезное внимание на формирование личности учителя, а не только на те умений и технологий, которые могут привести к запланированному результату. Ведь обучение и воспитание – это процессы, основанные на взаимодействии *двух* субъектов – педагога и ученика. А результат такого взаимодействия – всегда некоторое изменение в каждом из субъектов. Но точно сказать, какие изменения произошли в душе ребенка, насколько они соответствуют тому поведению, которое он демонстрирует в от-

К.Д. Ушинский и развитие современного педагогического образования

вет на действия учителя невозможно, если не понимать природы ребенка. Профессионализм педагога заключается в том, чтобы вызвать положительное отношение ученика к процессу познания, «к усовершенствованию самой природы человека – его души и тела...» [т.8, с. 8].

Список литературы

1. Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 11 т. – М., –1951.

НЕМЕРКНУЩИЙ СВЕТ ИДЕЙ К.Д.УШИНСКОГО

В ноябре 2011 года российская и мировая общественность отмечала 300-летие со дня рождения великого русского ученого-энциклопедиста М.В. Ломоносова, по праву названного А.С. Пушкиным «нашим первым университетом». 19 февраля 2014 года исполнилось 190 лет со дня рождения Константина Дмитриевича Ушинского, которого определенно можно назвать нашим первым национальным педагогическим университетом.

Имя Константина Дмитриевича Ушинского, его научные труды и методические работы и в X1X, и в XX вв. были хорошо известны и ученым-педагогам, и научной общественности высоких академических кругов, и учителям, и воспитателям дошкольных образовательных учреждений, и родительской общественности. Книги К.Д.Ушинского хранились и в университетских библиотеках, и были предметом домашнего чтения: они по сей день имеют образовательно-воспитательную огромную ценность. На научных трудах К.Д.Ушинского выросли целые поколения педагогов. Истинно верны слова академика РАО Э.Д.Днепрова: «В истории культуры есть имена, которые олицетворяют собой целые отрасли человеческого знания, человеческой деятельности. Имена людей, по отношению к которым понятие «прошлое» не применимо. Эти люди всецело принадлежат не только своей эпохе,

Л.М. Перминова

Ключевые слова: педагогическое наследие К.Д.Ушинского, ценностные основы педагогики и образования, народность воспитания, дидактика, родной и иностранный языки, труд, народный учитель, педагогическая литература, педагогический национальный университет

Немеркнущий свет идей К.Д. Ушинского

но и последующим поколениям. Принадлежат не как историческое достояние, но как реальная сила общественного развития. Русская культура богата такими именами. И в их числе почетное место занимает Константин Дмитриевич Ушинский – первый национальный педагог, создатель национальной школы и основоположник научной педагогики в России (курсив и шрифт оригинала – Л.П.) [1, с. 7].

Если Я.А.Коменский разработкой «Великой дидактики» заложил системные основы педагогики, то Ушинский раскрыл научные основы педагогики, заложил ее теоретический фундамент, «сделал образование сферой общественной инициативы», а «педагогическую деятельность гражданским поприщем» [там же] и, по сути, заложил начала отечественной педагогической научной школы, развиваемой его многочисленными исследователями и последователями (Л.Н.Модзалевский, В.Я.Стоюнин, К.Н.Вентцель, Н.И.Яковлев, М.И.Демков, П.Ф.Каптерев, В.Я.Струминский, Н.К.Гончаров, Д.О.Лордкипанидзе, С.Ф.Егоров и др.). Дидактика советского периода (М.А.Данилов, М.Н.Скаткин, В.В.Краевский, И.Я.Лернер, Ю.К.Бабанский, В.А.Сластенин, Т.И.Шамова, Г.И.Щукина и др.) прочно базировалась на педагогической антропологии К.Д.Ушинского, и по настоящее время педагогическое наследие К.Д.Ушинского - наше национальное достояние. Невозможно в одной статье отразить всё, что сделано гениальным ученым: его педагогическое наследие поворачивается к нам новыми гранями, оно неисчерпаемо, и в свете острых современных проблем развития образования представляется всё более актуальным.

За четверть века многократного реформирования отечественного образования и школы, на рубеже эпох (ХХ-ХХ1 вв.) открылись новые «болевые точки» в обучении и воспитании, которых можно было бы избежать, если бы реформаторы глубоко и вдумчиво изучили работы К.Д.Ушинского. Могло бы не быть вопиющей языковой и математической неграмотности молодежи, проблемы соотношения русского/родного языка и иностранного языков в обучении, многолетнего поиска ответа на вопрос о национальной идее воспитания, непродуктивных дискуссий о педагогической науке и педагогической литературе (в частности, о школьных учебниках), о содержании образования и о семейном воспитании. Обо всем этом неоднократно говорилось на страницах журнала «Педагогика», «Образование и общество», «Социологические исследования», «Вопросы философии», «Отечественная и зарубежная педагогика» и др. Могло бы не быть, потому что К.Д.Ушинским заложены философско-психологические, ценностные основы педагогики, образования, обучения, воспитания как социокуль-

турных процессов, имеющих одни и те же, независимо от географических условий, закономерности влияния на развитие человека и общества. Философско-педагогическим обоснованием новой методологии стала идея народности образования, интегрально выраженная понятием национальная система народного образования. Этот подход отрицал поспешное заимствование ценностей «других народностей образования». Наилучшим образом методологические ориентиры к построению национальной системы образования выражают слова, с которыми ребенок обращается к взрослому: «Не говорите мне, что вы ненавидите, не любите или разрушаете, а назовите мне то, что вы любите, строите и создаете». Очень не хочется, чтобы ответом были словадругого русского гения – М.Ю.Лермонтова: «И ненавидим мы, и любим мы случайно...».

Ключевой идеей национального образования является народность воспитания, культурный базис которой – в родном языке. Эта мысль особенно актуальна и значима для нас, когда на государственном уровне решается вопрос о том, каким быть отечественному учебнику истории. Здесь важно то Слово, которым будет написан этот учебник, потому что он должен выполнить не только мировоззренческую миссию в отношении отечественной истории, но и культурологическую. (Будем полагать, что народный язык не противоречит культурным нормам литературного языка). Вот как сказано Ушинским о роли родного языка: «Люди долго пользовались богатствами родного слова, прежде чем обратили внимание на сложность и глубину его организма и оценили его значение в своей духовной жизни. Да оценили ли и теперь вполне? Если судить по ходячим общественным мнениям, по принятым в педагогической практике приемам, по устройству учебной части в различных заведениях, то нельзя не сознаться, что до такой оценки еще очень далеко» [2, с.226]. Со времени написания этих слов прошло 150 лет, но как это характерно и для настоящего времени! Однако в следующих словах видится подлинный гражданский пафос ученого: «Но как бы там ни было, в нас существует, однако же, твердое убеждение, что язык каждого народа создан самим народом, а не кем-нибудь другим... Язык народа – лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину и звук небо отчизны, ее воздух, ее физические явления, ее климат... – весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко в любви человека к его иногда суровой родине...Но в светлых, прозрачных глубинах народ-

Немеркнущий свет идей К.Д. Ушинского

ного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа... результаты жизни каждого поколения остаются в языке – в наследие потомкам... Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. Он не только выражает собой жизненность народа, он есть именно самая эта жизнь. Когда исчезает народный язык, – народа нет более! Пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ...Отнимите у народа всё – и он всё может воротить; но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его; новую родину даже может создать народ, но языка – никогда: вымер язык в устах народа – вымер и народ... Являясь, таким образом, полнейшей и вернейшей летописью всей духовной, многовековой жизни народа, язык в то же время является величайшим народным наставником...Усваивая родной язык легко и без труда, каждое новое поколение усваивает в то же время плоды мысли и чувства тысячи предшествовавших ему поколений...» [2, с.227-228].

К.Д.Ушинский, называя родной язык «великим педагогом», открыл нам его философско-духовный, рационально-логический, эмоционально-эстетический смысл, чего не мог бы, по его мнению, «сообщить ребенку ни один эстетик, ни один философ», ибо «язык, созданный народом, развивает в духе ребенка способность, которая создает в человеке слово и которая отличает человека от животного: развивает дух» [там же, с.229].

Как своевременно обратить внимание на привлечение иностранного языка в семейное воспитание, дошкольное и начальное образование! Нет, дело не в поспешном отрицании иноязычной речи в другой стране, в другой культуре, а в том, в какие условия ставят ребенка, желая непременно научить его иностранному языку раньше, чем родному, или одновременно. У Ушинского мы находим слова, над которыми нельзя не задуматься: «Но что же произойдет тогда, если язык, заменивший для ребенка родное слово, истолковывает ему чуждую природу и чуждую жизнь, которые его вовсе не окружают?...Выписывают из-за границы нянек, дядек, гувернеров, гувернанток и даже прислугу; отец и мать даже не заикаются по-русски, - словом, заводят в доме кусочек Франции, или Англии, или Германии, а иногда по кусочку из той, другой и третьей страны. Но какие это жалкие кусочки, но какое это безобразное смешение обрывков различных национальностей!.. Еще хуже выйдет, если ребенок начнет разом говорить на нескольких языках, так что ни один не займет для него место природного языка..1. Главною целью изучения иностранного языка должно быть знакомство с литературой, потом умственная гимнастика и, наконец, уже, если возможно, практическое обладание изучаемым языком...2. Изучение иностранных языков никогда не должно начинаться слишком рано и никак не прежде того, пока будет заметно, что родной язык пустил глубокие корни в духовную природу дитяти. Постановить какой-нибудь общий срок в этом отношении нельзя. С иным ребенком можно начать изучение иностранного языка в 7 или 8 лет (никогда ранее), с другим в 10 или 12: с детьми, обладающими крайне слабой восприимчивостью, лучше не начинать никогда: иностранный язык только подавит окончательно и без того слабые его способности. 3. Иностранные языки должно изучать один за другим, а никогда двух одновременно. Чем ревностнее занимаются с детьми изучением иностранного языка, тем ревностнее должны заниматься с ними в то же время изучением родного...» [2, с.238-240]. Нам понятно, что Ушинский выступал за культурообразующее и культурно-развивающее назначение языка в обучении и воспитании ребенка.

Замечательны своей программностью такие работы К.Д.Ушинского, как «Педагогическая поездка по Швейцарии», «Письма о воспитании наследника престола», «Труд в его психическом и воспитательном значении», «О народности в общественном воспитании» и, конечно, фундаментальный труд «Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии». В статье «Педагогическая поездка по Швейцарии» Ушинский делает глубокий анализ организации школьного дела в этой западноевропейской стране, которую нельзя назвать моноэтнической и которая тоже строила свою народную школу. «Прежде чем учреждать народные школы, - пишет К.Д.Ушинский, – следовало выработать до ясности понятие о том, чем должна быть народная школа, и выработать не одному человеку, не в кабинете только, не на бумаге, но целому обществу педагогов, в столкновениях, в борьбе мнений, в практических попытках провести свою идею в жизнь» - везде. Однако он подчеркивал, что «точкой отправления для всего этого умственного движения в педагогическом мире были, конечно, учение и школы Песталоцци и Фелленберга» [3, с.302]. Эта работа К.Д.Ушинского является прекрасным аналитическим и критическим образцом того, как следует проводить реформирование образования и, в частности, школьные реформы. Это прекрасный учебник, в котором представлено обоснование решения экономико-образовательных, ценностно-образовательных, педагогических, дидактических и управленческих вопросов. Обстоятельность изложения не только восхищает, но является примером государственного подхода к образованию. Например: «Приступая к важному делу устройства народного образования на новых началах и озирая поле своей деятельности,

Немеркнущий свет идей К.Д. Ушинского

новое правительство поняло, что ему никак не справиться разом со всеми отраслями просвещения, и решилось сосредоточить все свои силы прежде всего на первоначальных народных школах, этом фундаменте народного образования. Но сознавая в то же время, что подрастающим поколениям некогда ожидать окончательной переделки всей сложной системы, издало временный общий школьный декрет, который и дал правительству возможность свободнее и спокойнее заниматься избранным делом». И далее: «Временные меры имеют то преимущество, что, удовлетворяя настоятельнейшим потребностям, они не производят тяжелого чувства постоянного, но неудачного или неполного положения и не останавливают выработки педагогических убеждений, указывая возможность их практического применения в близком будущем...» [3, с.310-311]. Эта работа (и ряд других) является сравнительно-педагогическим исследованием. Обращаясь к вопросу об организации школьного дела в Швейцарии в новых для страны условиях, анализируя структуру учебных заведений, содержание образования в них, Ушинский отмечает главнейшие недостатки российских уездных училищ как вида народной школы: « 1) недостаток в преподавателях, специально подготовленных к своему делу; 2) разделение преподавания между несколькими преподавателями, т.е. предметная система учения, лишающая его воспитательной и развивающей силы; 3) недостаток хороших руководств и пособий; 4) поступление учеников в различное время, различной степени развития, с различными познаниями; 5) выход учеников до окончания курса» [там же, с. 324]. В то же время ученый с удовлетворением отмечает, сколь большое значение в Швейцарии имеет педагогическая литература для практического работника: «Но взглянуть на полки. Вот Дистервег, вот Шварц, вот Шмидт, вот Нимейер, Грубе, Кернер, – все педагогические книги и журналы. Вот тоже заграничная особенность. У нас педагогические сочинения вообще встречаются редко; но всего реже в библиотеках учебных заведений, на полках которых красуются номера старых журналов...Я думаю, что если Министерство народного просвещения поручило людям, знакомым с педагогической литературой, составить список главнейших педагогических сочинений и разослало копии с такого списка по всем гимназиям (в те времена гимназия в России была самым распространенным учебным заведением в городе – Л.П.), выразив желание, чтобы гимназии мало-помалу составили себе педагогический отдел библиотеки, и время от времени требовало бы отчета, что приобретено, - то это могло бы иметь хорошие последствия» [там же, с. 335].

Вопросам организации школьного дела, содержания школьного образо-

вания К.Д.Ушинский уделял очень большое внимание и в других работах, например, «Отчет о командировке за границу», «Три элемента школы», обстоятельно рассматривая его всесторонне: и с ценностной/ культурно-воспитательной стороны, и с образовательно-обучающей, и с развивающей, при этом обращая внимание на недостатки в содержании учебных планов и учебников в российских школах. Охватывая вопросы педагогического образования, подготовки учителя, К.Д.Ушинский уделяет внимание дидактической подготовке, ярко показывая связь теории с практикой: «Объяснив ученикам дидактический прием, г.Рюг передает мел одному из семинаристов, и тот, в свою очередь, играет роль учителя народной школы, а товарищи его роль учеников. Г. Рюг или сам направляет практиканта, или предоставляет критику товарищам. Такой драматический прием очень хорош: излагаемый прием понимается легко и скоро, и тут же, на самих себе, испытывают будущие учителя все его трудности и преимущества; вместе с тем приобретается и навык в употреблении: подражая преподавателю, практикант невольно усваивает и его дидактический тон» [3, с.372-373]. Сейчас мы бы объяснили, что учитель ставит ученика в рефлексивную позицию в ходе организации усвоения учебного материала, наглядно убеждаясь в культурно-исторической сущности интериоризации знания в процессе обучения.

Особое место в педагогическом наследии К.Д. Ушинского занимает работа «Труд в его психическом и воспитательном значении», высоко поднимая философский, социально-психологический, экономический и личностно-развивающий смысл личного, каждодневного труда в жизни человека, блестяще доказывая, что «свободный труд нужен человеку сам по себе, для развития и поддержания в нем чувства человеческого достоинства», распространяя эту мысль и на учебный труд. «Преподавание всякого предмета, - пишет Ушинский, - должно непременно идти таким путем, чтобы на долю воспитанника оставалось ровно столько труда, сколько могут преодолеть его молодые силы... Умственный труд едва ли не самый тяжелый труд для человека. Мечтать - легко и приятно, но думать - трудно. Не только в детях, но и во взрослых мы встречаемся с леностью мысли... Мало того, серьезный умственный труд утомляет непривычного человека быстрее, чем сильный труд физический... Организм человека должен приучаться к умственному труду постепенно, осторожно, но, действуя таким образом, можно дать ему привычку легко и без всякого вреда для здоровья выносить продолжительный умственный труд... Человек, привыкший трудиться умственно, скучает без такого труда, ищет его и, конечно, находит на каждом шагу» [4, с.177]. Ничем не заменим и труд физический, однако, «чтобы че-

Немеркнущий свет идей К.Д. Ушинского

ловек полюбил серьезный труд, прежде всего должно внушить ему серьезный взгляд на жизнь. Трудно представить себе что-нибудь противнее цели истинного воспитания, как тот легкий шутовской оттенок, который придают учению и даже вообще воспитанию некоторые педагоги, желающие подсластить для детей горькую пилюлю. Шутовство и без того в последние годы завладело беседами почти всех слоев так называемого образованного общества... Дельное воспитание должно бороться с таким достойным сожаления направлением общества и дать молодым людям положительно серьезный взгляд на жизнь» [там же, с.175]. Нельзя не отметить, что в наше время в оценке возможностей некоторых международных проектов, к которым присоединяется Россия, молодым людям внушается несколько легковесное представление о перспективах жизненного и профессионального устройства. Серьезный взгляд на жизнь предполагает планирование надежных и гарантированных результатов обучения, условия для которых создает не только сам человек своим трудом, но и государство способствует этому всемерно.

Фундаментальный труд гениального ученого «Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии» [5] представляет нам психолого-педагогическое знание в его гуманитарной, отражающей триединство биопсихосоциальной сущности человека. На тот период развития естественных, гуманитарных и социальных наук педагогическая антропология К.Д. Ушинского являла собой вершину научного осмысления человеческой природы во взаимосвязи биологического, психического и социального аспектов и научного обоснования возможностей системно-педагогического влияния на развитие всех сущностных сил человека, - тем самым принципиально и на новом витке методологии педагогического знания развивая принципы природосообразности и культуросообразности. На педагогической антропологии К.Д.Ушинского разрабатывалась дидактика советской школы, в которой отражены ее особенности как объективно существующей науки и индивидуального искусства использования педагогического знания, науки, заложившей основы фундаментальности образования и обучения в новых социокультурных условиях разработкой теорий и теоретических концепций. Среди последних теория процесса обучения, теории содержания образования составляют научно-дидактическое основание преподавания различных дисциплин. В настоящее время академик Б.М. Бим-Бад развил идеи педагогической антропологии К.Д.Ушинского, существенно продвинув контекст методологии и содержания принципов гуманизации и гуманитаризации образования. Важно сохранить ключевую идею педагогического наследия Учителя русских учителей о том, что только характером образуется характер, только личностью воспитывается личность, – и никакие образовательные средства не заменят Учителя и абсолютно гуманитарной педагогической профессии, поскольку ни обучение, ни воспитание не имеют аналогов в социокультурной практике человечества.

Литература

- 1. Ушинский К.Д. Проблемы педагогики. М., 2002.
- 2. Ушинский К.Д. Родное слово / Проблемы педагогики. М., 2002. С. 225-240.
- 3. Ушинский К.Д. Педагогическая поездка по Швейцарии/Проблемы педагогики. М., 2002. С. 241-296.
- 4. *Ушинский К.Д.* Труд в его психическом и воспитательном значении / Проблемы педагогики. М., 2002. С. 159-180.
- 5. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения в 6-ти томах. М.: Педагогика, 1990. Т. 5, 6.

К.Д. УШИНСКИЙ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Т.Э. Мариносян

Ключевые слова:

Содружество независимых государств (СНГ), интеграция, глобализация, Закавказье, отечественная педагогика. дошкольное воспитание, образовательная система, русский язык, К.Д. Ушинский, народная педагогика, педагогическая система К.Д. Ушинского, образование в Российской империи, русская прогрессивная педагогика, демократическая народная педагогика, русская педагогическая мысль XIX века, армянская школа и педагогика, национальные школы, русско-армянские связи, Азербайджан, Армения, Грузия.

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ К.Д. УШИНСКОГО В РАЗВИТИИ ПЕДАГОГИКИ И ШКОЛЫ В СТРАНАХ ЮЖНО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Статья посвящена рассмотрению роли отечественных педагогов в развитии образования в странах СНГ на примере вклада русских передовых просветителей и педагогов в развитие педагогической мысли Закавказья. Освещается значение К.Д. Ушинского в развитии педагогики и школы в странах Южного Кавказа, в частности в Армении. Автор убежден, что изучение истории взаимоотношений стран СНГ в области образования и педагогики способствует как осмыслению преобразований в системах образования этих стран в свете интеграционных процессов Содружества Независимых Государств, так укреплению и развитию их многовековых связей в современном культурном контексте в условиях экономических и политических реалий.

Преобразования, происходящие в образовательных системах бывших республик СССР на протяжении двадцати лет, все еще продолжают побуждать педагогическую общественность стран СНГ к поиску самобытных национальных вариантов воплощения требований. Вместе с тем, очевидно, что страны Содружества стремятся придерживаться

требований и тенденций глобализации, продиктованных современностью. Этот поиск, как показывает жизнедеятельность научно-исследовательских кругов стран Содружества, касается не только современных достижений образовательной и педагогической деятельности зарубежных стран, но также и исторического опыта отечественной образовательно-воспитательной теории и практики, представляющих уникальную ценность.

История развития народного просвещения закавказских регионов Российской империи неразрывно связана с русской культурой и педагогикой. Но после присоединения кавказских стран к России начался качественно новый этап развития педагогической мысли в них. Особое место принадлежит в ней богатому наследию выдающегося русского педагога К. Д. Ушинского (1824-1871), оказавшему большое влияние на развитие педагогической мысли Закавказья. Убеждение основоположника начальной школы в России К.Д. Ушинского, состоявшее в том, что обучение должно быть направлено на овладение родным языком, – этим "величайшим народным наставником", – было близко по духу нерусским народам, проживавшим на территории империи.

Весьма значимыми в отношении преобразований в национальных школах регионов России, пережившей отмену крепостного права, оказались идеи К.Д. Ушинского, базирующиеся на принципе народности воспитания. Теоретическое и методологическое, методическое и педагогическое творчество К.Д. Ушинского по своему характеру и содержанию было исторически обусловлено общественно-педагогической ситуацией в России второй половины XIX столетия. В этот период в национальных школах начали применяться методические пособия для учителей начальных классов, учебники и хрестоматии для детей младшего школьного возраста, в которых реализовалась выдвинутая и научно обоснованная просветительская программа выдающегося педагога.

Стройная дидактическая система К.Д. Ушинского послужила базой и ориентиром для развития теории и практики первоначального образования народов Закавказья. Учебники К.Д. Ушинского, помимо их использования при изучении грамоты в школах, становились образцами для составления подобных пособий на родных языках народов Кавказа. Например, А.О. Черняевский – составитель учебника "Ветен дили" ("Родная речь"), а также методического руководства к нему – впервые применил звуковой метод обучения азербайджанскому языку в начальном училище при азербайджанском отделении Горийской учительской семинарии, открытой по инициативе одного из прославленных просветителей и педагогов, созда-

Роль педагогического наследия К.Д. Ушинского в развитии педагогики ...

теля нового литературного азербайджанского языка, сторонника демократических, прогрессивных идей русских просветителей 60-х годов М.Ф. Ахундова (1812–1878).

Широко использовал в построении своей педагогической системы принципы К.Д. Ушинского применительно к специфическим условиям Грузии и требованиям грузинского народа один из последователей идей русского педагога в Закавказье, основоположник прогрессивной педагогики в Грузии **Яков Семенович Гогебашвили** (1840-1912). По убеждению Я.С. Гогебашвили, при изучении русского языка необходимо было учитывать лингвистическую, фольклорную, житейскую специфику каждого народа и «иметь для каждой народности Кавказа особое руководство по русскому языку, обработанное на строго педагогических началах...».

Последователь Я.С. Гогебашвили, Л. Боцвадзе (1866-1919) – основатель и редактор первого грузинского теоретико-педагогического журнала "Ганатлеба" ("Просвещение", 1908-1918 гг.) в своих педагогических воззрениях также исходил из идеи народности. Отводя ведущее место в обучении и воспитании детей родному языку, Боцвадзе считал непременным изучение русского языка.

Педагогические идеи К.Д. Ушинского распространялись в Закавказье разными путями: как посредством его учебников, так и благодаря деятельности выпускников учебных заведений. Согласно плану выдающегося русского педагога велась деятельность таких учебных заведений для подготовки педагогов на Кавказе, как учительская школа в Тифлисе (открыта в 1866 г. (с 1872 г. Александровский учительский институт), Кутаисская учительская семинария (была открыта в 1881 г.), Сухумская учительская семинария (была открыта в 1915 г.), Эриванская мужская гимназия, Горийская семинария, школа Нерсисян.

Горийская семинария в тот период считалась одним из центров передового русского педагогического влияния на Кавказе. С семинарией сотрудничали многие прогрессивные педагоги, последователи новаторских идей К.Д. Ушинского, такие как Дмитрий Дмитриевич Семенов (1834-1902), А. О. Черняевский (1840-1894), внесшие свой вклад в создание учебной литературы, в разработку и усовершенствование методов преподавания в школах Закавказья.

Д.Д. Семенов за время руководства Закавказской учительской семинарией (1878-1891 гг.), имевшей русское, грузинское, армянское отделения, способствовал .по инициативе М.Ф. Ахундова, созданию в 1882 г. азербайджанского отделения, а также открытию в городе Гори женских педагогиче-

ских курсов и женской прогимназии. В Горийской учительской семинарии сначала получил образование, а позднее преподавал азербайджанский поэт, писатель и педагог Р. Эфендиев. Формирование прогрессивных взглядов создателя ряда учебников для азербайджанских школ проходило под влиянием передовых русских педагогов, в особенности, К.Д. Ушинского. При создании своих учебников Р. Эфендиев применял принципы, на которых были построены учебники русского педагога «Родное слово» и «Детский мир». Закавказская учительская семинария руководствовалась планом подготовки учителей для начальных школ, разработанным К.Д. Ушинским и представленным им в 1861 г. в статье «Проект учительской семинарии».

Развитие армянской педагогической мысли и школы во второй половине XIX – начале XX века под влиянием идей прогрессивных русских педагогов, в особенности К.Д. Ушинского, было обусловлено внутренними и внешними обстоятельствами, такими как геополитическая обстановка, исторические предпосылки и др. Идея важности обучения на родном языке естественным образом привлекала внимание создателей национальной педагогики страны, народ которой был лишен возможности иметь собственную систему воспитания и образования по причине частых завоеваний Армении со стороны соседей и неоднократного разделения страны между различными государствами. В конце XVII – начале XIX вв. армянские школы открывались не только на территории исторической Армении, но и в иных регионах Российской империи: в Астрахани, Новой Нахичевани, Крыму и др.

Что касается педагогики, в древней Армении, как и во многих странах античного мира, педагогические идеи находили отражение в национальном фольклоре в виде басен, притч, сказок, эпосов. Развитию национальной культуры, образованию на родном языке, педагогической мысли способствовало создание армянского алфавита в 405-406 годах армянским просветителем Месропом Маштоцем (361/362-440). До создания алфавита преподавание в школах велось на сирийском (литературный язык арамеев-христиан) и греческом языках. После присоединения Восточной Армении к России (1828 г.) усилились и упрочились русско-армянские связи, армянская культура получила новый импульс развития, начался качественно новый этап развития армянской педагогической мысли. В распространении прогрессивных, демократических течений в армянской культуре сыграли большую роль армянские общины Москвы, С. Петербурга, Тифлиса. Надо отметить, что Тифлис как крупный административный и культурный центр Закавказья способствовал расширению культурных и педагогических связей между русским, армянским, грузинским, азербайджанским народами.

Роль педагогического наследия К.Д. Ушинского в развитии педагогики ...

Произошли серьезные изменения и в образовательной сфере. Правительство царской империи преимущественное право в развитии просвещения предоставило армянской церкви, которая открывала, согласно «Положению об управлении духовных дел христиан армяно-григорианского вероисповедания» (1836г.), церковноприходские школы, духовные семинарии, духовные училища. В 1824 г. в Тифлисе была открыта школа Нерсисян, просуществовавшая около ста лет. Из нее вышли многие учителя, публицисты, деятели культуры, просвещения, например, Хачатур Абовян (1809-1848) и Степанос Назарян (1812-1879). Школа Нерсисян сыграла большую роль в развитии просвещения и образования армян, проживающих в пределах Российской империи.

С 1830-х гг. подготовкой учителей для армянских школ занимались Ереванская и Шушинская духовные семинарии. В Ереванской семинарии в 1857 году был впервые введен курс педагогики. С середины 1870-х гг. педагогов готовила и Армянская духовная академия в Эчмиадзине.

В XIX столетии в Восточной Армении действовали три основных вида школ – частные, государственные и церковноприходские. В Западной Армении государственных учебных заведений для детей не было, функционировали только церковные и частные школы. Во второй половине столетия количество церковноприходских школ в Армении значительно увеличилось, и, так как этот факт не мог не насторожить царское правительство, считавшее эту тенденцию опасной, трижды высочайшими указами закрывались почти все эти учебные заведения (в 1885 г., 1895 г. и 1903 г.). Лишь под влиянием демократических требований Революции 1905-1907 гг. школы эти были восстановлены. И только после установления Советской власти в Армении в 1920 г. в республике на законодательном уровне начали открываться армянские школы, где обучение проводилось на родном языке.

В XIX веке на формирование политических, общественных и педагогических взглядов армянских просветителей оказали влияние демократические идеи А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, В.Г. Белинского. Революционно-демократическое движение 60-х годов в России оказало сильное воздействие на педагогическую действительность закавказских регионов в деле борьбы нерусских народов за национальное просвещение и развитие прогрессивной педагогической мысли. Идеи российских демократов, прогрессивных педагогов оказали влияние на формирование социально-политических и педагогических взглядов армянских просветителей, таких как Микаэл Налбандян (1829-1866), Арутюн Аламдарян (1795-1834), Месроп Тагиадян (1803-1858), Х. Абовян(1809-1848), Газарос Агаян (1840-1911).

Прогрессивные идеи русских просветителей и педагогов не могли не затронуть проблему человека в армянской философской и педагогической мысли. В 40-60-е годы XIX века в социальной и культурной жизни армянского общества произошел ряд важных изменений, связанных с развитием буржуазных отношений, которые обусловили обращение армянских мыслителей к проблеме человека, их осознание ее исторической актуальности. В указанный период произошел бурный подъем армянской культуры, философской мысли, педагогики, литературы и искусства. На новый литературный армянский язык были переведены художественные и философские произведения многих известных европейских и русских писателей и мыслителей. Официально господствующая феодально-клерикальная идеология в армянской действительности стала сдавать свои позиции усиливающемуся прогрессивному просветительскому движению. Труды многих просветителей, общественных деятелей, педагогов, таких как Х. Абовян, Н. Зораян (1821-1859), С. Назарян, М. Налбандян, Г. Агаян, А. Папович (Папазян) (1809-1858), А. Свачян (1831-1874) были проникнуты духом антропологического оптимизма. Философско-антропологические воззрения К.Д. Ушинского, под влиянием которых находилась педагогическая общественность Российской империи, способствовали формированию качественно новой педагогической действительности в Армении.

Педагоги новой формации воплощали идеи народности воспитания в образовательно-воспитательном процессе начальной школы с помощью учебных книг для детей, воздействуя на сознание учащихся близким, родным и понятным им материалом из жизни народа.

Педагогические идеи, методы обучения К.Д. Ушинского творчески применялись просветителями и педагогами Армении в их педагогической деятельности, в создании учебников родного языка. Внедряя методы и принципы обучения К.Д. Ушинского, армянские педагоги соизмеряли их с традициями родного языка, учитывая особенности своей культуры.

Педагогические идеи, философия образования К.Д. Ушинского были близки и необходимы народам, проживающим на территории России. По представлению великого русского педагога, у каждого народа существует национальная система воспитания, особая цель и самобытные средства к достижению этой цели. Образ жизни и обычаи, психология и своеобразное мышление каждого народа, как единство общего и особенного, являются важными условиями в системе воспитания К.Д. Ушинского, которая была благожелательно принята армянской педагогической общественностью. Армянские просветители и педагоги по примеру К.Д. Ушинского боролись

Роль педагогического наследия К.Д. Ушинского в развитии педагогики ... |

за самобытность воспитания, отвергая бездумное заимствование педагогических систем, утверждая, что педагогика каждого народа должна соответствовать его обычаям и традициям, духовным ценностям.

Среди армянских педагогов-мыслителей особое место занимает **Х.Абовян** — основоположник новой армянской литературы. Автор многочисленных трудов, учебников по педагогике получил образование в Дерптском университете, где и произошло его знакомство с русской культурой. Х. Абовян первым в истории педагогики народов Российской империи (в 1838 г.) применил звуковой метод обучения грамоте в учебнике «Преддверие», тем самым сыграв определенную роль в позднейшем распространении в закавказской действительности методических идей К.Д. Ушинского, в частности, в осуществлении перехода школ южных рубежей Отечества к обучению по звуковому методу. В результате, содержание и методы работы на основах научной дидактики, а также организация образовательной деятельности местных школ заметно улучшились.

Великий армянский писатель и педагог второй половины XIX века Г. Агаян, автор оригинальных статей о воспитании и образовании, а также учебников родного языка, пользовавшихся большой популярностью в течение полувека, находился под влиянием теорий и идей Я.А. Коменского Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, труды которых переводились на армянский язык и публиковались в педагогических газетах и журналах в период демократической действительности 1870-80-х гг.

Г, Агаян – последователь К.Д. Ушинского в дидактике и методике. В основу своих педагогических воззрений он положил народность и родной язык, осознавая, что идея народности – это выражение интересов в области образования и просвещения широких народных масс Армении, которые в своем большинстве были лишены образования, элементарной грамотности. Педагог и просветитель, писатель и общественный деятель считал русскую культуру одним из самых значимых источников для широкого развития армянской национальной культуры и просвещения. По учебникам Г. Агаяна, приобретшим широкую популярность в Армении, обучались многие поколения детей. Внедрению в армянские школы звукового метода обучения способствовал созданный педагогом букварь.

XIX век также был богат напряженными творческими исканиями русских и национальных педагогов, направленными на создание оригинальной теории дошкольного воспитания. В данной связи важно отметить, что на Кавказе существенное значение придавалось дошкольному воспитанию. В рассматриваемый период на Кавказе зарождалась тенденция созданию.

ния детских дошкольных заведений, одним из которых был первый армянский детский сад, открытый педагогом Софией Бабаян в Тбилиси в 1880 г.

В содержательную часть методов работы первых детских садов стали закладываться подходы известных русских педагогов 60-х гг. XIX века Аделаиды Семеновны Симонович (1844-1933), Елизаветы Николаевны Водовозовой (1844-1923), Евгении Ивановны Конради (1838-1898), принадлежащих к прогрессивному демократическому направлению.

Примером значительного вклада русских педагогов в развитие дошкольного воспитания на Кавказе, в частности в Армении, может послужить следующий факт истории профессиональной деятельности А.С. Симонович. А. С. Симонович, видный деятель дошкольного воспитания, участница общественно-педагогического движения 60-х годов XIX в., редактор журнала «Детский сад», вместе со своим супругом Я. М. Симоновичем (1840-1883), врачом по профессии, автором ряда статей по дошкольному воспитанию и соредактором упомянутого журнала, с 1870 г. переезжают из Санкт - Петербурга на Кавказ. В платном детском саду и элементарной школе, которые открывает А.С. Симонович в этом же году в Тифлисе, воспитывались и обучались дети разных национальностей – грузины, армяне, русские. Симоновичи, руководствуясь идеями народности воспитания К.Д. Ушинского, стремились адаптировать содержание их деятельности к русским условиям, знакомя воспитанников с культурой и традициями русского народа. Характерной особенностью детского сада было отсутствие в нем религиозного воспитания детей.

Армянской педагогической общественности также были известны труды **Е.Н. Водовозовой**, ученицы и последовательницы К.Д. Ушинского. Система семейного и общественного воспитания детей дошкольного возраста, в основе которой лежала идея народности воспитания, нашла свое отражение в трудах многих армянских просветителей и педагогов. Разработанная великим педагогом программа развития у детей родной речи и методика использования в воспитании детей русского фольклора способствовали развитию собственной национальной системы воспитания детей раннего возраста.

С Кавказом было связано начало педагогической деятельности талантливого педагога, общественного деятеля по дошкольному воспитанию **Елизаветы Ивановны Тихеевой** (1867-1943). Е.И. Тихеева вместе со своей сестрой Л.И. Тихеевой-Чулицкой в начале 80-х гг. XIX века обучала детей в бесплатной школе, открытой их отцом недалеко от Тифлиса. Будучи также последователем педагогического учения К.Д. Ушинского, Е.И. Тихеева

Роль педагогического наследия К.Д. Ушинского в развитии педагогики ...

обращала особое внимание на обучение детей родному языку в начальной школе, творчески использовала принципы народности воспитания в разработке теории дошкольного воспитания.

Вторая половина XIX века была ознаменована тесными литературными, педагогическими, образовательными связями между русскими и армянскими деятелями культуры, представителями общественных движений. В российских учебных заведениях училась и воспитывалась армянская молодежь, переводились на армянский язык педагогические труды Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Я.А. Коменского, издавались газеты и журналы, освещающие передовые педагогические идеи, сыгравшие огромную прогрессивную роль в развитии армянской общественной жизни, мысли и культуры. Хотелось бы отметить, что периодическая литература издавалась в разных регионах России: Журнал «Юсисапайл» («Северное сияние») издавался в Москве (1858–1864 гг.), журнал «Дастиарак» («Воспитатель») – в Феодосии (1873–1874 гг.), «Варжаран» («Школа») – в Тбилиси (1882–1884 гг.), «Манкаваржаноц» («Педагогический очаг») – в Тбилиси, Петербурге (1884–1887).

В армянских педагогических журналах и газетах публиковались труды К.Д. Ушинского. В статьях, написанных под его влиянием, подчеркивалось особое место педагога в деле развития народного просвещения страны. Литературно-политическая газета «Мшак» («Труженик», издавалась в Тбилиси в 1872–1920 гг.) представляла К.Д. Ушинского как самого уважаемого и известного русского философа-педагога.

Формировавшиеся на русской почве передовые общественные идеи, в том числе в сфере просвещения и демократической педагогики, находили свое распространение в Армении также посредством русских образовательных учреждений. Студенты и выпускники армянского происхождения, учившиеся и окончившие Московский, Петербургский и Дерптский университеты, сыграли решающую роль во всей культурно-просветительской и педагогической жизни армянского народа.

Таким образом, прогрессивные идеи К.Д. Ушинского, наряду с педагогическими воззрениями Л.Н. Толстого, Н.И. Пирогова, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова и их последователей, всецело отвечали назревшим потребностям преобразования системы просвещения в многонациональной России. Проникая в закавказские регионы Российской империи с начала 60-х гг. XIX века, прогрессивные педагогические идеи, благодаря передовым деятелям культуры и просвещения местных народов, оказали сильное влияние на становление демократической педагогической мысли Закавказья,

способствовали просвещению заселяющих его народов, приобщению национальных культур к культуре русского народа.

Формировавшаяся демократическая педагогика Закавказья следовала за К.Д. Ушинским в вопросе важности сохранения родного языка нации в деле образования и воспитания детей. Передовые идеи русских педагогов, деятелей культуры и просвещения распространялись и укреплялись в Закавказье посредством русской школы, сыгравшей большую роль в процессе возникновения и развития обучения детей на родном языке. Педагогическое наследие педагогов-демократов, особенно К.Д. Ушинского, переводилось на национальные языки, создавались учебники русского и национальных языков для местных школ, воспитывались кадры национальной педагогической интеллигенции, что привело к заложению прочных основ содружества культур русского народа и народов Закавказья. Очевидно, что с именем К.Д. Ушинского связано не только создание русской народной школы и оформление в России педагогики как науки, но и формирование национальных школ и распространение передовой педагогической мысли в регионах отечества с нерусским населением. Классические труды педагога «Человек как предмет воспитания», «Родное слово», «Детский мир» и многие другие получили широчайшую известность в педагогических кругах Закавказья.

История развития педагогики, образования, просвещения Армении неразрывно связана с русской культурой, литературой и передовой педагогической мыслью, особое место в которой принадлежит творческому наследию выдающегося педагога К.Д. Ушинского. История отечественной школы показала, что педагогическая система К.Д. Ушинского была жизненна не только для школ русских народов, но и для учебных заведений нерусских народов России. Имя К.Д. Ушинского служило знаменем передовых педагогов не только русского, но и армянского, и других народов России, в их борьбе против царившей системы образования и воспитания, за построение народной школы. В этом, отчасти, и заключается величие его педагогического дара.

Результаты изучения архивных документов, анализ истории развития педагогической мысли Армении, свидетельствуют о глубоком влиянии педагогических идей К.Д. Ушинского на армянскую школу, на становление прогрессивной демократической педагогики в Армении и на сложившуюся в ней систему образования и преподавания. Несмотря на, порой, коренные идеологические и политические изменения, происходящие и поныне в странах бывшего СССР, народы стран СНГ с исключительной любовью и с глубоким уважением относятся к памяти К.Д. Ушинского и заслу-

Роль педагогического наследия К.Д. Ушинского в развитии педагогики ...

женно отводят ему одно из первых мест среди классиков мировой педагогики. Русско-армянские культурные, педагогические связи – непрерывный процесс. Естественно, в век глобализации связи эти приобретают новое значение и содержание, однако, их духовная основа, во многом заложенная усилиями педагогов, деятелей культуры и просвещения России и Армении, остается неизменной .И в этом велика заслуга народной педагогики и педагогического учения Константина Дмитриевича Ушинского.

УЧЕБНИК ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ КАРТИНЫ МИРА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Статья посвящена особенностям концептосферы учебного комплекта по немецкому языку "Delfin" издательства Hueber.

Модернизация системы отечественного образования оказывает существенное влияние на повышение качества образовательного процесса, способствует совершенствованию системы образования в соответствии с европейскими стандартами [1]. Все большее научно-педагогическое внимание обращается на междисциплинарные исследования, основанные на достижениях педагогической науки в психологическом, культурологическом, социологическом, историческом, философском, лингвистическом ракурсах.

Лингвистический подход в решении педагогических задач представляется эффективным, поскольку «язык есть модус существования вот-бытия» (Dasein)¹[2, 285]. Человек мыслит; мысль даёт слово бытию; мысль реализуется в языке; язык удерживает открытым «просвет бытия».

«Язык является дифференцирующим признаком, характеристикой человека как вида. Это ясно формулировал уже Дарвин, подчеркивая, что дело не в артикуляции как таковой,

Ю.Г. Куровская

Ключевые слова: педагогика, междисциплинарное исследование, когнитивная лингвистика, языковая картина мира, концепт, учебник, обучение иностранным языкам

¹ Вот-бытие (также: дазайн / здесь-бытие / се-бытие /существование здесь / присутствие / бытие присутствия / сиюбытность) — философское понятие, используемое Мартином Хайдеггером и традиционно в его философском и обиходном смысле понимаемое как «существование», «экзистенция».

Учебник по иностранному языку как источник формирования картины мира ...

что доступно, например, некоторым видам птиц при совершенно иной анатомии звукопродуцирующих органов, а в способности связать определенные звуки с определенными идеями (power of connecting definite sounds with definite ideas). Однако далее Дарвин говорит о том, что такая способность, хотя и характеризует именно человека, но не является автономной, а базируется на развитии ментальных способностей вообще. Это очень важное замечание, так как с тех пор и до сего времени основные споры ведутся именно вокруг двух диаметральных позиций: «особости», отдельности, в том числе и анатомической, языковой способности человека, или включенности ее в число других высших психических функций, когда они считаются одним из видов присущих мозгу вычислительных операций»[3, 17].

В данной работе мы придерживаемся взглядов крупнейшего современного лингвиста Ноама Хомского² (Avram Noam Chomsky), который открыл универсальные законы врожденной языковой способности человека. Согласно идеям Н.Хомского, воплощенным в так называемой трансформационной (порождающей / генеративной) грамматике (англ. Transformational grammar / generative grammar – термин Хомского, введенный в 1955 г. в работе «Логическая структура лингвистической теории» (Logical Structure of Linguistic Theory), язык включает выражения (последовательности слов), соответствующие абстрактным «поверхностным структурам», которые, в свою очередь, соответствуют ещё более абстрактным «глубинным структурам». Трансформационные правила вместе со структурными правилами и принципами описывают как создание, так и характеристику выражений. С помощью определенного ограниченного набора грамматических правил и понятий можно порождать безграничное количество разнообразных (в том числе ранее не существовавших) предложений. Способность структурировать языковые выражения является врождённой генетической установкой человека, которая реализуется на бессознательном уровне.

Поэтому особенно важным представляется исследование инструментария для формирования языковой картины мира обучающегося, которая определяет в целом его мировоззрение, мировидение, мировосприятие, миропонимание.

Материалом для изучения вопроса в данной работе является предметная

² Ноам Хомский (Avram Noam Chomsky, род. 7.12.1928) – американский лингвист, политический публицист, философ и теоретик. Институтский профессор лингвистики Массачусетского технологического института, автор классификации формальных языков, называемой иерархией Хомского. Его работы о порождающих грамматиках содействовали развитию когнитивных наук. См. список работ исследователя: http://web.mit.edu/linguistics/people/faculty/chomsky/publications.html

линия по немецкому языку "Delfin" издательства Hueber, созданная авторским коллективом: Hartmut Aufderstraße / Jutta Müller / Thomas Storz (Themen neu, Themen aktuell, Lagune); предназначенная для начинающих изучать немецкий язык (уровни А1-В1). Комплект имеет традиционную для такого рода пособий структуру. Он имеет рабочую тетрадь, учебник к курсу, аудиодиск и представляет собой систему упражнений, изложенных в последовательной форме, что делает процесс обучения более эффективным и увлекательным. Для данного учебника характерно многообразие иллюстраций, способствующих развитию и укреплению зрительной памяти, ассоциативного мышления, тесно связанного с языковым (символьным, знаковым) восприятием мира. Основными характеристиками учебника "Delfin" отмечаются следующие: его компактность – материал базовой ступени представлен в 20 уроках; наглядность – разнообразный иллюстративный материал учебного характера; четкость – каждая часть раздела отрабатывает (в единой установленной последовательности) определенный вид речевой деятельности; тщательно выверенная грамматическая и лексическая последовательность по нарастающей; большое количество и разнообразие упражнений на усвоение материала в основной части и на повторение в рабочей тетради.

В данной статье остановимся на учебном комплекте Delfin 1 [4] и рассмотрим его с помощью диагностирующей матрицы М.А. Лукацкого, доктора педагогических наук, профессора. В основе матрицы 7 критериев оценивания учебной литературы с точки зрения наличия в ней языковых фактов, формирующих у обучающегося в ходе освоения им содержания учебника концепты как часть языковой картины мира. Это – следующие критерии: наименование и особенности формируемого концепта; аспект изучения темы; соответствие языкового материала заявленной теме (сочетаемость языковых уровней); соответствие учебного материала особенностям целевой аудитории; композиционная структура тематического раздела; межкультурная аутентичность учебного материала (степень раскрытия реалий изучаемой иноязычной культуры); логическая состоятельность учебного материала.

С точки зрения наименования и особенностей формируемого концепта рассматриваемый уровень В1 представляет собой концептосферу, состоящую из семи последовательно предлагаемых концептов: "Menschen und Reisen" (Люди и Путешествия), "Leute, Leute" (Разные Люди), "Wohnen und Leben" (Место жительства и Жизнь), Wer will, der kann" (Кто хочет, тот может), Orientierung und Wege" (Ориентация и дороги), "Alltag" (Будни), "Feste und Feiern" (Праздники).

Аспект рассмотрения материала в учебнике - коммуникативный. Язык

Учебник по иностранному языку как источник формирования картины мира ... |

– это средство общения, передачи мыслей, информации и знаний о мире. При этом тематика отражает ситуации повседневного общения с учетом культурологического аспекта. С точки зрения социальной принадлежности целевой аудитории слушателей учебник не имеет ограничений и предпочтений; предназначен для взрослых вне зависимости от их социального статуса и профессиональной принадлежности.

С точки зрения соответствия языкового материала заявленной теме, гармоничной сочетаемости языковых уровней, их соотнесенности с изучаемой темой в учебнике отмечается логичность, последовательность в предъявлении лексических и грамматических тем, их полное отождествление с формируемыми концептами концептосферы.

Содержание каждого концепта сфокусировано в соответствующих блоках (сегментах), раскрывающих все аспекты изучения иностранного языка: коммуникативные и грамматические модели – погружение (Eintauchen), чтение (Lesen), аудирование (Hören), говорение (Sprechen), письмо (Schreiben). Например, сегмент «Eintauchen» в концепте "Menschen und Reisen" раскрывается в теме "Am Hauptbahnhof" (На вокзале); в концепте "Leute, Leute" -в теме "Auf dem Campingplatz" (Кемпинг); в концепте "Wohnen und Leben" – в "Alltagsgegenstände" (Предметы повседневного употребления); в концепте "Wer will, der kann" – в теме "Möglichkeiten, Erlaubnisse und Verbote" (Возможности, разрешения, запреты); в концепте «Orientierung und Wege" – в теме "Eine Kleinstadt. Position und Bewegung" (Маленький город. Местоположение и передвижение); в концепте "Alltag" (Будни) – в теме "Tätigkeiten bei der Arbeit und in der Freizeit" (Деятельность на работе в свободное время); в концепте "Feste und Feiern" (Праздники) – в теме "Anlässe und Geschenke" (Поводы и подарки). Сегменты – чтение (Lesen), аудирование (Hören), говорение (Sprechen), письмо (Schreiben) - сфокусированы исключительно на раскрытии содержания концептуальных особенностей разделов учебника.

Все задания, тексты, диалоги, аудиоматериалы, иллюстративное сопровождение отражают различные грани заданного концепта (раздела) учебника. В целом, можно сказать, что концептосфера, представленная в учебнике Delfin 1, закладывает основы картины мира немцев в части их восприятия свой повседневной жизни, что важно для успешной межкультурной коммуникации.

При оценивании учебного материала учебно-методического комплекта Delfin 1на его соответствие особенностям целевой аудитории можно отметить, что учебник соответствует Niveaustufe B1 по европейской классификации. Концепция курса, предназначенного для начинающих с незначительными

знаниями языка, – это создание условий для усвоения материала повседневной коммуникации, понимание речи на слух и построение четкой и структурированной грамматической базы. Грамматические упражнения построены на индуктивной основе, что облегчает понимание и усвоение материала.

В ходе освоения содержания учебника обучающиеся используют полученные языковые знания в повседневных ситуациях, запоминают требуемые слова и словосочетания, в основном, в ходе диалогового общения в игровой форме, учатся формулировать фразы, понимать язык, и эти навыки формируются последовательно с учетом возрастных особенностей слушателей.

С точки зрения композиционных особенностей учебно-методического комплекта Delfin 1, в нем наблюдается представление материала от простого к сложному, от диалогов с использованием простейших языковых моделей по заявленной теме (субсегменте), включающих соответствующий грамматический и лексический материал, – к их употреблению в работе с текстом и в обсуждениях и беседах более высокой сложности.

Что касается композиции каждого сегмента, содержание которого последовательно раскрывается в синхронном переплетении субсегментов, то она представляется удачно выстроенной и предполагает определенную постраничную рамку из тематического визуального ряда, полностью соответствующего изучаемой теме (как правило, в начале), новых лексических единиц и новых грамматических структур (сфокусированных в конце или в углу каждой страницы), повторяющихся многократно в ходе освоения темы в упражнениях и текстах.

Кроме того, можно отметить апелляцию к личному опыту, к высказыванию своего мнения по поводу представленной ситуации.

Таким образом, удается подавать материал последовательно, сохраняя принцип «от простого к сложному» и обращаясь к образному мышлению с помощью иллюстраций, схем, таблиц, диаграмм. При этом учебный визуальный ряд является не только иллюстративным сопровождением языкового узора, но и выступает собственно учебным материалом, который лежит в основе работы над новой лексикой и грамматикой.

Правильному и успешному формированию концепта способствует также цветовая гамма излагаемого учебного материала, характеризуемая тем, что вся важная, необходимая для запоминания или для дальнейшей работы информация сосредоточена в ячейках голубого цвета, номера упражнений выделены оранжевым цветом. Рабочая тетрадь, данная во второй части учебника, отличается от основной части цветом: материал в ней представлен фиолетовым цветом в сочетании с оранжевым, которым сформулированы сами задания.

Учебник по иностранному языку как источник формирования картины мира ... |

Материал учебно-методического комплекта Delfin 1 отличается минимальным теоретизированием материала. Обращение к теоретическому мышлению через объяснение и толкование сведено к грамматическому справочнику в конце учебника, исполненному в голубой (морской) гамме.

По критерию аутентичности рассматриваемый учебник полностью соответствует требованиям современного немецкого языка.

Можно отметить сочетаемость диалогов в современных повседневных ситуациях, литературных текстов и страноведческого материала; а также большое разнообразие дополнительных материалов, включающих интерактивные упражнения, постеры, грамматические упражнения, интерактивные задания, тексты для чтения и транскрипты. Все это, несомненно, способствует более глубокому усвоению сформированного концепта

В целом на основании когнитивно-лингвистической экспертизы учебника "Delfin 1", проведенной с помощью диагностирующей матрицы М.А. Лукацкого, можно отметить следующее: учебник имеет четко очерченные лексико-грамматические границы, заданные определенным концептом; единую для всех концептов композиционную структуру, полностью соответствует возрастным, социальным характеристикам целевой аудитории, материал учебника аутентичен и логически выверен. Все это позволяет утверждать, что обучающийся получает необходимые когнитивные представления о фрагментах языковой картины мира немцев, раскрытых на страницах рассматриваемого учебника Delfin 1.

Литература

- 1. Долгая О.И. Образование в Чешской Республике: направления повышения качества // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012 − №1. С.126–134.
- 2. $\it Xa\"uderrep M$. Пролегомены к истории понятия времени. Томск: Издво «Водолей», 1998.
- 3. Черниговская Т.В. Если зеркало будет смотреться в зеркало, что оно там увидит?: К вопросу об эволюции языка и сознания // Когнитивные исследования: сборник научных трудов. Вып.4 / Под ред. Ю.И. Александрова, В.Д. Соловьева. М.:Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 304 с. (Когнитивные исследования).
- 4. *Aufderstraße H.*, Müller J, Storz T. Delfin 1:Lehrbuch + Arbeitsbuch. Dreibändige Ausgabe. Teil 1. Lektionen 1-7. Lehrwerk für Deutsch als Fremdsprache. Max Hueber Verlag, Ismaning, 2011.

НОВОЕ В ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОЛЕВЫХ ИГР ПРИ ОБУЧЕНИИ УСТНОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ В РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

В развитии методики подготовки и проведения ролевых игр при обучении устному иноязычному общению в России можно выделить три периода: период накопления опыта использования игровых методов обучения иностранному языку; период бурного развития теории, методики и практики подготовки и проведения ролевых игр на занятиях по иностранному языку; настоящий период как период обязательного использования ролевых игр в учебном процессе. В статье дана краткая характеристика использованию ролевых игр при обучении устному иноязычному общению в России в конце XX - начале XXI в., показана взаимосвязь развития методики подготовки и проведения ролевых игр при обучении иностранному языку и этапа развития российского общества, приведены примеры разработок, характеризующие особенности каждого из периодов, определены современные тенденции.

В развитии методики подготовки и проведения ролевых игр при обучении устному иноязычному общению в России можно выделить три периода: период накопления опыта использования игровых методов обучения

Н.В. Матвеева

Ключевые слова: история, коммуникативный метод, сфера общения, ролевая игра, объект игрового моделирования

Использование ролевых игр при обучении устному иноязычному общению ...

иностранному языку (50–90-е гг. XX века); период бурного развития теории, методики и практики подготовки и проведения ролевых игр на занятиях по иностранному языку (конец XX — начало XXI вв.); настоящий период как период обязательного использования ролевых игр (начиная с 2009-2010 гг.). Цель данной работы — дать краткую характеристику использованию ролевых игр при обучении устному иноязычному общению в России в конце XX — начале XXI в.

В 80-е гг. XX века, особенно с началом перестройки, интерес к изучению иностранных языков усилился, а теория и методика использования ролевых игр на занятиях по иностранному языку получила дальнейшее развитие. Это было обусловлено рядом причин.

Во-первых, проведение международных мероприятий «Марш мира – 82», «Велопробег мира – 83», «Круиз мира по Волге» (1983, 1986), «Круиз мира по Миссисипи» (1986), «Молодежный караван мира» (1986) выявило необходимость умения советских людей общаться на иностранном языке.

Во-вторых, был принят ряд нормативных актов, касающихся сферы материального производства и непосредственно влияющих на роль иностранного языка в обществе. Стране потребовались специалисты, владеющие иностранным языком, а не просто переводчики. Был принят закон «О государственном предприятия (объединении)» от 30.06.1987г., значительно расширивший права предприятий: они вступили в новые формы сотрудничества, устанавливались деловые связи с иностранными партнерами. Развитие и углубление сотрудничества с другими странами обусловило реальную необходимость того, чтобы советский специалист в достаточной иере владел иностранным языком.

В-третьих, в таких документах, регламентирующих деятельность системы образования, как «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы» (1984г.) и «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране» (1987г.) подчеркивалась практическая направленность обучения иностранным языкам, важность использования на занятиях современных ТСО, особо подчеркивалась роль самостоятельной работы учащихся на занятиях и во внеаудиторное время.

В-четвертых, уже была разработана определенная теоретическая база и накоплен значительный опыт подготовки и проведения ролевых игр при обучении иностранным языкам, который требовал дальнейшего развития и осмысления.

Начиная с 70-х гг. XX в. в качестве ведущего принципа, определяющего

практический подход к обучению иностранному языку, стал рассматриваться принцип коммуникативности, психологическое обоснование которого с позиции теории деятельности было дано И.А.Зимней [12]. Речевая деятельность провозглашалась главным объектом в обучении языку, что означало переход от овладения языком как системой к овладению речевой деятельностью в ее основных видах (слушание, говорение, чтение, письмо и письменная речь). в этот период были разработаны и проводились ролевые игры, моделирующие такие ситуации общения, как: «Чаепитие», «День рождения», «Новоселье», «Встреча с другом», «Обсуждение культурной программы для зарубежного гостя», «Осмотр достопримечательностей». Ролевые игры проводились как во время уроков, так и во внеурочной деятельности – на заседаниях Клубов интернациональной дружбы, при драматизации фрагментов литературных произведений на иностранных языках, в ходе проведения студенческих конференций.

Однако, несмотря на достаточно большое количество публикаций, посвященных теории ролевого общения, а также появление ряда учебников, построенных на основе речевых актов и широкого использования ролевых игр, многие вопросы этой сложной проблемы в 70-е гг. XX века не получили должного обоснования и однозначного решения. Не было единых взглядов относительно содержания термина «ролевая игра». Под «ролевой игрой» понималось и разыгрывание коротких сценок, и проведение дискуссий на свободную тему, а также чтение по ролям, инсценирование текстов, постановка одноактных пьес. Часть преподавателей считала, что методика подготовки и проведения игр плохо разработана, другая же часть отстаивала мнение, что овладение устными формами иноязычного общения возможно только в ролевых играх [9].

Большое значение для развития теории и методики подготовки и проведения ролевых игр при обучении устному иноязычному общению имело разработанное в 80-е гг. ХХ в. методическое обоснование и описание сфер общения как комплекса ситуаций и тем общения, в рамках которых и организовывалось обучение языку. В.Л.Скалкин предложил классификацию и описание восьми сфер общения [28], которые используются до сих пор. Так, на базовом уровне владения языком в средней школе речевые умения формируются в рамках бытовой, учебно-трудовой и социально-культурной сфер общения. С учетом существующих сфер общения в современной методике определяются темы и ситуации общения, грамматические средства их реализации, интенции.

Исследования речевого общения привели к обоснованию основного

Использование ролевых игр при обучении устному иноязычному общению ...

направления в методике преподавания иностранных языков в 80-е гг., получившего название «коммуникативная методика обучения иноязычному общению», и провозглашению коммуникативного метода как основного метода обучения речевому общению на иностранном языке. Интерес к коммуникативному методу обучения явился отражением социального заказа общества на практическое обучение языку в сжатые сроки и в условиях дефицита учебных часов. Особенность метода проявлялась в попытке приблизить процесс обучения языку к процессу реальной коммуникации. Это определяло предметность процесса коммуникации, которая выражалась в тщательном отборе речевых тем, интенций и ситуаций общения, отражающих практические интересы и потребности учащихся. В качестве конечной цели обучения и овладения языком как средством общения стала рассматриваться коммуникативная компетенция как совокупность знаний, навыков, умений, обеспечивающих способность пользоваться языком в различных ситуациях общения.

Для психологического обоснования метода был использован личностно-деятельностный подход к обучению [11]. Суть такого подхода заключается в том, что обучение языку носит деятельностный характер, поскольку реальное общение на занятиях осуществляется посредством речевой коммуникации. Средствами осуществления такой деятельности являются задания трех видов:

- 1. Ролевые игры, с помощью которых организуется учебное общение в соответствии с разработанным сюжетом, распределенными ролями и межролевыми отношениями;
- 2. Проблемные ситуации с использованием речемыслительных заданий, предусматривающих выполнение действий, основанных на критическом рассуждении, предположении, догадке, интерпретации фактов и так далее;
 - 3. Свободное общение.

В этой связи закономерен интерес к интенсивным методам обучения иностранным языкам. Г.А. Китайгородская предложила научное обоснование метода активизации возможностей личности и коллектива, который был реализован в ряде учебных курсов [15]. В основу этих курсов были положены ролевые игры. Различные варианты этого метода прошли практическую проверку на занятиях по иностранным языкам, но наибольшие успехи были достигнуты на краткосрочных языковых курсах для научных работников, выезжающих за рубеж, с четко выраженной целевой направленностью обучения иноязычному общению в бытовой, социально-культурной и общенаучной сферах. Этот замечательный метод давал очень хоро-

шие результаты, большое количество преподавателей иностранных языков прошли обучение для работы по данному методу. Его успех обусловил издание большими тиражами учебников и учебных пособий для различных категорий обучающихся. Н.Д. Гальскова, А.Ю. Горчев, З.Н. Никитенко, Э.И. Соловцева [8] высказывали мысли о необходимости включения элементов интенсивной методики обучения иностранным языкам в учебно-воспитательный процесс в общеобразовательной школе и в вузе.

Как справедливо считала И.Л.Бим [2], в условиях небольшого количества часов обучение устной речи могло рассматриваться либо как второстепенная цель обучения (чтение – на первом месте), либо, когда основной целью могло считаться обучение устной речи, обучение чтению тогда являлось бы второстепенной целью. Она отмечала также необходимость и важность выделения на каждом этапе обучения доминирующей деятельностной идеи, обеспечивающей мотивацию учения и выход в другие виды деятельности, связанной с иностранным языком, – те коллективные творческие дела, которые обучающиеся будут делать с интересом, увлеченно (участие в международных олимпиадах, телемостах, в борьбе за мир).

Однако во многих средних и высших учебных заведениях использовались учебники и учебные пособия традиционного типа, не удовлетворяющие интерес преподавателей и обучающихся как к развитию устной речи, так и к творческой деятельности, связанной с изучением иностранного языка. Преподаватели вынуждены были искать другие формы реализации познавательных и творческих потребностей обучающихся. Так, например, в МИИТе был создан и существовал довольно длительное время студенческий театр, участники которого были вовлечены в творческую деятельность – театральную драматизацию на английском языке.

90-е гг. XX века и начало XXI века ознаменовали начало этапа бурного развития теории, методики и практики подготовки и проведения ролевых игр на занятиях по иностранному языку. В связи с вхождением России в мировое сообщество престиж иностранного языка как предмета изучения значительно повысился. Потребность людей в знании иностранного языка резко возросла. Широкое использование ролевых и деловых игр в учебном процессе стало возможным благодаря глубокой проработке основных вопросов методики их подготовки и проведения учеными-теоретиками. Ролевая игра теперь стала пониматься как форма организации коллективной учебной деятельности студентов, имеющая своей целью формирование и развитие речевых умений и навыков в условиях, максимально близких к условиям реального общения, и предусматривающая распределение сту-

Использование ролевых игр при обучении устному иноязычному общению ...

дентов по ролям и разыгрывание ситуаций общения в соответствии с темой ролевой игры и ролями учащихся.

Большой вклад в разработку теории ролевых и деловых игр, их типологий, методики подготовки и проведения, критериев оценки игровой деятельности студентов внесли отечественные ученые А.А.Леонтьев, А.Н.Щукин, А.А.Вербицкий, А.А. Миролюбов, Г.А.Китайгородская, Е.В.Полат, Г.В.Рогова, Е.А. Пассов, Р.П.Мильруд, И.Р.Максимова, В.П.Федотов, Е.А.Маслыко и другие. Изучение их фундаментальных трудов позволяет преподавателям-практикам избежать ошибок в планировании игр; определении их целей и задач; приемов, используемых при подготовке к игре; методики оценки проведенной игры.

В начале XXI века создание средних учебных заведений разных типов (гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением иностранных языков) способствовало совершенствованию методики преподавания и изданию новых учебно-методических комплексов, ориентированных на обучение устной речи и рассчитанных на разные контингенты обучающихся. Так, например, игровая деятельность, и, в частности, ролевые игры лежали в основе учебно-методического комплекса для начальной школы Е.И. Негневицкой, УМК для 10–11 классов «Snowball» авторов Л.Г. Денисовой, С.М. Мезенина и др. Преподаватели проводили ролевые игры по темам «Знакомство», «Школьная жизнь», «Кино и театр», «Спорт», «Дом, квартира», «Магазин», «Охрана природы», «Каникулы». Как отмечает О.В. Калимулина [14], опыт работы доказал значимость использования ролевых игр в учебном процессе.

Были предложены новые методики подготовки и проведения ролевых игр, расширилась их тематика и обновлено содержание. Так, например, М.Л. Вайсбурд, Л.Н. Пустосмехова [5] предложили методику подготовки ролевой игры с опорой на телевизионные передачи, что значительно упрощало процесс подготовки к игре за счет использования зрительного канала предоставления информации – телевидения. Эта идея нашла отклик среди учителей английского языка. В.П.Зуева [13] разработала игру «Слабое звено», построенную на страноведческом материале. Ролевую игру на основе телепередачи «Счастливый случай» разработали Т.М. Шарафутдинова [30] и Е.А. Павлова [25], а игру на основе телепередачи «Последний герой» – Л.Г. Савкина [27].

В связи с введением профильного обучения в старших классах средней общеобразовательной школы появилось много новых разработок деловых игр для учащихся старших классов, тематически связанных с экономикой,

управлением и юриспруденцией, разработанных преподавателями-практиками. Например, Н.С.Денюшина [10] разработала методику подготовки и проведения ролевой игры «Trade Industry Professional Contest», Т.М. Шарафутдинова [31] – ролевой игры «The Custom House».

В 2005 году автором данной статьи было издано учебно-методическое пособие по ролевым играм для специальности среднего профессионального образования «Менеджмент» [22].

При подготовке к внедрению новых ФГОС ВПО активизировалась работа преподавателей иностранных языков отраслевых вузов по организации и проведению ролевых и деловых игр при обучении устному иноязычному общению. Так, например, М.А.Васильева, опираясь на свой опыт работы в зарубежных компаниях, разработала следующие ролевые игры: «Презентация деятельности фирмы», «Российско-германские переговоры об инвестиционном строительстве в России», «Глобализация мировой экономики» [6].

Л.Г.Ковтун и Г.А.Дубинина [16] разработали десять ролевых и семь деловых игр по английскому языку. Среди них: «Личный бюджет», «Поведение покупателя на рынке товаров и услуг», «Права потребителя и обязанности поставщика», «Какой тип банковского счета выбрать?», «Выбираем кредитную карточку», «В какие ценные бумаг вложить свои сбережения», «Читаем годовой отчет компании», «О чем нам говорит годовой отчет банка?», «Избираем президента правления банка», «Рекламируем услуги своего банка (компании)», «Анализ финансового состояния фирмы», «Анализ бизнес-плана», «Продвижение товара на рынок», «Конкурентная борьба за клиента», «Реструктуризация задолженности: «за» и «против», «Организационно-правовые основы деятельности и структура капитала предприятия», «Предоставление кредита и невозвратная ссуда».

Продолжал публиковать интересные разработки ролевых игр журнал «Иностранные языки в школе». Произошло внедрение информационных технологий в процесс подготовки и проведения ролевых игр. Например, ролевая игра, описанная А.А. Величко [7] и представляющая собой глобальный форум по теме «Наука, Экология. Жизнь», требует большой подготовительной работы учащихся, в том числе, поисковой работы в сети Интернет. В число моделируемых ситуаций общения теперь входят не только ситуации социально-бытового и профессионального общения. Объектом игрового моделирования являются и социальные технологии. Приведем в качестве примера разработанную О.В. Барановой [1] ролевую игру «Встреча кандидата в Президенты с избирателями» и ролевую игру «Родительское

Использование ролевых игр при обучении устному иноязычному общению ...

собрание», предложенную И.С. Рушинской [26]. М.В. Биндюкова [3] и И.Ю. Кулакова [19] независимо друг от друга разработали ролевую игру «Суд».

2009-2010 гг., по нашему мнению, положили начало новому этапу в использовании ролевых игр в учебном процессе по дисциплине «Иностранный язык». Это годы введения в действие новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшего и среднего профессионального образования. Теперь использование ролевых игр в учебном процессе является обязательным как требование к условиям реализации основных образовательных программ ВПО и СПО, причем Федеральные государственные стандарты высшего профессионального образования даже определяют долю ролевых игр и других активных методов в учебном процессе.

За последние годы было выполнено множество исследований в области теории и методики подготовки и проведения ролевых игр при обучении иностранному языку: Н.В. Титаренко разработала методику использования ролевых игр в дистанционном обучении иностранному [29]; М.М. Бочкарева - методику обучения специалистов в сфере туризма профессиональному общению на иностранном языке с использованием ролевых игр [4]; методика освоения дискурса менеджмента в процессе подготовки и проведения ролевых игр на занятиях по иностранному языку разработана Е.А. Шатурной [32]; методика включения межкультурного компонента в ролевые игры на иностранном языке – М.Н. Кузнецовой [17]. Были выполнены и другие исследования, например, разработана методика подготовки и проведения ролевых игр на занятиях по иностранному языку в транспортном вузе по разным дидактическим моделям [21], методика использования на постоянной основе цикла ролевых игр для бакалавров, обучающихся по направлениям «Туризм» и «Гостиничное дело» [20]; методика обучения сервис-общению специалистов в сфере туризма и гостиничного дела [24]. Политтехнологии также стали объектом игрового моделирования, о чем свидетельствует опыт проведения ролевой игры-конференции «Московская модель ООН» (МГИМО) и «Тюменская модель ООН» (Тюменский государственный университет) [23] и другие.

В заключение хочется отметить, что в настоящее время ролевые игры как метод обучения иностранным языкам, ставший традиционным и получивший широкое распространение, приобретает новое звучание. Наметилась тенденция к использованию в ходе подготовки и проведения ролевых игр других эффективных образовательных технологий и методов активного обучения. Например, подготовка к ролевой игре может быть организована в формате веб-квеста, а сами ролевые игры могут включать в себя элементы

метода ситуативного анализа (кейс-технологий), дискуссии. Это позволяет внести разнообразие в учебный процесс, способствует развитию умений и навыков устной речи студентов, критического мышления и, в целом, формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

Литература

- 1. *Баранова О.В.* Обобщающий урок по теме «What Is An Ideal Welfare State?» / О.В. Баранова // Иностранные языки в школе, 2010, №9, С.35-39.
- 2. *Бим И.Л.* Обучение иностранным языкам: поиск новых путей / И.Л.Бим // Иностранные языки в школе, 1989, №1, С. 19 27.
- 3. *Биндюкова М.В.* Урок в X классе по теме «Crime and Punishment» / М.В. Биндюкова // Иностранные языки в школе, 2011, №1 С. 49 –52.
- 4. *Бочкарева М.М.* Ролевые игры в профессиональной коммуникативной подготовке специалистов в сфере туризма: Дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2007. 168 с.
- 5. *Вайсбурд М.Л.* Сопоставительное моделирование разных вариантов организации и проведения ролевой игры как способ определения их эффективности / М.Л. Вайсбурд., Л.Н. Пустосмехова // Иностранные языки в школе, 2004, №1, С.С. 15 19.
- 6. Васильева М.А. Деловые игры при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / М.А. Васильева //Вестник МГЛУ «Развивающее обучение в системе иноязычной подготовки: проблемы, инновации, перспективы». Выпуск 567 «Педагогические науки». М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009. 182 С. 88–98.
- 7. *Величко А.А.* Обобщающий урок-игра в форме глобального форума по теме «Наука, Экология. Жизнь» / А.А. Величко // Иностранные языки в школе, 2009, №7. С.21–24.
- 8. *Гальскова Н.Д*. Обучение иностранным языкам: поиск новых путей / Н.Д. Гальскова, А.Ю. Горчев, З.Н. Никитенко и др. // Иностранные языки в школе, 1989, №1. С.13–19.
- 9. *Гез Н.И.* Предисловие к книге К. Ливингстроун "Ролевые игры в обучении иностранным языкам" / Н.И.Гез. М.: Высшая школа, 1988. 127 с.
- 10. Денюшина H.C. Role-Play «Trade Industry Professional Contest» / H.C. Денюшина // Иностранные языки в школе 2005, №7, С.78–79.
- 11. Зимняя И. А. Личностно-деятельностный подход как основа организации образовательного процесса // Общая стратегия воспитания в образовательной системе России (к постановке проблемы): Коллективная моно-

Использование ролевых игр при обучении устному иноязычному общению ... |

- графия. В 2-х книгах. Книга 1 / Под общей редакцией И. А. Зимней. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. С. 244—252.
- 12. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И. А.Зимняя М.: Просвещение, 1978. 237 с.
- 13. *Зуева В.П.* Игра «Слабое звено» / В.П. Зуева // Иностранные языки в школе, 2003, №5, С.С. 67-69.
- 14. *Калимулина О.В.* Ролевые игры в обучении диалогической речи / О.В. Калимулина // Иностранные языки в школе, 2003, №3. С.17 20.
- 15. Китайгородская, Г.А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам / Г.А. Китайгородская М.: Издательство Московского Университета, 1986. 176 с.
- 16. Ковтун Л.Г. Инновационные подходы к стимулированию иноязычной коммуникативной деятельности студентов / Л.Г. Ковтун., Г.А. Дубинина // Вестник МГЛУ «Развивающее обучение в системе иноязычной подготовки: проблемы, инновации, перспективы». Выпуск 567 «Педагогические науки». М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009. 182 с. С. 44-55.
- 17. Кузнецова М.Н. Лингвометодические основы использования ролевой игры как средства формирования навыков межкультурного общения на иностранном языке: Дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2011. 272 с.
- $18. \mathit{Кузовлев}$ В.П. Иностранный язык как учебный предмет на современном этапе развития общества / В.П. Кузовлев, В.С. Коростелев, Е.И. Пассов //Иностранные языки в школе, 1987, №4, С. 3 8.
- 19. *Кулакова И.Ю.* Урок юридическая консультация «Legal Advice Bureau» / И.Ю. Кулакова // Иностранные языки в школе, 2011, №2, С. 45 48.
- 20. Матвеева Н.В. Ролевые игры на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе: традиции и инновации / Н.В.Матвеева / Магия ИННО: новые технологии в языковой подготовке специалистов-международников: материалы научно-практ. конф. к 70-летию факультета международных отношений (Москва, 4–5 октября 2013 г.). Т. 1 / отв. ред. Д. А. Крячков. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 239–244.
- 21. *Матвеева Н.В.*, Федоткина, Е.В. Ролевые игры на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 184 с.
- 22. Матвеева Н.В. УМК Ролевые игры на занятиях по английскому языку в среднем специальном учебном заведении / Н.В. Матвеева М.: Среднее профессиональное образование, 2005.

- 23. Меньш Е.А. Применение симулятивных методов активного обучения при формировании иноязычной профессиональной компетенции в вузе / Е.А.Меньш / Магия ИННО: новые технологии в языковой подготовке специалистов-международников: материалы научно-практ. конф. к 70-летию факультета международных отношений (Москва, 4–5 октября 2013 г.). Т. 1 / отв. ред. Д. А. Крячков. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 245 250.
- 24. *Назаренко Е. Б.* Компетентностно-дидактическая система обучения сервис-общению. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 168 с.
- 25. *Павлова E.A.* The Game «The Lucky Chance» on the topic «The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland» / Е.А. Павлова // Иностранные языки в школе, 2008, №7, С.56–61.
- 26. *Рушинская И.С.* About Sociology in English. О социологии: Практикум по английскому языку. 2-е изд. /И.С.Рушинская М.: Флинта: Наука, 2001. 112с.
- 27. Савкина Л.Г. Урок-соревнование "Последний герой" // Иностранные языки в школе, 2006, №4. С. 49-51.
- 28. Скалкин В.Л. Основы обучения устной иноязычной речи / В. Л. Скалкин. м.: Русский язык, 1987.
- 29. Титаренко Н. В. Методика организации ролевых игр проблемной направленности при дистанционном обучении иностранным языкам: на материале английского языка: Дис. ... канд. пед. наук: Москва, 2007. 197 с.
- 30. *Шарафутдинова Т.М.* Обучающие игры во внеклассной деятельности / Т.М. Шарафутдинова // Иностранные языки в школе, 2006, №3, С. 66–69.
- 31. *Шарафутдинова Т.М.* Обучающие игры на уроках английского языка / Т.М. Шарафутдинова //Иностранные языки в школе, 2005, №8, С.46–50.
- 32. Шатурная Е.А. Методика обучения устному иноязычному профессиональному дискурсу средствами учебно-речевых ситуаций и ролевых игр: английский язык, неязыковой вуз, специальность 080504 «Государственное и муниципальное управление»: Дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2009. 307 с.

17 ФЕВРАЛЯ 2014 ГОДА В ИНСТИТУТЕ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ БЫЛ ПРОВЕДЕН КРУГЛЫЙ СТОЛ «К.Д.УШИНСКИЙ – КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ», ПОСВЯЩЕННЫЙ 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО ПЕДАГОГА

Основными докладчиками были

М.В.Богуславский, заведующий лабораторией истории педагогики и образования ФГНУ «Институт теории и истории педагогики» РАО, Председатель Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки РАО, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор

и *Л.М. Перминова*, профессор Московского института открытого образования, ведущий научный сотрудник лаборатории дидактики ФГНУ «Институт теории и истории педагогики» РАО, доктор педагогических наук.

Выступление *М.В.Богуславского* – «Педагогическая судьба К.Д.Ушинского» – было посвящено целостной трактовке общественно-педагогических взглядов и просветительской деятельности выдающегося отечественного ученого. Выступающий процитировал *Л.Н.Модзалевского*, который дал высокую оценку личности К.Д.Ушинского: «Ушинский – это наш действительно народный педагог, точно также, как Ломоносов – наш народный ученый ...».

Выступление *Л.М.Перминовой* – «Немеркнущий свет идей К.Д. Ушинского» – высветило идею народности во взглядах великого педагога как философско-педагогическое обоснование «новой методологии» К.Д.Ушинского. В истории культуры, отметила Л.М.Перминова, цитируя высказывание академика РАО Э.Д.Днепрова, есть« имена людей, по отношению к которым понятие « прошлое» не применимо. Эти люди принадлежат не только своей эпохе, но и последующим поколениям...В их числе почетное место занимает Константин Дмитриевич Ушинский...»

Ведущий Круглого стола – *С.В.Иванова*, доктор философских наук, директор Института теории и истории педагогики – предоставила слово Иосифу Залмановичу Гликману, доктору педагогических наук.

И.З.Гликман в своем выступлении размышляет о проблемах учения и воспитания в творчестве К.Д.Ушинского и в современном образовании. Педагог К.Д.Ушинский утверждал, что учение и воспитание должны стоять на первом плане; что величайшее развитие умственное не предполагает

еще прочной общественной нравственности, что воспитание начинается с организации жизни ребенка. И.З.Гликман подчеркивает, что внимательное прочтение и изучение идей К.Д.Ушинского, развитое другим нашим великим педагогом Макаренко, позволяет нам уточнить смысл понятия «воспитание».

Далее выступающий предложил присутствующим презентацию «Формирование образования и самообразования личности». Показал, апеллируя к сочинениям К.Д.Ушинского, роль правильно организованного воспитания и правильно организованного обучения. В презентации перечисляются разнообразные виды деятельности детей, которые необходимы для того, чтобы сформировать культуру нравственности, характер. Используя идеи К.Д.Ушинского и А.С.Макаренко, мы можем получать хорошие результаты в воспитании даже самых трудных детей. Вот такой вывод сделал выступающий в заключение.

Ю.Б.Алиев,доктор педагогических наук затронул в своем выступлении аспект работ Ушинского, который обычно замалчивают, имея в виду вопросы детского художественного творчества, художественного образования на примере приобщения к музыке. Ю.Б.Алиев цитирует слова К.Д.Ушинского из его капитального труда «Человек как предмет воспитания», в которых, на взгляд музыканта, как-то странно анализируется человеческий слух: «Власть наша над органом слуха простирается далеко, мы можем слышать чутко только одни звуки и не слышать других, что может музыкант, следящий за игрой одного инструмента в целом оркестре. Слух наш всегда открыт тем звукам, которые нас особенно занимают». Это – энциклопедическая мысль, отмечает выступающий, так как то прославление массовой культуры, которое есть в нашем обществе, и есть тот вывод, который сделал Ушинский значительное время тому назад.

В публикациях Ушинского большое место занимают педагогические размышления о воспитательном значении хорового пения. Он говорил о хоровом пении как о могучем средстве, которое объединяет общемыслящих дружных певцов в дружном хорошем деле: «Когда запоют в наших школах, тогда можно будет сказать, что они, эти наши школы, пошли вперед». Вместе с тем К.Д.Ушинский, подчеркивает выступающий, говорит про дореволюционную Россию и отношение к пению так, как можно говорить сегодня: в наших училищах не введено хоровое пение, наши поэты, наши артисты не сделали ровно ничего в этом отношении для детей. Большую роль в деле воспитания отводил великий педагог песне, – отмечает Ю.Б.Алиев, приводя высказывание самого К.Д.Ушинского: «В школу надо ввести пес-

Спорим, обсуждаем |

ню. Она из нескольких отдельных чувств сливается в одно сильное чувство и несколько сердец – в одно сильно чувствующее сердце».

Далее выступает *Л.В.Алиева*, доктор педагогических наук, акцентируя внимание коллег на актуальности классического педагогического наследия К.Д.Ушинского, который был первым создателем и разработчиком психолого-педагогической концепции воспитания человека. Он говорил о своей концепции как о гипотезе, но это характерно для настоящего ученого, для нас же, - подчеркивает Л.В. Алиева, - его наследие бесценно. Педагог связывал воспитание с совершенствованием человека и человеческого общества и гениально разработал особое знание о воспитании, педагогическое знание, которое назвал теорией воспитания, выстроив эту теорию на базе антропологического подхода, междисциплинарных научных знаний о человеке и человечестве. Л.В.Алиева обращает внимание слушателей на те идеи, проблемы, которые сегодня актуальны, прокручиваются в программах и концепциях воспитания. К.Д.Ушинский утверждает, что не может быть единой цели воспитания у семьи, школы, общественных структур. Проблемами полисубъектности воспитания, определения специфического воспитания занимается сегодня наша лаборатория ?? Ушинский предлагает критический анализ и осмысление зарубежного опыта применительно к нашей российской ментальности. В разработке профессиональной программы педагога-воспитателя сегодня необходимо опираться на концепцию Ушинского. Он утверждал, что педагог должен быть прежде всего воспитателем, а потом уже учителем. Его педагогическое наследие – это база для подготовки современных учителей.

Продолжил разговор о наследии великого педагога *В.Г.Безрогов*, который говорил о значении творчества Ушинского с точки зрения истории его изучения. Каждое поколение воспринимает Ушинского по-своему. Различно восприятие учителя и политика. Отношение к наследию Ушинского менялось, и бывали такие времена, когда его так сильно любили, что купировали и переписывали. Коллеги, изучая эволюцию журнала «Народное образование», существующего с 1803 года, подняли номера с прижизненными публикациями Ушинского и сравнили с советскими изданиями. Выяснилось, что последние имеют серьезные, никак не обозначенные купюры. В связи с этим В.Г.Безрогов выступил с предложением воспроизвести живого Ушинского, разместив на институтском портале работы Ушинского в том виде, в каком они впервые публиковались. Это сложный и серьезный проект. Он может занять много времени, нужно отсканировать оригиналы прижизненных изданий, но это даст читателю возможность пообщаться с

подлинным Ушинским. В.Г.Безрогов предложил поделиться уже имеющимися у него файлами, а также выступить с идеей проекта на сессии историков педагогики в июне

М.В. Богуславский выступает с добавлением, отмечая, что и при жизни Ушинского тексты его работ подвергались страшнейшей цензуре. И когда они издавались, они тоже были далеки от Ушинского. Наивно считать, что первое издание – это подлинный Ушинский. М.В.Богуславский напоминает: Почему педагог ушел из журнала? Потому что его заставляли менять тексты, публиковать другое. Первые издания Ушинского – это подретушированные под ту идеологию тексты.

С.В.Иванова: А где же нам взять подлинники?

 $\it M.B. \it Forycnasckuŭ$: Рукописи, которые не горят, в архиве в Пушкинском доме.

С.В.Иванова:.: Уважаемые коллеги, сама по себе идея очень красивая. Здесь могут быть разные этапы. Все-таки то, что при жизни опубликовано, получило некое согласие автора. Конечно, мы в институте на сайте можем заняться публикациями. Что же касается рукописей. Эту тему нужно поднимать в министерстве, в РГНФ. Это – великолепная тема. Надо включить это предложение в решение Совета, призвать другие вузы, имеющие рукописи к сотрудничеству.

К.Ю.Милованов, канд. исторических наук, в своем выступлении показал исторический контекст эпохи, в которой жил К.Д.Ушинский. Он был одним из активных участников реформационных преобразований 60-х годов, так называемой головнинской реформы, связанной с министром народного просвещения Головниным. Ушинский был также участником реформы отечественной цензуры, в которой он участвовал опосредованно, борясь с официозом.

В трудах К. Д.Ушинского можно увидеть термин «всеобщее» или «общественное благо». Это перекликается с общественно-политическими взглядами Жан-Жака Руссо, частично с Гольбахом и Гельвецием и др.. Основой его взглядов является Гегель. К.Д.Ушинский взял гегелевскую методологию и как ученый блестяще ею пользовался. В каких предметных областях прославился Ушинский? Это – теория педагогики, или общая педагогика, теория воспитания и теория обучения, этнопедагогика. Основатель этнопедагогики Билибеков пишет, что он основывается на теоретических принципах К.Д.Ушинского. Это – педагогическая культурология, возрастная физиология теоретическая психология, его заслуги в области исторической фольклористики, это – сказки, издававшиеся тиражом в сотню тысяч. В деле

Спорим, обсуждаем |

распространения народного эстетического опыта Константин Дмитриевич Ушинский совершил революцию. Его имя можно поставить в ряд с Далем, Афанасьевым.

К.Ю.Милованов, продолжая выступление, сообщил о публицистических статьях на общественных сайтах «Ушинский и современная реформа образования». По мнению выступающего, Ушинский назвал бы действия современных преобразователей «мутным тупоумием».

И по поводу посмертной славы Ушинского. Есть 4 гениальных педагога: Ломоносов, Пирогов, Ушинский и Макаренко. Это педагоги разных эпох, но их фамилии прочно вошли в географические названия, в топонимику, в названия научных образовательных учреждений, в названия премий и государственных наград.

В.И.Невская, доктор педагогических наук: Не проводили ли Вы параллель между работами К.Д.Ушинского «Человек как предмет воспитания» и работой нашего современника Ананьева « Человек как предмет познания»? Никаких параллелей Вы не находили?

К.Ю.Милованов . Нет, но я об этом подумаю.

Обсуждение тем, вопросов и проблем, затронутых в работах К.Д.Ушинского, продолжалось. Коснулись спора между теорией и практикой в работах великого педагога, а также проблем сегодняшнего дня, когда забывают о существовании науки «Педагогика». Мы знаем три концепции педагогической науки, изданные Краевским. Если мы выходим за среды, возникает очень грустная ситуация. В Думе при классификации наук назвали естественные науки, социальные, гуманитарные, а педагогики нигде не оказалось. Огромная часть людей, стоящих у власти и занимающихся реформированием образования, не подозревает о существовании науки «Педагогика». Поэтому нам нужно быть активнее.

С.В. Иванова: Я понимаю всю боль выступающего. Уж я-то знаю, что педагогику наукой не считают. Но нам будет согревать душу то, что такие корифеи, как Константин Дмитриевич, заставят политических деятелей задуматься о научности педагогики.

В.И.Невская: Ушинский при встрече с немецкими педагогами в Швейцарии высказал интересную мысль: «О государстве судят по тому, какие в нем школы и дороги». Еще мне хочется подчеркнуть мысль Ушинского, что успех дела педагогического решают предназначение учителя, а не только его профессиональное мастерство. В педагогические вузы надо принимать, как в творческие вузы, предназначение важнее всего.

ІСпорим, обсуждаем

С.В.Иванова:. Я благодарю всех, кто пришел к нам в гости, и тех, кто выступил. Напомню, что 14 февраля 1944 года начал существовать «Институт теории и истории педагогики». Юбилейная конференция по объективным причинам будет проходить 25 мая. Но нам ничего не мешает поздравить друг друга с этой чудесной датой сегодня.

Постановили: Одобрить работу Круглого стола «К.Д.Ушинский – классическое наследие для современного образования», посвященного 190-летию со дня рождения великого педагога.

С.Ю. Дивногорцева

РЕЦЕНЗИЯ НА ХРЕСТОМАТИЮ ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ XIX-НАЧАЛА XX вв., составители:

Л.Н. Беленчук, Е.Н. Никулина, А.В. Овчинников, Е.А. Прокофьева

Хрестоматия по истории отечественной педагогики XIX – начала XX вв. (2012 г.), подготовленная группой ученых ФГНУ «Институт теории и истории педагогики» РАО, стала заметным событием в области исследований по истории педагогики и образования, настоящим подарком для учащихся педагогических вузов.

Хрестоматия представляет собой сборник систематически подобранных по хронологии авторских текстов. Обобщенный в ней материал включает в себя как широко известные, так и мало знакомые современному читателю, интересующемуся историей отечественной педагогики и образования, произведения русских религиозных и консервативных мыслителей, затрагивающих проблемы духовно-нравственного развития личности во взаимосвязи с опытом религиозной жизни (И.В. Киреевский, К.Н. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, К.П. Победоносцев, И.А. Ильин и др.).

В представленном в хрестоматии материале рассматриваются различные аспекты педагогической проблематики XIX — начала XX вв. В нее включены работы по вопросам общественного воспитания и народной педагогики (А.С. Пушкин, А.С. Хомяков, К.Д. Ушинский, Н.И. Ильминский, Л.Н. Толстой, В.В. Розанов и др.), исторические и историко-педагогические исследования, освещающие, в том числе, особенности православного семейного воспитания и школьного образования (С.С. Гогоцкий, П.Ф. Каптерев и др.). Хрестоматия знакомит читателей с работами не только теоретическими, но и работами по вопросам организации процесса обучения, выстраивания его содержания и методики преподавания, в том числе в сельских, инородческих школах и учительских семинариях (В.Ф. Одоевский «Руководство для учителей...», Н.В. Гоголь «Мысли о географии...», «О преподавании всеобщей истории», В.Г. Белинский «О детских книгах», С.А. Рачинский «Заикание и церковно-славянское чтение», Н.И. Ильминский «Открытие учительской семинарии в Казани» и др.), что имеет как научную, так и практическую ценность.

Издание полезно как студентам и начинающим специалистам, которые при-

ступают к знакомству с историко-педагогической тематикой, так и уже состоявшимся ученым, специализирующимся в определенных областях педагогики. Хрестоматия представляет собой незаменимое учебное пособие для студентов, интересующихся педагогикой и ее историей и обучающихся в конфессионально-ориентированных (православных) учебных заведениях — вузах, духовных семинариях и академиях, поскольку содержит материалы по вопросам воспитания и развития ребенка в контексте православной культурной традиции (И.А. Ильин, прот. В. Зеньковский и др.). Отдельно хочется остановиться на том, что составители книги поместили, кроме непосредственно авторских текстов, краткие предисловия к ним, знакомящие читателя с личностью того или иного автора, что, несомненно, увеличивает ценность предлагаемой читателям хрестоматии. Некоторая краткость предисловий, вероятнее всего, объясняется ограниченностью объема и без того довольно солидной хрестоматии.

Данная хрестоматия предоставляет уникальный шанс познакомиться с работами ученых, педагогов, писателей, философов, журналистов и богословов по ряду значимых направлений философско-педагогических исследований XIX — начала XX вв. Конечно, один том издания не смог вобрать еще множество опубликованных в данный период работ, но такой задачи и не ставилось перед составителями. Главная задача хрестоматии — познакомить читателя с основными направлениями отечественной философско-педагогической мысли XIX — начала XX вв., особенно традиционалистского, консервативного крыла, которое явно недостаточно было представлено в подобных изданиях советского периода, дать общее представление о проблематике, что для заинтересованного читателя станет отправной точкой для дальнейших самостоятельных поисков.

Пожелаем авторам успехов в дальнейшей работе по истории отечественной педагогики, поскольку своего читателя и исследователя еще ждут педагогические труды таких отечественных ученых, как архиеп. Евсевий (Орлинский), В.О. Ключевский, П.Д. Юркевич, сщмч. Фаддей (Успенский), М.И. Демков, С.И. Миропольский, А.Н. Острогорский и др.

ЮБИЛЕЙ УЧЁНОГО

Анатолий Владимирович ОВЧИННИКОВ

в апреле отмечает юбилейную дату.

Вся его биография связана с научной и практической работой на благо российского образования. После окончания школы он работал старшим пионерским вожатым. В 1986 г. окончил исторический факультет МГПИ им. В.И.Ленина. Затем несколько лет трудился в партийном архиве МГК и МК КПСС, где участвовал в подготовке материалов по вопросам реабилитации жертв политических репрессий 30-50-х гг., в том числе многих работников образования.

В это время сформировалась область его научных интересов – отечественная история государства и права в сфере образования. Его первые публикации в журнале «Советская педагогика», посвященные истории учительства в годы Великой Отечественной войны, сразу нашли

А.В. Овчинников

заинтересованного читателя. В то время автору этих публикаций было 23 года.

В Институте Анатолий Владимирович работает более 20 лет: научный, старший, ведущий научный сотрудник, учёный секретарь, заместитель директора по научной работе. За эти годы он стал признанным специалистом по истории отечественного образования Нового и Новейшего времени, кандидатом исторических и доктором педагогических наук. У него 2 авторские монографии, участие в создании 7 монографий, учебных пособий, написано около 150 научных статей, 60 газетных статей. Его труды отличает глубокое знание исторических источников, которым автор придает современное звучание. Чтение его книг и статей – это подлинные уроки истории российской школы и образовательной политики, полезные тем, кто стремится к улучшению отечественного образования.

Анатолий Владимирович Овчинников щедро делится опытом. Под его руководством защищено 2 кандидатских диссертации, готовятся к защитам еще несколько аспирантов и докторантов. Как заместитель главного редактора нашего журнала и член редколлегии журнала «Образование и общество» постоянно рецензирует статьи по истории и образовательному законодательству, способствует их улучшению. Многим коллегам Анатолий Владимирович дал импульс в поиске новых путей в их исследованиях.

А.В.Овчинников награждён медалью «В память 850-летия Москвы», а также за свою научную работу награжден Почётной Грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации, Почётной Грамотой Российской академии образования.

В настоящее время Анатолий Владимирович руководит группой учёных, работающих по проблемам пропаганды отечественного историко-педагогического наследия. Пожелаем ему дальнейших успехов в этом благородном деле.

Анатолий Владимирович Овчинников – серьезный ученый, внимательный и отзывчивый человек, пользуется заслуженным уважением в коллективе.

Сотрудники института и коллеги искренне поздравляют Вас, Анатолий Владимирович, с ЮБИЛЕЕМ! ЗДОРОВЬЯ И ТВОРЧЕСКОГО ЗАДОРА ВАМ НА МНОГИЕ ЛЕТА! Институт теории и истории педагогики Российской академии образования поздравляет

Светлану Николаевсну ЧИСТЯКОВУ

с Юбилеем!

Светлана Николаевна прошла большой трудовой путь: школьного учителя, заведующего лабораторией, руководителя Центра социально-профессионального самоопределения молодежи РАО, профессора МПГУ, главного научного сотрудника Института содержания и методов обучения; и сегодня она – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, академик-секретарь Отделения профессионального образования РАО. С. Н. Чистяковой создана отечественная научная школа, исследующая педагогические проблемы, связанные с профессиональным самоопределением человека

С.Н. Чистякова

через призму политики. Под ее научным руководством обновляются концептуальные основания, позволяющие внедрять практико-ориентированные технологии педагогической и психологической помощи школьникам в выборе профессионального пути и направления продолжения образования.

Светланой Николаевной разрабатывается организационное и методическое обеспечение профориентационной работы, адресованное педагогам и психологам, которые оказывают подросткам помощь в профориентации. Трудно переоценить роль С.Н.Чистяковой в пропаганде научных знаний в области трудового воспитания и профориентации молодежи. Это – лекции перед учителями, участие в работе научных и научно-практических российских и зарубежных конференций, научные связи с представителями российских регионов и зарубежных стран.

Ее идеи и практические наработки научной школы востребованы в ходе реализации «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года», которая одним из приоритетных направлений образовательной политики выдвинула создание системы специализированной подготовки (профильного обучения) учащихся старших классах общеобразовательной школы.

Под руководством С.Н.Чистяковой защищено более 60 кандидатских диссертаций; проведено консультирование 12 авторов докторских диссертаций.

Светлана Николаевна осуществляла координацию фундаментальных исследований шести институтов РАО по направлению «Теоретико-методологические основы структурирования и развития профессионального образования разных уровней», выступала научным руководителем проекта плана исследований РАО «Теоретико-методологические основания формирования социально-профессионального самоопределения учащейся молодежи в условиях непрерывного образования».

Дорогая Светлана Николаевна, примите искренние поздравления с юбилеем и пожелания ЗДОРОВЬЯ И ТВОРЧЕСКОГО ДОЛГОЛЕТИЯ!

НАШИ АВТОРЫ

Алиева Людмила Владимировна, – д-р пед. наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории теории воспитания ИТИП РАО.

E-mail: ludvlad36@mail.ru

Беленчук Лариса Николаевна – канд. исторических наук, ведущий научный сотрудник ИТИП РАО.

E-mail: ya.lbel@yandex.ru

Богуславский Михаил Викторович – д-р пед. наук, профессор, член-корреспондент РАО, зав. лабораторией истории педагогики и образования ИТИП РАО.

E-mail: hist2001@mail.ru

Дивногорцева Светлана Юрьевна – д-р пед. наук, доцент, зам. декана по научной работе ПСТГУ.

E-mail: sdivnogortseva@mail.ru

Иванова Елена Олеговна – канд. пед. наук, доцент, ведущий научный сотрудник ИТИП РАО.

E-mail: didact@mail.ru

Ильяшенко Елена Геннадьевна – канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики ГБОУ ВПО МО «Академия социального управления».

E-mail:Fir 2003@mail.ru

Кабашева Ольга Владимировна – зав. отделом справочно-информационного обслуживания ФГНУ НПБ им. К.Д.Ушинского.

E-mail: o.kabasheva@gnpbu.ru

Куровская Юлия Геннадьевна, канд. филол. наук, старший научный сотрудник ИТИП РАО, доцент МГТУ им.Н.Э.Баумана.

E-mail: kurovskaja @mail.ru

Милованов Константин Юрьевич, канд. исторических наук ,старший научный сотрудник лаборатории истории педагогики и образования ИТИП РАО.

E-mail: milkonst82@mail.ru

Мариносян Тигран Эмильевич – канд. философ. наук, старший научный сотрудник лаборатории философии образования ИТИП РАО. *E-mail: moscowline@mail.ru*

Матвеева Наталья Викторовна – канд.пед.наук, доцент кафедры «Лингводидактика» Московского государственного университета путей сообщения.

E-mail: matveevanv@mail.ru

Невская Светлана Сергеевна – д-р педагогических наук,ведущий научный сотрудник лаборатории истории педагогики иобразования ИТИП РАО. *E-mail: swetlana-nevskaja@yandex.ru*

Никулина Елена Николаевна – старший преподаватель кафедры теологии ПСТГУ, соискатель лаборатории истории педагогики и образования ИТИП РАО.

E-mail: e.n.nikulina@gmail.com

Перминова Людмила Михайловна – д-р пед. наук, профессор МИОО, ведущий научный сотрудник ИТИП РАО.

E-mail: lum1030@yandex.ru

Турбовской Яков Семенович – д-р философ. наук,зав.лабораторией философии образования ИТИП РАО.

E-mail: jakov@psk-net.ru

Ховов Олег Борисович – канд. пед. наук, старший научный сотрудник лаборатории методологии образовательного пространства ИТИП РАО. *E-mail: hovovoleg@mail.ru*

Larisa N. Belenchuk

Development of the Ideas of Pedagogical Anthropology by Konstantin D. Ushinsky

Annotation

The great Russian pedagogue's view on the human being is analyzed and the theme of relationship between the "core" of personality and methods of upbringing in the works of Konstantin Ushinsky is considered in the article. The assessment of moral ideas, labor and public upbringing in close connection with the formation of the personality in its integrity and unity is given in the paper. The West European (mostly German) psychological and pedagogical theories and concepts were the basic material and the Orthodox-Christian notions about the purpose of existence and the improvement of the human being were the world outlook foundation of reflection for Ushinsky.

Keywords: Konstantin D. Ushinsky, pedagogical anthropology, personality, anatomy, psychology, physiology, purpose of upbringing, nature-conformity of upbringing.

Mikhail V. Boguslavsky, Konstantin Yu. Milovanov Pedagogical Destiny of Konstantin D. Ushinsky Annotation

The holistic interpretation of the socio-pedagogical views and enlightening activity of Konstantin D. Ushinsky - the outstanding Russian scientist and education worker is proposed in the article.

Keywords: K.D. Ushinsky, domestic pedagogy, Russian education, pedagogical heritage.

Elena O. Ivanova

Konstantin D. Ushinsky and the Development of Contemporary Pedagogical Education

Annotation

The Konstantin D. Ushinsky's views on aim and essence of upbringing and the role of a pedagogue in this process from the viewpoint of the main directions of development of contemporary pedagogical education are considered in the article. Special attention is paid to the necessity of development of personality quality of a teacher as pedagogical interaction condition during training and upbringing.

Keywords: K.D. Ushinsky, pedagogical education, pedagogical practice, pedagogical theory, knowledge, experience, upbringing.

Elena G. Ilyashenko

Revival of the "Children's World" Book of Konstantin D. Ushinsky: late 1930's -early 1950's.

Annotation

The reasons for the renewed interest in the pedagogical heritage of Konstantin D. Ushinsky in the late 30's - early 50-ies of the XX Century are revealed in the article.

Keywords: K.D. Ushinsky, "Children's World" book, training book, book to read.

Julia G. Kurovskaya

Textbook on Foreign Language as a Source of Learners' World-Picture Annotation

The article is devoted to the features of Conceptsphere of the "Delfin" training kit for the German language of Hueber Publishing House

Keywords: pedagogy, interdisciplinary research, cognitive linguistics, language world-picture, concept, textbook, foreign languages training.

Tigran E. Marinosian

Role of Pedagogical Heritage of Konstantin D. Ushinsky in the Development of Pedagogy and School in the South Caucasus Region

Annotation

The role of domestic pedagogues in the development of education in the CIS countries by the example of the contribution of leading Russian enlighteners and pedagogues to the development of pedagogical thought in Transcaucasia is considered in the article. The significance of Konstantin D. Ushinsky in the development of pedagogy and school in the South Caucasus, particularly in Armenia is highlighted. The author is convinced that the study of the history of relations between the CIS countries in the field of education and pedagogy contributes to understanding of changes in education systems of these countries in light of the integration processes in the Commonwealth of Independent States as well as contributes to the strengthening and development of their centuries-old relations in the context of contemporary culture in terms of economic and political realities. Keywords: Commonwealth of Independent States (CIS), integration, globalization, the Caucasus (Transcaucasia), national pedagogy, preschool upbringing, educational system, Russian language, Konstantin D. Ushinsky, folk pedagogy, pedagogical system of Konstantin D. Ushinsky, education in the Russian Empire, Russian progressive pedagogy, Democratic folk pedagogy, Russian pedagogical thought in the XIX century, the Armenian school and pedagogy, national schools, the Russian-Armenian relations, Armenia, Azerbaijan, Georgia.

Summary |

Svetlana S. Nevskaya

Development of Ideas of Konstantin D. Ushinsky on Pedagogical Mastery in Theory and Practice of Anton S. Makarenko

Annotation

The continuity of ideas of Konstantin D. Ushinsky on pedagogical culture and mastery of a pedagogue-educator in the theory and practice of Anton S. Makarenko is analyzed in the article. The importance of pedagogical mastery, authority and tact of a pedagogue-educator, his beliefs, ability to work harmoniously in pedagogical team is shown in the paper. The significance of a unified team of adults and children in the upbringing of the younger generation is revealed.

Keywords: pedagogical culture, pedagogical mastery, personality of a pedagogue, pedagogical team, team as an object and form of upbringing, style.

Liudmila M. Perminova

Unfading Light of Konstantin D. Ushinsky's Ideas Annotation

In November 2011 the Russian and international community celebrated the 300th Anniversary of the birth of the great Russian scientist-encyclopedist Mikhail Lomonosov named "Our First University" by Pushkin. February 19, 2014 marked the 190th Anniversary of the birth of Konstantin D. Ushinsky who definitely can be named "Our First National Pedagogical University".

Keywords: pedagogical heritage of Konstantin D. Ushinsky, valuable bases of pedagogy and education, national character in upringing, didactics, native and foreign languages, labor, popular (people's, national) teacher, pedagogical literature, pedagogical national university.

Yakov S. Turbovskoy

Philosophy of Education: "Dilemma of Ushinsky" Annotation

The problem of the relation of pedagogical science and art in the heritage of the great pedagogue Konstantin D. Ushinsky is considered in the article. The author calls the problem of "Dilemma of Ushinsky" and proves its significance in solving the problems of contemporary education.

Keywords: "Dilemma of Ushinsky", comparison of pedagogy and art, problem of "pedagogy – science or art".

Lyudmila V. Alieva

Konstantin D. Ushinskiy About Pedagogical Rules of Upbringing of Human Being (Published with the support of the Russian State Scientific Fund, Project No. 14-06-00088a)

Annotation

The conceptual ideas of the scientist-pedagogue on an upbringing of human being are presented, the pedagogical principles and rules of implementation of its potential on the basis of methodological anthropological approach to upbringing are emphasized in the article. The urgency of the concept of upbringing developed by Konstantin D. Ushinsky in the working out of the contemporary theory of upbringing, as well as in overcoming the negative trends in the practice of upbringing in educational institutions and in determining the prospects of their humanistic and democratic development are shown in the paper.

Keywords: upbringing, concept, upbringing activity, pedagogical rules, goal of upbringing, anthropological approach to upbringing, principles of upbringing, pedagogue-educator.

Oleg B. Khovov

Modernization Projects of Konstantin D. Ushinsky In the Context of Regularities of Educational Concepts

Annotation

The retrospective analysis of several directions of research activity of Konstantin D. Ushinsky is presented in the article.

Keywords: developing education, subject of education, modernization project, educational concepts, activity.

Natalya V. Matveeva

Use of Role Plays in Teaching of Oral Communication in Foreign Languages in Russia at the End of the 20th - Beginning of the XXIth Centuries Annotation

There are three periods in the methodology of using role-plays in teaching foreign languages in Russia development: the period of experience accumulation, the period of rapid development of the theory, methodology and practice of role-playing games, and the current period as the period when role-playing has become an obligatory component of the educational process. The brief characteristic of using role-plays in teaching foreign languages at the end of the XXth century – the beginning of the XXIth century is given, the interrelation of development of the methodology of preparation and performing role-plays with a stage of development of the Russian society is shown, the examples of role-plays which characterize each of the periods are given, modern trends are defined.

Keywords: history, communicative method, communication sphere, role-play, object of game modelling

The Autors

THE AUTHORS

Lyudmila V. Alieva

Sc.D. (Pedagogy), Professor, Leading Researcher, Laboratory of Theory of Upbringing, Institute for Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Education (ITHP RAE)

E-mail: ludvlad36@mail.ru

Larisa N. Belenchuk

Ph.D. (History), Leading Researcher, Institute for Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Education (ITHP RAE)

E-mail: ya.lbel@yandex.ru

Mikhail V. Boguslavsky

Sc.D. (Pedagogy), Professor ,Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of the Laboratory of History of Pedagogy and Education, Institute for Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Education (ITHP RAE), Chairman of Scientific Council of Education History Problems and Pedagogical Science of Russian Academy of Education.

E-mail: hist2001@mail.ru, boguslavsky@itiprao.ru

Elena O. Ivanova

Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor,

Leading Researcher, Institute for Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Education (ITHP RAE)

E-mail: didact@mail.ru

Elena G. Ilyashenko

Ph.D. (Pedagogy), Assistant Professor of the Chair of Pedagogy, Academy of Social Management

E-mail: fir_2003@mail.ru

Julia G. Kurovskaya

Ph.D. (Philology), Senior Researcher, Institute for Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Education (ITHP RAE), Associate Professor, Moscow State Technical University named after N.E. Bauman

E-mail : kurovskaja@mail.ru

Oleg B. Khovov

Ph.D. (Pedagogy), Senior Researcher, Laboratory of Methodology of Educational

Space, Institute for Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Education (ITHP RAE)

E-mail: hovovoleg@mail.ru

Tigran E. Marinosian

Ph.D. (Philosophy), Senior Researcher, Laboratory of Philosophy of Education, Institute for Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Education (ITHP RAE)

E-mail: moscowline@mail.ru

Natalya V. Matveeva

PhD. in Pedagogics, Ass. Prof., Moscow State University of Railway Engineering *E-mail: matveevanv@mail.ru*

Konstantin Yu. Milovanov

Ph.D. (History), Senior Researcher, Laboratory of History of Pedagogy and Education, Institute for Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Education (ITHP RAE)

E-mail: milkonst82@mail.ru

Svetlana S. Nevskaya

Sc.D. (Pedagogy), Leading Researcher, Institute for Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Education (ITHP RAE)

E-mail: swetlana-nevskaja@yandex.ru

Elena N. Nikulina

Senior Lecture, Chair of Theology, St.Tikhon's Orthodox University, Applicant - Laboratory of History of Pedagogy and Education, Institute for Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Education (ITHP RAE)

Liudmila M. Perminova

Sc.D. (Pedagogy), Professor, Leading Researcher, Institute for Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Education (ITHP RAE) *E-mail: lum1030@yandex.ru*

Yakov S. Turbovskoy

Sc.D. (Pedagogy), Head of the Laboratory of Philosophy of Education, Institute for Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Education (ITHP RAE)

E-mail: jakov@psk-net.ru

13 ФЕВРАЛЯ 2014 Г. В 14 ЧАСОВ В ИТИП РАО ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ДОКТОРА ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА С.В.ИВАНОВОЙ СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ НАУЧНОГО СОВЕТА ПО СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ РАО

С.В. Иванова рассказала о направлениях деятельности Научного совета и его организации; о планируемом участии его членов в международной конференции по сравнительной педагогике в Гонконге (конец февраля 2014). С приветственным словом выступил действительный член Российской академии образования академик-секретарь Отделения философии образования и теоретической педагогики М.Л.Левицкий, отметивший актуальность и важность сравнительно-педагогических исследований и пожелавший успешной деятельности Научному совету. На заседании были заслушаны выступления члена бюро Научного совета член-корреспондента РАО Б.Л. Вульфсона, внесшего предложения по ряду запланированных на 2014 год мероприятий, и руководителя Сибирского отделения Научного совета по сравнительной педагогике доктора педагогических наук, профессора М.П.Пальянова.

Также были обсуждены вопросы организации и структуры Научного совета, сотрудничества в рамках Совета со странами СНГ и дальнего Зарубежья, намечен план мероприятий на 2014 год. В работе приняли участие 25 членов Научного совета.

В рамках мероприятий, организуемых и проводимых в 2014 году, официально объявленном в Российской Федерации «Годом культуры» (Указ Президента РФ от 22.04.2013г. № 375 "О проведении в Российской Федерации Года культуры"), в целях привлечения внимания общества к российской истории, культуре, ценностям, традициям и роли России

в феврале-мае 2014 года проводится

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ «ЖИВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН»

Приглашаем всех желающих принять участие в Конкурсе. Подробная оперативная информация о Конкурсе на сайте

Подробная оперативная информация о конкурсе на саите Международного Форума «Интеллектуальная собственность – XXI век»

http://forum-ip.ru/

Координатор Конкурса: Баяхчян Елена Валерьевна – Председатель Правления НО «Фонд поддержки и развития образования, творчества, культуры».

E-Mail:leofond@mail.ru)

ПРЕСС- РЕЛИЗ О ИТОГОВОМ ЗАСЕДАНИИ ОБЪЕДИНЕННОГО ЖЮРИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА НАУЧНО-ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ «ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА — ОСНОВА ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА»

04 апреля 2014 года в читальном зале библиотеки Юридического Факультета Московского городского педагогического университета (ГБОУ ВПО МГПУ) состоялось итоговое заседание Объединенного Жюри Международного Конкурса научно-творческих работ «Правовая культураоснова гармоничного развития личности и общества»,

По результатам обсуждения Лауреатами Конкурса признаны 20 исследований и Спектакль Центра детского творчества «Театр на Набережной». Подробную информацию см. в Итогах Решения Объединенного Жюри Конкурса.

Награждение Лауреатов Конкурса состоится 22 апреля 2014 года на заседании Секции «Интеллектуальная собственность в сфере образования, науки, творчества и культуры» Международного форума «Интеллектуальная собственность – XXI век».

Всем, официально зарегистрированным Участникам Конкурса, оформлены Сертификаты.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ НАШИХ АВТОРОВ

Для публикации принимаются авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике журнала.

Общие требования

В редакцию направляются материалы на бумажном носителе с личной подписью автора (почтой) и в электронном виде (по электронной почте) на русском языке. Материал предоставляется в текстовом редакторе MicrosoftWord . Встроенные в текст иллюстрации предоставляются в виде отдельных файлов (не сгруппированными). Сноски размещаются в [квадратных скобках] в тексте. Нумерация соответствует списку литературы, расположенному в конце статьи в алфавитном порядке. Примечания и комментарии оформляются (круглыми скобками) и размещаются в конце статьи перед списком литературы. Объем авторского оригинала не должен превышать 1 авторского листа (40 тыс.знаков, включая пробелы), или 30 машинописных страниц формата А4, размер шрифта 14, гарнитура TimesNewRoman, интервал 1,5, выравнивание по ширине, абзац выделяется красной строкой 1,25 см.

К материалу прилагается аннотация объемом не более 600 знаков и ключевые слова на русском и английском языках, отдельными файлами фотография автора в формате JPG или PDF, краткая информация об авторе на русском языке, с указанием контактного телефона или e-mail. На английском языке необходимо указать ФИО автора, название статьи, место работы и должность.

Автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники.

Адрес редакции: 129626, г. Москва, ул.Павла Корчагина, д.7 E-mail: redactor@itiprao.ru Тел (495) 683-09-55, (495) 683-85-95

Примечание. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются к рассмотрению только при наличии письменной рекомендации научного руководителя (заведующего кафедрой).

Журнал не выплачивает гонорар и не взимает плату за публикацию.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ "ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ" РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИИ (ФГНУ ИТИП РАО)

В ФГНУ«Институт теории и истории педагогики РАО» в качестве дополнительных услуг можно депонировать научную работу.

По вопросам депонирования обращаться по адресу: 129626, г. Москва, ул. Павла Корчагина, д. 7. Тел.: (495) 683–85–95. Овчинников Анатолий Владимирович.